ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ЦЯНЬ Мэнсинь

ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Специальность: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор
Романенко Надежда Михайловна

МОСКВА – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ РОССИИ И КИТАЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 21

1.1.Профессиональная подготовка в КНР и задачи высшего образования КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь» 21

1.2.Специфика и тенденции подготовки будущих специалистов в вузах Китайской Народной Республики 33

1.3.Особенности профессиональной подготовки кадров в России и специфика реализации образовательного сотрудничества с КНР 45

Выводы по Главе 1 63

ГЛАВА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАКТИКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ И РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ 65

2.1.Опытно-экспериментальная программа «Оптимальные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России» 65

2.2.Современные формы, механизмы и модель повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах 84

2.3.Динамика и перспективы развития сотрудничества Китая и России в сфере высшего образования как фактор оптимизации качества вузовской подготовки в контексте инициативы «Один пояс – один путь 103

Выводы по Главе 2 123

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 127

БИБЛИОГРАФИЯ 133

ПРИЛОЖЕНИЯ 171

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена решением важнейшей задачи высшего образования, заключающейся в обеспечении компетентными кадрами текущих и будущих потребностей мирового рынка и международных проектов, реализация которых невозможна без соответствующей профессиональной подготовки специалистов в той или иной области знаний. Требования кардинального изменения педагогических условий в процессе подготовки профессиональных кадров и структурного регулирования вузов были продиктованы инициативой создания международного проекта «Один пояс – один путь». В ходе встречи Владимира Путина и Си Цзиньпина в Пекине 4 февраля 2022 года стороны заявили о том, что «стороны намерены активизировать работу по сопряжению планов развития Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в целях углубления практического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем в различных областях, повысить уровень взаимосвязанности между Азиатско-Тихоокеанским и Евразийским регионами»[1].

Реализация Экономического пояса Шелкового пути инициирует подготовку многопрофильных специалистов, «обладающих международным видением и инновационным подходом» [2]. В связи с этим ученые КНР определили многофакторность реализации стратегии профессиональной подготовки специалистов в рамках международного проекта, отдавая правительству

---

[1] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 10.02.2022).

[2] Донецкая, С. С. Система послевузовского профессионального образования в КНР: состояние и тенденции развития С. С. Донецкая // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 11. – С.147-166.

Республики главенствующую роль. Один из факторов связан с расширением внешних связей в области образования, повышением качества подготовки китайских студентов за рубежом. Суть расширения внешних связей в области профессиональной подготовки состоит в активизации усилий по осуществлению плана действий за рубежом; ускорении подготовки высококвалифицированных выпускников, обладающих инновационным потенциалом, знанием редких языков; специалистов, входящих в международные организации в области регионоведения и страноведения. Расширение связей рассматривается также и через прибытие компетентных специалистов и выпускников из других стран в КНР. В «Отчете о расширении обучения китайских студентов за рубежом» отмечено, что число китайских граждан, обучающихся в зарубежных университетах, увеличилось более чем в два раза и достигло 662,1 тыс. человек к 2019 году[3].

Министерством образования КНР был опубликован официальный документ «Продвижение образовательных мероприятий в рамках совместной реализации инициативы «Один пояс – один путь», суть которого состоит в предоставлении поддержки по комплексной реализации пяти взаимосвязанных направлений «у туна» (налаживание связей в сфере политики, информационно-телекоммуникационная инфраструктура, свободная торговля, финансирование, социальное взаимопроникновение и др.). Форма поддержки *выражается* в стимулировании социального взаимопроникновения стран-участников и *заключается* в предоставлении кадровой подготовки для реализации остальных четырех взаимосвязанных направлений[4]. Важным фактором является создание платформы для обучения и взращивания кадров, интенсификация взаимного сотрудничества. Суть документа заключается в опоре

[3] Кузьмина, Е. С. Особенности международной академической мобильности в сетевом взаимодействии российских и китайских вузов в современных условиях : дисс. … д-ра социолог. наук : 22.00.04 / Кузьмина Елена Сергеевна. Екатеринбург, – 2019. – 183 с.

[4] Лэй, Ч. Исследования фоновых процессов, происходящих при культурном взаимодействии и взаимосвязи между Россией и Китаем / Ч. Лэй // Вестник АГУ. Вып. 1 (252). – 2020. – С.46-55.

на концептуальные положения совместных договоренностей, строительства и пользования объектами. Данной концепции неотступно следует и Институт Конфуция, который является связующим звеном, площадкой для изучения китайского языка, а также окном в китайскую культуру.

В рамках инициативы «Один пояс – один путь» предполагается создание исследовательского института, многочисленных центров стратегических исследований, под патронажем которых будут собираться эксперты и известные ученые самых разных областей, в том числе специалисты, обладающие управленческим, организационным опытом.

Сотрудничество Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» мы рассматриваем через реализацию международного образовательного сотрудничества, в частности, в рамках взаимодействия по линии контактов вузов обеих стран. Тенденция расширения современного международного сотрудничества особенно важна для культурного и образовательного взаимодействия. Общее количество программ международного университетского сотрудничества, предусматривающих обмен студентами и преподавателями или проведение совместных научных исследований, например, в странах Европейского Союза, исчисляется тысячами[5].

Важной составляющей проекта «Один пояс – один путь» стало расширение связей и сотрудничества между высшими учебными заведениями России и Китая, проведение изысканий в области механизмов подготовки транснациональных кадров. В первом десятилетии XXI века Чэндуский технологический университет, Сычуаньский университет, Фуданьский университет, Пекинский педагогический университет, Ланьчжоуский университет, Уральскоий федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Российский Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), и еще 46 китайских и

[5] Zong Xiaohua, Zhang Wei. Establishing world-class universities in China: deploying a quasi-experimental design to evaluate the net effects of Project 985 // Studies in Higher Education, 2019. Vol. 44. No. 3. P. 417−431. URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/3 075 079.2017.1 368 475?src=recsys.

заграничных вузов (39 национальных и 8 заграничных вузов) в г. Дуньхуан провинции Ганьсу создали «Стратегический союз высших учебных заведений одного пояса и одного пути», который стал прекрасным местом для сотрудничества вузов стран, расположенных вдоль Экономического пояса Шелкового пути[6].

Наряду с перечисленными факторами необходимо отметить поиск мер и способов развития потенциала квалифицированных кадров, соответствующих нуждам всех привлеченных сторон. Выявленные факторы позволяют обозначить, с одной стороны, проблему расширения сотрудничества государств (в нашем случае, КНР-Россия), с другой – необходимость совершенствования структуры и системы профессиональной подготовки специалистов в вузе, обеспечения кадровой потребности расположенных вдоль границы проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и задействованных в нем стран-участниц.

Перечисленные факторы обусловили актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Анализ особенностей сотрудничества Китая и России в рамках профессиональной подготовки в разное время был отмечен в научных исследованиях и диссертациях[7]. Характер и особенности профессионального образования в Китае и России в разное время

---

[6]与中国签署共建“一带一路”合作文件的国家名单//第一财经网/新闻在线.Список стран, подписавших документы о сотрудничестве с Китаем для совместного строительства «Пояса и пути» //Yidaiyilu.gov.cn/ Новости онлайн 12.03.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/roll/77298.htm/ (дата обращения 13.03.2021).

[7]Юйяо, У. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства / У. Юйяо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020. – Т.19. – № 3. – С.699-714.

[8]Чжу, Ц. Индивидуализация в России и Китае как фактор развития профессионального образования / /Ц. Чжу // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – №2. – С.1-10.

[9]Кун, Дэкунь Мегапроект «Один пояс и один путь» Китайской Народной Республики как фактор укрепления евразийской интеграции : автореф. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Кун Дэкунь. – Владивосток, 2020. – 29 с.

были представлены в многочисленных работах китайских (Чжу Цзяу[8], Кун Дэкунь[9], Яо Цзяхуэй[10], Мэй Ханьчэн[11]) и российских ученых (И. А. Зимней[12] и В. В. Кузнецовой[13], А. А. Нелюбовой[14], Т. Л. Гурулевой и Н. И. Бедаревой[15]). Значимым для нас стал анализ проблемы реализации международных проектов на территории России, обусловленных дополнительным профессиональным образованием стран-участниц, с точки зрения их рентабельности и логистической выгоды (пользы). Для этой цели была привлечена научная литература китайских и российских коллег. Среди них: Ху Цзяньхуа и Лю Янчунь [16], Ван Вэй[17], Ли Бин и О. Н. Игна[18], А. Н. Новогородцева, Е. А. Беляева[19], А. А. Аузан[20], А. Н. Архангельский, П. С. Лунгин, В. А. Найшуль и др.

---

[10]Яо, Ц. Торгово-инвестиционное сотрудничество КНР со странами ЕАЭС в рамках реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Яо Цзяхуэй. – Минск, 2020. – 25 с.

[11]Мэй, Х. Достигнутые результаты и направления дальнейшего развития сотрудничества России и Китая в сфере обрзования / Х. Мэй, // Россия - Китай. Тенденции развития образования в XXI веке. – М.: Наука, 2019. – 662 с.

[12]Зимняя, И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева; под ред. И.А. Зимней. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 400 с.

[13]Кузнецова, В. В. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния / В. В. Кузнецова, О. А. Машкина // Сравнительная политика. – 2020. – Т.11. – № 2. – С. 139-150.

[14]Нелюбова, А. А. Этнокультурная адаптация иностранных студентов к обучению в российских вузах / А. А. Нелюбова // Проблемы межэтнических и межкультурных коммуникаций в XVIII - начале XXI вв.: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 28 ноября 2019. Биробиджан, 2020. – С. 85-88.

[15]Гурулева, Т. Л. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений / Т. Л. Гурулева, Н. И. Бедарева // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С.108-123.

[16] Ху, Ц. Развитие высшего образования в Китае. Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Ц. Ху, Я. Лю. – М.: Наука, 2019. – 662 с.

[17]Ван, В. Историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая / В. Вэн // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 2(107). – С.10-13.

[18]Ли Б., Профессионально-методическая подготовка учителей в Китае: история и текущее состояние / Б. Ли, О. Н. Игна // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2020. – №6 (34). – С. 172-182.

[19]Новгородцева, А. Н. Интернационализация высшего образования в России: социокультурное взаимодействие студентов из стран БРИКС (Россия, Китай) / А. Н. Новгородцева, Е. А. Беляева // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3 (45). – С. 517-526.

Учитывая внушительный список представленных научных исследований, отметим, что все еще недостаточно работ, раскрывающих проблемы и особенности совместного сотрудничества КНР и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь», нацеленных на обеспечение инициативы компетентными кадрами, а также текущих и будущих потребностей мирового рынка и международных проектов.

Все вышеизложенное в рамках анализа особенностей сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» позволило выделить противоречия:

- *на научно-теоретическом уровне* – между востребованностью высококвалифицированных специалистов, имеющих возможность участвовать в реализации проекта, и недостаточным научно-теоретическим наполнением проблемы профессиональной подготовки специалистов в целях реализации проекта «Один пояс – один путь»;
- на *нормативно-компетентностном* уровне – между предъявлением высоких требований со стороны работодателей к компетентности выпускников образовательных организаций и недостаточным владением специалистами профессиональными компетенциями для участия в международной проектной деятельности;
- *на формально-инструментальном уровне* – между необходимостью выявления форм, механизмов и модели сотрудничества Китая и России в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и отсутствием таковых;
- *на экспериментально-прикладном* – между необходимостью реализации на практике механизмов сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один

[20]Аузан, А. А. Культурные факторы модернизации: доклад. Архангельский / А. Н., Лунгин П. С., Найшуль В. А и др. – М., СПб.: Фонд «Стратегия 2020», 2011. – 221 с.

путь» и отсутствием исследовательской деятельности в подобных педагогических явлениях.

Обозначенные противоречия выявили **проблему исследования**: каковы особенности сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» и какова роль каждой из стран в профессиональной подготовке будущих квалифицированных кадров?

Актуальность проблемы и степень ее разработанности определили **тему** диссертации: **«Сотрудничество Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь».**

Цель исследования состоит в теоретико-фундаментальной и опытно-прикладной разработке эффективных организационно-педагогических условий повышения уровня профессиональной подготовки специалистов в Китае и России в контексте проекта «Один пояс – один путь».

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 13.00.08 – «Теория и методика профессионального образования»:

п. 4 «Подготовка специалистов в высших учебных заведениях»;

п. 15 «Сравнительно-сопоставительный анализ профессионального образования в различных странах мира»;

п. 25 «Интеграционные процессы в профессиональном образовании»;

п. 36 «Компетентностный подход в профессиональной подготовке специалиста».

Объект исследования – сотрудничество Китая и России в сфере профессионального образования.

Предмет исследования – повышение уровня профессиональной подготовки будущих специалистов Китая и России для реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Гипотеза исследования. Процесс расширения культурного и образовательного взаимодействия столь важного для международного

сотрудничества Китая и России, будет проходить наиболее успешно, если он строится на основе:

– сравнительного анализа традиций профессиональной подготовки в вузах Китая и России в рамках проекта «Один пояс – один путь»;

– программ международного университетского сотрудничества, предусматривающих обмен студентами и преподавателями, проведение совместных научных изысканий в области механизмов подготовки транснациональных кадров в рамках проекта «Один пояс – один путь»;

– модели реализации эффективных механизмов целенаправленного повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах, основывающейся на перспективных направлениях сотрудничества России и Китая в области профессионального образования;

– учета механизмов совершенствования структур и систем профессиональной подготовки специалистов в вузах наших стран и обеспечения кадровой потребности расположенных вдоль границы проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и задействованных в нем стран-участниц – Китая и России.

В соответствии с целью и положениями гипотезы были обозначены следующие **исследовательские задачи:**

1. С целью реализации инициативы «Один пояс – один путь» разработать комплекс основных взаимообусловленных принципов, определяющих результативность решения образовательных задач и выявление особенностей профессиональной подготовки в России и КНР.
2. Разработать модель реализации эффективных механизмов целенаправленного повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах.
3. Определить эффективные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России в рамках образовательного сотрудничества.

4. Представить перспективные направления эффективного сотрудничества России и Китая в области профессионального образования

Методологические основы исследования. В качестве методологической основы разработки проблемы сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» рассматриваются следующие подходы:

- *аксиологический подход*, определяющий ключевые компетенции как базовые ценности и смыслы будущих специалистов, обеспечивающие их профессиональное становление (И. Ф. Исаев, Н. Д. Никандров, З. И. Равкин, В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова, Е. Н. Шиянов);
- *компетентностный* подход, определяющий уровень профессиональных компетенций и способностей в рамках реализации международных проектов между странами (И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова, И. Ю. Степанова);
- *контекстный* подход, нацеленный на профессиональную подготовку обучающихся и обеспечивающий постепенное насыщение учебного процесса новыми элементами профессиональной деятельности (С. И. Архангельский, Е. П. Белозерцев, А. А. Вербицкий, Н. П. Хомякова);
- *акмеологический* подход, рассматривающий аспекты профессионального становления личности и достижения высокого профессионализма в динамике ее саморазвития, самосовершенствания, самоопределения (Н. А. Рыбников, Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина);
- *технологический подход*, дающий четкую формулировку учебных целей с ориентацией на достижение конечного результата, подборке технологий всего хода обучения в соответствии с учебными целями (С. И. Архангельский, Н. В. Кузьмина, В. П. Беспалько, М. В. Богуславский, Г. М. Гаджиев, В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, В. С. Лазарев и др.).

Для выполнения задач диссертационного исследования использованы следующие **научные методы:** теоретические (анализ научно-педагогических

работ, изучение и обобщение педагогического опыта, моделирование) и прикладные (наблюдение, анкетирование, педагогический эксперимент, математические методы обработки данных).

Теоретические основы исследования. Исследование базируется на концепциях и идеях российских и китайских ученых в области теории профессионального образования и профессиональной вузовской подготовки в Китае (Ган Хуэй, Ло Юнь, Сунь Чжицян; Ху Цзяньхуа, Лю Янчунь, Чэнь Чжаомин, Шао Хайкунь) и России (В. И. Блинов, В. Г. Виненко, И. С. Сергеев, А. П. Панфилова).

Базой исследования явились Чэндуский технологический университет, Сычуаньский университет иностранных языков и Уральский федеральный университет. В эксперименте были использованы наработки Стратегического союза высших учебных заведений, созданного силами преподавателей Сычуаньского университета иностранных языков в г. Дуньхуан провинции Ганьсу [21] . Данный Стратегический союз высших учебных заведений стал территорией сотрудничества вузов стран в области профессиональной подготовки выпускников. В ходе исследования в рамках генеральной выборки автором настоящей диссертации и группой педагогов Сычуаньского университета в рамках Стратегического союза были проанкетированы более 2000 студентов, определены контрольная (ТП – технический профиль) и экспериментальная группы (ГП – гуманитарный профиль) в составе 240 человек, разработана и внедрена экспериментальная программа «Оптимальные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России». Основными этапами экспериментальной работы в соответствии с решаемыми в исследовании задачами

[21] 与中国签署共建“一带一路”合作文件的国家名单//第一财经网/新闻在线.Список стран, подписавших документы о сотрудничестве с Китаем для совместного строительства «Пояса и пути» //Yidaiyilu.gov.cn/ Новости онлайн 12.03.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/roll/77298.htm/ (дата обращения 13.03.2021).

стали диагностико-аналитический, образовательно-преобразующий и контрольно-аналитический.

Диссертационное исследование включает взаимосвязанные и **взаимообусловленные этапы.**

Первый этап (2017-2018 гг.) – теоретико-поисковый: включает осуществление анализа историко-философской, научной, учебно- методической и педагогической литературы по проблемам исследования; определение цели и задач; формулировку рабочей гипотезы; уточнение методологической базы исследования; изучение опыта сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь».

Второй этап (2018-2019 гг.) – аналитико-исследовательский: осуществление анализа сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования, направленного на выявление эффективных форм и механизмов сотрудничества указанных стран в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Данный этап включал разработку и внедрение опытно-экспериментальной работы, включающей частные этапы (диагностико-аналитический, образовательно-преобразующий и контрольно-аналитический).

Третий этап (2020-2021 гг.) – обобщающий: подведение итогов исследования и обобщение результатов эксперимента; разработка перспективных направлений эффективного сотрудничества Китая и России в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

- выявлен комплекс взаимообусловленных принципов реализации образовательных задач в рамках инициативы «Один пояс – один путь», повышающий степень усвоения учебного материала китайских студентов на русском языке (принцип оптимизации интерактивных и обратных связей, упор на диалогичность лекционных форм занятий, полилогичная коммуникация в студенческой группе, принцип активной визуализации и

структурирования учебных материалов; принцип адаптации китайских студентов к форме устного опроса (экзаменам), устанавливающим непосредственный контакт между преподавателем и учащимся для изучения индивидуальных возможностей усвоения учебного материала в целях опоры на ранее усвоенные знания и опыт);

- разработана модель реализации эффективных механизмов целенаправленного повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах, которая включает механизмы психолого-педагогического сопровождения инкультурации и культурной адаптации студентов КНР, усиления организационно-методического обеспечения информального самообразования ППС и студентов, наращивания профессиональной компетентности с целью повышения качества учебного процесса;
- определены эффективные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России в рамках образовательного сотрудничества, обусловленные документально-нормативным регулированием совместных проектов и внедрением комплексной экспериментальной программы, включающей: а) первоначальную диагностику и анализ проблемных областей профессиональной подготовки китайских студентов и ППС в российских вузах; б) определение формирующих и дидакто-методических условий; в) прогнозирование путей совершенствования работы с целью повышения качества профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах;
- установлены перспективные направления сотрудничества в области профессионального образования Китая и России через готовность повышения мастерства, активизацию информального самообразования, способность использования инновационных форм и методов преподавания, широкого спектра применения информационно-коммуникативных

технологий и форм медиа образования; дальнейшее создание совместных университетов, предполагающих не только обучение на трех языках (русском, китайском и английском) и получение двух дипломов, но и учет общих, испытанных автором диссертации на практике, оптимальных принципов учебного процесса.

Теоретическая значимость исследования. Разработанные теоретико-методологические основы профессиональной подготовки специалистов стран-участниц в аспекте инициативы «Один пояс – один путь» служат основой инновационной модели отношений России Китая в рамках РСМД [22] ; обоснованные образовательные задачи в рамках проекта оптимизировали систему профессиональной подготовки будущих специалистов; разработанные и реализованные эффективные механизмы целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах продемонстрировали характер и особенности реализации образовательного сотрудничества КНР и РФ, обогатили систему высшего образования стран-участниц.

Представленная в диссертации модель реализации эффективных механизмов (управленческий; организационно-методический и нормативно-стимулирующий) целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах может стать концептуальной основой для создания вариативных программ повышения качества подготовки специалистов, составления современных программ для вузов и тем самым открыть перспективные направления изучения данной проблемы.

Практическая значимость состоит в том, что:

[22] Ван И. «Китай и Россия остаются привержены курсу на постоянное углубление всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху» (Синьхуа, Китай. 08.03.2022. Пресс-конференция в рамках 5-й сессии ВСНП 13-го созыва) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inosmi.ru/20220308/kitay-253313351.html (дата обращения: 12.03.2022).

- выявленные эффективные формы, механизмы и модель сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь», могут быть применимы в вузах гуманитарной и технологической направленности;
- разработанная и внедренная экспериментальная программа «Оптимальные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России» на базе российских и китайских университетов (Фуданьского технологического университета, Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина) способствовала более эффективному процессу сотрудничества Китая и России в сфере подготовки профессиональных кадров.

Достоверность полученных результатов обеспечена методологической обоснованностью исходных гипотетических положений, применением комплекса методов, базирующихся на аксиологическом, компетентностном, контекстном, акмеологическом, технологическом подходах к профессиональной подготовке выпускников вузов КНР и России; организацией и осуществлением прикладного анализа опытной работы в соответствии с поставленными целями, задачами и условиями ее проведения, воспроизводимостью и универсальностью результатов исследования, а также репрезентативностью данных математической статистики; сравнительным анализом полученных предварительных, промежуточных и итоговых результатов опытно-экспериментальной работы и массовой китайской и российской практикой в подготовке многопрофильных специалистов, обладающих международным видением и инновационным подходом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплекс взаимообусловленных и взаимодополняемых принципов, повышающий уровень профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах, учитывает различия в методах и способах преподавании

КНР и России, а также культурные и ментальные отличия обучающихся, сдерживающие адаптацию студентов к иной системе образования и овладение профессиональными компетенциями:

- принцип оптимизации интерактивных и обратных связей «преподаватель-студент»;
- принцип упора на диалогичную форму обучения и полилогичность общения, предполагающую большое количество активных участников речевого акта;
- принцип активной визуализации и структурирования учебных материалов;
- принцип адаптации китайских студентов к устным опросам (экзаменам), устанавливающим непосредственный контакт между преподавателем и учащимся для изучения индивидуальных возможностей усвоения учебного материала.

2. Модель реализации эффективных механизмов целенаправленного повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах включает модули:

- «Механизмы целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки» включает в себя управленческий (организующая, прогностическая и контрольная функции), организационно-методический (организующая, мониторинговая, коррекционная функции) и нормативно-стимулирующий (прогностическая, организационно-правовая, организационно-партнерская);
- «Нормативно-стимулирующий механизм» целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки предполагает организацию профессиональной аккредитации и экспертизы вузов, способствующих повышению качества образовательных программ, которые призваны отвечать на запросы требований работодателей и других профессиональных сообществ.

- «Психолого-педагогическое сопровождение инкультурации и образовательной адаптации студентов КНР», предполагающий, что инкультурация обеспечила студентам не «растворение» в русской культуре, а исключительно помощь в понимании русских культурных традиций, содействие сознательному следованию им для комфортной организации образовательного процесса, быта и безопасного пребывания в соответствии с этическими, правовыми, коммуникативными нормами и т. п.

3. Эффективные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России в рамках образовательного сотрудничества обусловлены документально-нормативным регулированием совместных проектов и внедрением эффективной экспериментальной программы, включающей: а) первоначальную диагностику и анализ проблемных областей профессиональной подготовки китайских студентов и ППС в российских вузах; б) формулирование организационно-методических условий; в) прогнозирование путей совершенствования работы ППС с целью повышения качества профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах.
4. Комплекс мер как перспективные направления сотрудничества Китая и России в повышении профессиональной подготовки выпускников:
   - развитие компетентности профессорско-преподавательского состава и профессиональных компетенций студентов, рассматриваемые нами как готовность повышения педагогического мастерства, активизацию информального самообразования, стремление к изучению иностранного языка (китайский/русский), способность использования инновационных форм и методов преподавания, широкого спектра применения информационно-коммуникативных технологий и форм медиа образования;

- создание совместных межвузовских программ, способствующих не только развитию академической мобильности студентов и преподавателей, но и реализации совместной подготовки высококвалифицированных выпускников, оптимизирующих работу вузовских департаментов внешних связей и международных отделов;
- образовательное сотрудничество предполагает не только обучение на трех языках (русском, китайском и английском), получение двух дипломов, но и учет общих, испытанных нами в практике, *комплекс принципов обучения,* делающих русский язык перспективным и увеличение государственных квот и правительственных грантов на обучение китайцев в России.

Содержание диссертационного исследования отражено **в публикациях автора,** отражающих основные положения глав и параграфов работы и представляющих теоретико-методологическую и научно-практическую ценность:

1. Qian M. The role of the Russian language in the professional training of specialists for the implementation of the Belt and Road Initiative / N. Romanenko, M. Qian, P. Weiqiao // Journal of Language and Linguistic Studies. – 2021. – Т.17. – № 2. С.1359-1378. **(Scopus)**
2. Цянь М. Профессиональная коммуникация России и Китайской Народной Республики в области образования: история и перспективы / М. Цянь // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2021. – № 4(53). – С. 54 - 61.
3. Цянь М. Специфика и тенденции подготвоки профессиональных кадров в вузах Китайской Народной Республики / М. Цянь, Н.М. Романенко // Мир университетской науки: культура, образование. – 2021. – № 5. – С.63-72.
4. Цянь М. Пути реализации образовательного сотрудничества России с Китайской Народной Республикой: история и современные проблемы / М. Цянь // Мир университетской науки: культура, образование. – 2021. – № 6. – С.33-46.

Структура диссертационного исследования включает введение, две главы, заключение, библиографию, включающую 289 источников на русском, китайском, английском языках, приложения.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ РОССИИ И КИТАЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1. Профессиональная подготовка в КНР и задачи высшего образования КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь»

В контексте проблемы профессиональной подготовки в Китайской Народной Республике и поставленных перед ней задач в рамках инициативы «Один пояс − один путь» особое значение имеет вопрос подготовки высококвалифицированных профессиональных кадров в различных сферах. В соответствии с этим перед системой высшего образования стоит задача в обеспечении мирового рынка и различных международных проектов компетентными специалистами.

Качественное профессиональное образование играет важную роль для экономических преобразований, технологических инноваций, культурного процветания[23]. Основным документом, регламентирующим деятельность вузов КНР, является «Закон КНР о высшем образовании», разработанный и принятый на основе двух документов: Конституции КНР и Закона об образовании. Закон о высшем образовании вступил в силу 1 января 1999 года. Его основной идеей стал курс на модернизацию, сочетание учёбы с производством и тенденциями

[23] Hajialibeigi Maryam [Verfasser], (2022). Business economics of knowledge and innovation : an empirical analysis of the role of firms' search diversity / Maryam Hajialibeigi ; Gutachter: Björn A. Kuchinke, Elena Freisinger ; Betreuer: Oliver Budzinski [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dart-europe.org/full.php?id=2534797&ref=y (Accessed 11.03.2022).

рыночной экономики [24]. Китайский педагог Цай Юаньпэй обозначил этап модернизации высшего образования как «поворот» и открытость к научно-техническим достижениям Запада, но с приоритетом воспитания национального достоинства[25].

Таким образом, большую практическую ориентированность обучения, связь с производством и тенденциями рыночной экономики, а также открытость и всемерное внимание к мировым научно-техническим достижениям можно признать одной из основных линий развития высшего профессионального образования в КНР.

В становлении национальной системы подготовки профессиональных кадров Китай прошёл уникальный путь. Несмотря на то, что он имеет особенные традиции конфуцианства как философской основы образования, Китай вплоть до конца XIX в. не ставил цель институционализировать профессиональное образование. Овладение профессиональными навыками всячески приветствовалось, но шло исключительно в виде индивидуального ученичества, как правило, в рамках ремесленного и сельскохозяйственного труда [26]. Институционально оформленную, систематизированную подготовку получали лишь управленческая элита и военные[27]. Однако постепенно вместе с развитием внутренних общественных и внешних международных отношений стали появляться профессиональные учебные заведения различных типов и уровней.

---

[24] Закон КНР о высшем образовании //MOE.EDU.CN: официальный сайт Министерства образования КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_619/200407/1311.html (дата обращения: 12.11.2021).

[25] Машкина, О. А. Формирование новой модели подготовки школьных учителей в современном Китае / О. А. Машкина // Вести. Моск. ун-та. сер. 20. Педагогическое образование. – 2013. – № 3. – С. 108-123.

[26] Еремеева, Т. С. Особенности системы образования в Китае: историческая ретроспектива и современное состояние / Т. С. Еремеева, Я. В. Кальницкая // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С.27-35.

[27] Сунь, Д. Развитие и особенности в организации и содержания подготовки учителя в Китае / Д. Сунь // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2016. – № 4 (25). – С.77-79.

Бин, О. Н. Игна Профессионально-методическая подготовка учителей в Китае: история и текущее состояние //Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2020. № 6 (34). С. 172–182.

Так, например, первым профилированным учебным заведением Китая (педагогической профилизации) считают созданную в 1897 г. Шэн Сюньхуаем Наньянгской академии (г. Шанхай), где будущим педагогам преподавали такие дисциплины, как «Самосовершенствование» («修身»), «Чтение классики» («读经»), «Анализ классики» («讲经»); здесь также шло изучение психологии, истории образования, каллиграфии, педагогического опыта и педагогической практики»[28]. Позже, в 1932 г. правительством правящей партии Гоминьдан был принят первый закон о педагогическом образовании, а в 1933 г. опубликован Устав, регламентирующий деятельность профессиональных педагогических заведений. В данный период особенно интенсивно шёл процесс поиска и формирования собственной образовательной философии в области подготовки профессиональных кадров с применением лучших идей традиционной китайской и иностранных моделей образования. Итогом стало принятие в 1996 году Закона «О профессиональном образовании», в котором были четко определены значение, структура, цели и основные задачи, система управления и круг финансовых источников профессионального образования. Анализ данного документа позволяет говорить о чётком структурировании профессиональных учебных заведений разных уровней, о единой взаимосвязанной системе подготовки профессиональных кадров (Приложение 1. Система подготовки профессиональных кадров в КНР).

Следует отметить, что к проблеме повышения качества непосредственно высшего профессионального образования руководство КНР целенаправленно обратилось в начале восьмидесятых годов прошлого столетия, когда была осознана необходимость восстановления разрушенных в годы «культурной

[28]Shu, X. Dannye sovremennoy istorii obrazovaniya Kitaya / X. Shu // Data from the modern history of China's education. – T. 1. – Vol. 1. Beijing, People's Education Publ., 1961. – 1121p. (in Chinese 舒新城. 中国近代教育史资料 (中册). 北京: 人民教育出版社, 1961. 页)

революции» системы образования и национального научного потенциала[29], и «как-то внезапно профессионализм и знание, особенно научное, стало высоко цениться» [30] . Констатировав острую нехватку высококвалифицированных специалистов, правительство взяло курс, с одной стороны, на ускоренную их подготовку, а с другой – на возвращение домой тех, кто получил образование и трудился в странах Европы, США и др. В принятых в данный период документах отмечалось, что «ум − это живой кладезь знаний, который не может быть заменен оборудованием, книгами, документацией и чертежами»[31].

В ходе реформирования образования были проанализированы и учтены следующие проблемные аспекты профессиональной подготовки:

- несбалансированность универсальных (академических) и профессиональных компетенций;
- низкий уровень научно-теоретической подготовки и оторванность теории от практики;
- низкий уровень сформированности научно-исследовательских и практических навыков у студентов;
- низкие требования к профессиональному стандарту, к аккредитации вузов и педагогов[32].

С 1995 г. началась реализация национального проекта «100 вузов навстречу XXI веку», который являлся, по сути, конкурсом, своего рода государственной и общественной аккредитацией. В рамках проекта речь шла и о значительных дотациях 100 вузам-победителям. Была поставлена задача – выйти на уровень

---

[29] Altbach P. G. (2019) The coming «China crisis» in global higher education [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.semanticscholar.org/paper/The-Coming-%E2%80%9CChina-Crisis%E2%80%9D-in-Higher-Education-Altbach/c73306488c9e119369a542844aedd87ffd51cff5https://www.universityworldnews.com/post.php?story=201 190 403 104 242 366 (Accessed 27.08.2021).

[30]Цзинь, Л. Культурные основы обучения: Восток и Запад: пер. с англ. под науч. ред. С.Р. Филоновича / Л. Цзинь. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 464 с.

[31]Ли, Л. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ посвящается: пер. с кит. Ли Иннань / Ли Ланьцин. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 472 с.

[32] Ган, Х. Выбор стратегии совершенствования показателей оценки аккредитованных специальностей / Х. Ган, Ю. Ло, Ч. Сунь // Исследование высшего образования в Китае. – 2011. – № 24. – С. 16-19.

лучших международных университетов, и на сегодняшний день таких в Китае насчитывается более сорока.

В вузах шло активное расширение неакадемического сектора профессионального образования, вводилась многоуровневая подготовка, но с укороченными сроками обучения, и, несмотря на введение платного образования, повышались роль и удельный вес государственного финансирования (Приложение 2. Структура финансирования образования в КНР).

С 2015 года начался новый этап модернизации и реформирования высшего образования в КНР, определивший современные образовательные задачи. С этого времени начал действовать государственный проект «Университеты и дисциплины мирового класса» (шуан-и-лю, «дважды первых»), ставящий перед собой амбициозную цель – вывести китайское высшее образование к 2050 г. на позиции безусловного мирового лидера. Проект стимулирует не только достижение высокого качества преподаваемых учебных курсов, представленных в ведущих зарубежных университетах, но и разработку новых, соответствующих современному развитию науки, техники и т.п. курсов, которые будут представлены исключительно в китайских вузах, подчёркивая их международные конкурентные преимущества[33].

Профессиональная подготовка выпускников напрямую связана с инициативой КНР по созданию межгосударственного проекта «Один пояс − один путь». Более 2000 лет назад был проложен торговый и гуманитарный путь, связывающий цивилизации Азии, Европы и Африки, который впоследствии был назван «Великим Шелковым путем». Философскими основаниями Великого Шелкового пути на протяжении тысячелетий были идеи мирного сотрудничества, открытости и инклюзивности, взаимопонимания и взаимной выгоды, что

[33]Бессуднов, А. Р. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании / А. Р. Бессуднов, Д. Ю. Куракин, В. М. Малик // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 83-108.
Ху, Ц. Развитие высшего образования в Китае. Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Ц. Ху, Я. Лю. – М.: Наука, 2019. – 662 с.
Ши, Д. Система образования в Китае / Ш. Дань // Актуальные проблемы подготовки бакалавров и магистров в условиях становления уровневого образования: сборник научных статей / отв. редактор: Г. М. Федосимов. – Курган: Изд-во: Курганский гос.ун-т, 2016. – С. 222-225.

способствовало прогрессу человеческой цивилизации и стало важным фактором процветания стран, находящихся вдоль маршрута, а также символом обмена и сотрудничества между Востоком и Западом, общим историческим и культурным наследием всех стран мира.

Как отмечает учёный-исследователь Р. С. Мирзаев, Великий Шелковый путь был не просто транспортной артерией, по которой доставлялись в разные страны шелк, фарфор, перец, пряности и др., − он стал способом и формой межкультурной коммуникации и цивилизационного развития стран[34]. В Европе это обусловило внимание к китайской философии и литературе, обогатило великими китайскими изобретениями (изготовление пороха, книгопечатание, производство бумаги, появление компаса), а жители Китая познакомились с европейскими достижениями в области экономики, технологий, права, а также с идеями великих целителей арабских народов и др. Не одно тысячелетие Великий Шелковый путь являлся «дорогой знаний и дорогой дружбы» между Азией и Европой, стимулировал развитие экономики и культуры, диалог культур, толерантность в контексте взаимодействия, и в целом обусловливал цивилизационное развитие и процветание.

Немаловажное значение имело также взаимообогащение образовательных традиций Европы и Азии. Так, в европейское образование «пришли» идеи конфуцианства (особенно в рамках философии, этики, политологии), мифология китайского народа, а также китайские методики физического воспитания в контексте идей «баланса физического и духовного», влияния физических упражнений на регулирование психики, внутреннего состояния человека, что «совершенствует его внутренний мир, создавая гармонию тела и духа» [35]. Европейские учёные представляли китайской научной и педагогической

[34]Мирзаев, Р. С. Великий шелковый путь: реалии XXI века / Р. С. Мирзаев. – М.: Москва: Научная книга, 2005. – 248 с.

[35]Фан, Ч. Некоторые аспекты культурного заимствования на пространстве древнего шелкового пути / Ч. Фан // «Один пояс, один путь»: гуманитарные аспекты белорусско-китайского сотрудничества / А. А. Коваленя [и др.] ; науч.ред.: А. А. Лазаревич, Н. А. Кутузова ; Ин-т философии НАН Беларуси. – Вильнюс: BALTO print, 2019. – 252 с.

общественности самые современные на тот период идеи, теории, концепции в области математики, географии, физики и др.

Следует отметить, что отдельные исследователи рассматривают время создания Великого Шелкового пути как начало информационной эры человечества, так как межкультурные контакты стали более регулярными, информационно насыщенными, частыми, шло расширение представлений о мире, изменялось отношение ко времени и пространству[36]. В своей речи Си Цзиньпин[37] отметил, что являясь общим социокультурным наследием всех стран, Великий Шелковый путь показал значение принципов доверия, равноправия, уважительного отношения друг к другу, взаимной выгоды при сотрудничестве для стран, которые различаются этносами, религией и культурой; утвердил основную идею мира и совместного развития наций, являя в современном понимании модель диалога цивилизаций. В этой связи профессор Н. И. Гребенюк писал: «Шёлк и торговля им стали основой движения мощного потока миролюбивой и человеколюбивой, возвращающей к основам человечности в себе древнекитайской мифологии как духовной цивилизационной ценности Великого Китая и всего человечества»[38].

Результатом этого долгосрочного проекта должно стать создание Евразийской не только экономической зоны, но и единой образовательной системы, которая соединит университеты и образовательные учреждения стран-участниц.

---

[36]Ма, Ц. Анализ развития и вклада древнего шелкового пути / Ц. Ма // Предмет взаимодействия. – 2018. – № 9. – С. 98-99.

[37]Выступление председателя КНР Си Цзиньпин в Назарбаев Университете на тему «Укреплять дружбу народов, вместе строить светлое будущее» // Жэньминь жибао онлайн. 07.09.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.people.com.cn/95197/8392674.htm (дата обращения: 28.03.2021).

[38]Гребенюк, Н. И. Цивилизационные ценности духовного мира Великого Шелкового пути / Н. И. Гребенюк // Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинаций на Северном Кавказе: материалы III Международной научно-практической конференции (Ставрополь 5–7 октября 2017 г.); под ред. В. С. Белозерова, И. В. Крючков. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 288 с.

Принимая во внимание тот факт, что Россия, а также тесно связанные с ней страны СНГ, занимают почти половину территории Евразии, необходимо отметить особую образовательную роль России, и её влияние на концепцию «Один пояс – один путь». Россия, как неоднократно было подчёркнуто научной общественностью[39], – жизненно важный партнёр в рамках профессиональной готовности, способствующей эффективной реализации китайской концепции. При этом основополагающее значение имеют постановка и поиск путей решения проблемы профессиональной подготовки специалистов, способных обеспечить деятельность в сфере экономики, логистики, транспорта, банковского дела, туризма, брендинга, рекламы, пиар-технологий, переводческих услуг, журналистики и т. п., то есть практически в большинстве сфер, которые соотносятся с профессиональной образовательной подготовкой в странах-участниках проекта. Это обусловливает необходимость решения задачи «вывода на новый профессиональный уровень междисциплинарных специалистов, обладающих международным видением и инновационным подходом» [40] . Различные сферы профессионального образования и профессиональной подготовки нуждаются в инновационных идеях и изменениях методологических подходов. Так, в соответствии с реализацией проекта в России можно выделить три основные сферы в отраслевой структуре китайских предприятий. Именно они требуют соответствующего пересмотра и совместного решения в рамках разработки и применения инновационных подходов к профессиональной подготовке специалистов (см. Приложение 3. Основные сферы отраслевой структуры китайских предприятий в России).

В рамках рассматриваемой проблемы важно подчеркнуть особое значение вопросов образовательного взаимодействия между университетами в сфере

---

[39]Воробьев В. Новый Шелковый курс // Россия в глобальной политике. 2014. №3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-shelkovyi-kurs-16776 (дата обращения: 21.01.2019).

[40]Вэй, Л. Выбор стратегии подготовки кадров в рамках инициативы КНР «Один пояс, один путь» («Экономический пояс шелкового пути и морской шелковый путь XXI века») / Л. Вэй, М. Чжан // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 1 (16). – С.44-56.

профессиональной подготовки для Китая и России как стран, имеющих долгую историю взаимоотношений и добрые традиции плодотворного сотрудничества, и, в первую очередь, образовательного сотрудничества в рамках изучения русского языка в КНР. Отметим, что первая Школа русского языка была открыта в 1708 г. при династии Цин в целях исполнения указа императора Канси об обучении китайских дипломатов русскому языку. Она была организована при Дворцовой канцелярии для обеспечения нужд международных миссий. Её традиции продолжила известная Пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань[41].

Необходимо отметить, что в целом процесс преподавания русского языка в КНР был неоднозначным. В нем наблюдались как периоды подъема, так и стагнации, своего рода «откаты назад», что соответственно определялось «состоянием политических, социально-экономических, культурно-образовательных отношений между Россией (СССР) и Китаем, так как это процессы взаимосвязанные и взаимообусловленные»[42]. Вместе с тем важно отметить, что в данном аспекте сотрудничества всегда преобладали положительные тенденции, и в настоящее время, как отмечено Председателем КНР Си Цзиньпином, по-прежнему имеется большой интерес к сотрудничеству в области культуры и образования[43].

Несмотря на бурное развитие интернет-технологий и экспансию английского языка в этой связи, обусловивших ряд проблем с изучением русского языка[44], высококвалифицированные специалисты со знанием русского языка по-прежнему востребованы в авторитетных исследовательских центрах Китая, где

---

[41]Лапин, П. А. Пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань и преподавание в ней русского языка (1862-1902) / П. А. Лапин // Восток (ORIENS). – 2018. – № 5. – С.6-20.

[42]Тенчурина, Л. З. Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване: прошлое и настоящее /Л. З. Тенчурина, Л. Си-мэй // Образование и наука. – 2016. – № 3 (132). – С. 177-197.

[43]Си Цзиньпин: развитие и укрепление китайско-российских отношений – стратегический выбор двух государств. 14 мая 2017 г., г. Пекин [Электронный ресурс] //Синьхуа. Режим доступа: http://russian.cctv.com/2017/05/15/ARTIVtsIOIJQBE7mQu3RNuJt (дата обращения: 13.05.2021).

[44]Мэн, Л. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей Муданьцзянского педагогического университета) / Л. Мэн // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2016. – №7 (172). – С.70-75.

ключевыми направлениями исследований являются, в том числе страноведение РФ, СНГ, ШОС. Востребованы такие специалисты и в китайских СМИ: в Международном радио Китая (CRI.ru), русскоязычном телеканале (CCTV); в газетах и журналах, выходящих на русском языке («Китай», «Дальневосточный торгово-экономический вестник», «Партнеры» и др.). В связи с активным развитием интернет-коммуникаций русскоязычный контент представлен в «Синьхуа», «Жэньминь жибао» и др. На протяжении последних лет в рамках процесса углубления китайско-российского стратегического взаимодействия, в том числе и в связи с выдвинутой Китаем в 2013 году инициативой «Один пояс – один путь», наблюдается значительное увеличение интереса к обучению русскому языку в КНР.

Под председательством профессора Лю Лиминь создана КАПРЯЛ (Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы), в которую вошли около двух тысяч специалистов из 70 вузов страны[45]. Основными центрами изучения русского языка в Китае стали (и остаются) Даляньский, Пекинский и Хэйлунцзянский университеты (г. Харбин), Пекинский и Шанхайский университеты иностранных языков, а также Центр русского языка (2001 г.). Здесь проводятся основные конференции и семинары для преподавателей русского языка, идёт разработка методических пособий и учебников для вузов по русскому языку.

На сегодняшний день вопросы совершенствования системы профессиональной подготовки педагогов, в том числе и будущих учителей русского языка, рассматриваются как важный компонент модернизации педагогического образования и профессиональной подготовки китайских выпускников в рамках проекта «Один пояс – один путь». Данные вопросы являются предметом дискуссий научной общественности Российской Федерации

[45]Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http : //www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-356/48731. (дата обращения: 13.02.2022).

и КНР [46]. Немаловажное значение имеют также внедрение и реализация совместных российско-китайских образовательных программ, организация учебно-методических практик и т.п. Имеющийся опыт в данном направлении показывает, что это не только взаимовыгодная форма сотрудничества, но и ресурс повышения качества профессиональной подготовки[47]. Большое значение при этом имеет создание и официальное утверждение в ноябре 2017 года межгосударственных объединений «Альянса по образованию учителей Шелкового пути» и «Альянса гуманитарных и социальных наук Шелкового пути», инициированных Шэньсийским педагогическим университетом (г. Сиань). Предполагаем, что данные организации способны объединить представителей университетов и научно-исследовательских учреждений, создать общие платформы для строительства образовательного сообщества, обеспечивающие профессионально-педагогическую базу.

Эта и другие образовательные инициативы, подготовка специалистов по русскому языку и, соответственно, квалифицированных переводчиков по русскому и китайскому языкам не только актуализируют проблемные аспекты исследования, но и выступают важным условием сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» как части общих тенденций и проблем становления и развития профессиональной подготовки специалистов в двух странах[48].

При этом, по справедливому замечанию профессора К. О. Орозбаева, решение проблемы поиска новых форм и методов сотрудничества Китая и России

---

[46] Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. /под ред. Н.А. Абрамовой, В.С. Морозовой. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2015. 237 с.; Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Вып. 6 / М-во образования и науки РФ ; Благовещенский гос. пед. ун-т; Ин-т Конфуция в БГПУ. Благовещенск, 2016. – 686 с.

[47] Терещенко, Т. М. Опыт внедрения и реализации совместных российско-китайских образовательных программ / Т. М. Терещенко, А. В. Правдикова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 10. – С. 38-42.

[48] Agreement between the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Ministry of Education of China on cooperation in the field of education // International agreements on cooperation in the field of education. Moscow, 2009. 329 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/en/department/388/events/ (Accessed 11.03.2020).

в сфере профессионального образования требует формирования «новой модели многостороннего сотрудничества и новых педагогических условий в области профессиональной подготовки специалистов, решения задач выработки единой концепции формирования образовательного пространства двух стран по аналогии с экономическим поясом Шёлкового пути, разработка организационно-педагогического обеспечения механизмов такого сотрудничества»[49].

Таким образом, суть и содержание профессиональной подготовки в КНР и поставленные современные образовательные задачи в рамках проекта, с одной стороны, унаследовали открытый, инклюзивный, национальный характер; с другой стороны, обусловили современную модернизацию, усиленную практической ориентированностью обучения, связью с производством и тенденциями рыночной экономики. Представленное конструктивное взаимодействие всех стран-участниц в рамках проекта «Один пояс – один путь» потребовал проанализировать специфику и тенденции подготовки профессиональных кадров в вузах КНР. В связи с этим особо было подчеркнуто значение вопросов образовательного взаимодействия в сфере профессиональной языковой подготовки для Китая и России как стран, имеющих долгую историю взаимодействия и добрые традиции плодотворного сотрудничества. Образовательные инициативы, подготовка специалистов по русскому языку и, соответственно, квалифицированных переводчиков (с русского на китайский и с китайского на русский языки) не только актуализируют проблемные аспекты профессиональной подготовки, но и выступают важным условием сотрудничества Китая и России в сфере образования.

Вместе с тем конструктивное взаимодействие всех стран-участниц в рамках проекта «Один пояс – один путь» обусловил анализ специфики и выявление

[49]Орозбаев, К. О. Потенциал высшего образования в реализации концепции «Один пояс-один путь» / К. О. Орозбаев // Известия КГТУ им. И Раззакова. – 2019. – № 50. – С.340-343.

тенденций подготовки профессиональных кадров в вузах КНР, чему посвящены материалы следующего параграфа.

1.2. Специфика и тенденции подготовки будущих специалистов в вузах Китайской Народной Республики

Основной целью, поставленной в проекте развития университетов КНР до 2050 г., является намерение страны вывести высшее образование на позиции безусловного мирового лидера. Такая же тенденция прослеживается и в системе реформирования высшего образования в КНР, а именно нацеленность на практическую направленность обучения и связь университетов с производством.

Известно, что у профессионального образования есть свои законы развития, с одной стороны, оно должно давать знания, профессиональные навыки, способствовать всестороннему развитию обучающихся, а с другой – содействовать развитию общества, производства, экономики, социальному прогрессу. Сегодня можно констатировать, что связь между образованием и практическими потребностями общества в КНР достаточно хорошо отлажена во всех циклах обучения − от школ до производств, НИИ и конструкторских бюро.

Важным источником технических и технологических инноваций являются университеты, студенческие проекты и практики, которые вносят свой позитивный вклад в продвижение Китая как технологически и технически сильной страны с международным влиянием. Причем формы производственно-образовательного и научного партнёрства весьма разнообразны (см. Приложение 4. Формы производственно-образовательного и научного партнёрства). Это:

- научные парки при университетах (технопарки),
- совместные исследовательские и технологические центры,

- предприятия, созданные университетами и т. п.

Наряду с этим во всех китайских вузах сегодня достаточно серьёзно относятся как к обязательным разработкам и защите инновационных проектов по профилю, так и к производственной практике студентов. В связи с последним можно отметить, что, в области педагогической профилизации, начиная с 1941 г. Министерством образования Китайской Республики были разработаны и строго контролировались «Методы проведения педагогической практики для обучающихся педагогических учебных заведений», где признавалась важная роль педагогической практики и подчёркивалось, что студенты, которые не прошли в установленные сроки аттестацию по педагогической практике, вообще «не могут претендовать на получение диплома о высшем образовании»[50]. На сегодняшний день в вузах КНР можно наблюдать следующее правило, действующее в отношении студентов и их прохождения практики – в случае если студент не прошел производственную практику и имеет более трех пропусков занятий без уважительной причины, он автоматически остаётся на повторный год обучения. Студент может продолжать посещать занятия, но к аттестации не допускается. В случае если студент отчислен из вуза, он не имеет права восстановиться в данном учебном заведении или перейти на обучение в другой вуз, теперь он может получить только рабочую профессию низкой и средней квалификации[51].

Важное значение имеет тот факт, что КНР активно представлена в деятельности Всемирного инновационного саммита по образованию «World Innovation Summit for Education» (WISE), в рамках которого реализует несколько важных проектов, стимулирующих связь между профессиональным образованием,

---

[50]Исследовательское бюро по образованию Центрального института педагогических наук. Избранный закон об образовании Китайской Республики (1912–1949). Нанкин: Изд-во Цзянсу, 1990. – 474 с.

[56] Wang Geng (2020). Making choices? The lives of vocational college students in China. PhD thesis URL: https://theses.gla.ac.uk/79027 (Accessed 27.08.2020).

[57]Кузнецова, В. В. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния / В. В. Кузнецова, О. А. Машкина // Сравнительная политика. – 2020. – Т.11. – № 2. – С. 139-150.

[51]Там же. С. 145.

предпринимательством и карьерой. Один из таких проектов – функционирование Школы экономики и менеджмента Университета Цинхуа на платформе «X-lab», нацеленное на развитие творческих способностей обучающихся, их способности к инновациям и к предпринимательской деятельности, созданию и развитию новых идей [52] . Данная платформа активно развивает способности и готовит к профессиональной деятельности обучающихся трех типов:

1) студентов с развитым «воображением» (Imagination phase students), которые ориентированы на предпринимательство и инновации, но ещё не имеют собственных идей и проектов;
2) студентов, склонных к инновациям, имеющих свои конкретные идеи, но ещё не апробированные в предпринимательских проектах;
3) студентов или слушателей, имеющих внедрённые предпринимательские проекты, поддерживающих и развивающих их[53].

Вторая важная тенденция профессионального образования в вузах Китая − открытость и всемерное внимание к мировым научно-техническим достижениям, привлечение научных кадров к работе в вузе со всех ведущих образовательных организаций мира. Одной из официальных целей модернизации китайского высшего образования и реализации проекта «Дважды первых, 2.0», является:

а) превращение вузов в важный источник исследовательских инноваций, учёт мирового опыта и передовых идей, в связи с чем реализуются принципы открытости, соотнесенные с преодолением отрыва образования от науки, нужд общества и практики, учёт лучших мировых тенденций в образовании, развитие академической мобильности т.п.;

б) сбалансированность, которая предполагает необходимость достижения оптимального равновесия в таких вопросах, как управление материальными и человеческими ресурсами, соотношение универсальных общеобразовательных,

общепрофессиональных и специализированных компонентов учебных программ, гуманитарных и естественно-научных дисциплин;

в) внедрение инновационных методов, технологий и форм обучения и др.

Большое значение имеет инициатива руководства университетов по аккумулированию интеллектуального потенциала как в рамках важнейших научных и практических направлений, так и в контексте профессиональной подготовки конкурентоспособных выпускников в вузах. Значимый вклад в данном аспекте внесла реализация целого ряда программ:

- программа «Chunhui» (в переводе с кит. «весенний бутон»), роль которой состоит в организационно-финансовом обеспечении научных визитов специалистов, имеющих докторскую степень и выдающиеся достижения в различных областях научных исследований;
- программа «Чанцзян», нацеленная на финансово-организационную поддержку ученых молодого и среднего возраста, которые получили приглашение от китайских вузов читать курс лекций, работать в качестве приглашенных профессоров;
- программа академического краткосрочного возвращения проживающих за рубежом известных китайских ученых для чтения лекций и/или проведения исследований;
- программа поддержки молодых лидеров в различных научных дисциплинах и т. п.

По данным китайских статистических центров, к 2017 году общее число вернувшихся студентов после обучения за рубежом превысило 500 тыс. человек, из них около 300 тыс. это специалисты, имеющие по результатам аттестации в иностранных вузах степень магистра, PhD и участие в научно-технологических проектах[54]. Более 70% молодых ученых-исследователей, магистров, докторов,

[54] China Statistical Yearbook 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm (Accessed 13.03.2020).

вернувшихся в рамках обозначенных выше программ, стали руководителями ключевых национальных исследовательских проектов в Китае[55].

В вузах КНР активно используются информационные образовательные технологии, возможности образовательных платформ и т. п. Целый ряд вузов КНР имеют в наличие инновационные студии для научно-исследовательской деятельности обучающихся и сотрудников. И, если говорить о сфере обучения иностранным языкам в вузах Китая, то знание английского языка необходимо сегодня в активно развивающейся сфере информационных и компьютерных технологий, уровень владения английским языком повышает конкурентоспособность и академическую подготовку выпускников вузов, всё это обусловливает желание родителей обучать английскому языку детей с раннего возраста, а также включение его в учебную программу в качестве основного предмета, востребованность на вступительных экзаменах.

Для стимулирования научной работы, публикационной и патентной активности студентов и преподавателей в вузах КНР, реализующих профессиональную подготовку, был введён «Шанхайский рейтинг», разработанный специалистами Шанхайского университета Цзяотун.

Важной тенденцией повышения качества и развития профессионального образования в вузах КНР нужно назвать продуманную государственную политику по поддержке профессорско-преподавательского состава. В Китае всегда придавалось этому большое значение. Серьёзным шагом в данном направлении стало требование узаконить такие институциональные нормы, как включение преподавателей в категорию государственных служащих (в отличие от простого приравнивания их статуса к статусу госслужащих), увеличение государственного финансового обеспечения подготовки учителей школ и преподавателей вузов;

[55]Amber Ziye Wan. Fewer Chinese to Stay abroad after Graduation − Survey /University World News, 31 May 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20180531154955271 (Accessed 25.04.2020).

хорошая государственная поддержка при выходе на пенсию[56]. Наряду с этим фактом, большое внимание уделяется унификации требований к организации и проведению профессиональной аккредитации, к организации переподготовки и повышения квалификации педагогов. Так, например, для повышения профессионального уровня педагогов правительство Китая приступило к реализации специальной программы по созданию «Союза сетевого обучения преподавателей». В разряд ее основных задач входят следующие: на основе информатизации способствовать повышению уровня самообразования педагогов, их приобщению к мировому опыту с применением спутникового телевидения и Интернета; с помощью сетевого обучения предоставлять помощь и услуги по непрерывной переподготовке преподавателей, повышению профессионального мастерства и исследовательской культуры. Особое значение при этом придаётся вовлечению в данную программу преподавателей региональных вузов для высококачественной и высокоэффективной самоподготовки, повышения их профессионального уровня[57].

В рамках исследования тенденций и проблем профессиональной подготовки кадров в вузах КНР как отдельный аспект необходимо рассмотреть вопросы совершенствования системы профессиональной подготовки педагогов, в том числе и будущих учителей русского языка. Несмотря на большие достижения в области подготовки учителей в вузах, учёными-исследователями [58] здесь отмечается ряд недостатков:

- определенный разрыв между сложившейся системой профессиональной подготовки в университетах и фактическими потребностями практики, о

[56]Лю, Ч. О становлении регионализации как основной стратегии развития профессионального образования КНР / Ч. Лю // Учёные записки ЗабГУ. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С.14-21.
[57] Ван, Ц. Исследование о структурных особенностях регионализации профессионального образования в Китае / Ц. Ван, И. Люй // Профессионально-техническое образование. – 2013. – № 12. – С. 30-34.
[63]Лю, Ч. О становлении регионализации как основной стратегии развития профессионального образования КНР / Ч. Лю // Учёные записки ЗабГУ. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С.14-21.

чём свидетельствуют устаревшие содержание, формы, методы преподавания, оценки достижений студентов и т. п.;

- заниженные требования к профессионально-методической подготовке и компетенциям самого преподавателя, срокам и уровню повышения квалификации;
- формальный подход к производственной практике, ограниченность сроков проведения;
- во многом «слепое» копирование, заимствование опыта и образовательных технологий из других стран без учёта особенностей национальной ментальности, национальных особенностей и фактических потребностей работодателя;
- содержание учебных программ требует увеличения доли новых теоретических знаний, отражающих реалии и актуальные потребности общего образования, а также проблем для осмысления новейших направлений методических исследований;
- повышение уровня научно-исследовательской культуры студентов, что предполагает помощь в раскрытии собственного исследовательского потенциала, предоставление возможности впитать новые методические идеи;
- принимая во внимание положительный потенциал оценивания и его значение для достижении эффективности профессиональной подготовки, необходимо пересмотреть функции оценивания: диагностику, обеспечение конструктивной рефлексии, целенаправленную мотивацию, расширить и актуализировать арсенал форм и методов оценивания образовательных результатов, привлекая к оцениванию не только преподаватели вузов, но и представителей профессионального педагогического сообщества.

Наряду с вышеперечисленным в профессиональной подготовке студенческой молодежи КНР в рамках взаимодействия России и КНР нужно отметить такую тенденцию, как внедренные и внедряемые совместные

российско-китайские образовательные программы, создание совместных образовательных учреждений как на двусторонней, так и на многосторонней основе [59]), а также организацию учебно-методических практик, создание и внедрение совместных научных проектов. Имеющийся в данном направлении опыт показывает, что это не только взаимовыгодная форма образовательного сотрудничества, но и ресурс повышения качества профессиональной подготовки будущих инженерных, гуманитарных ресурсов, высококомпетентных специалистов, преподавателей вузов[60].

Важно также отметить, что особенностью системы профессиональной подготовки кадров в вузах Китая, требующей поправок, можно считать недостаточное внимание к дидактике и методике обучения различным дисциплинам, что зачастую затрудняет обучение китайских студентов в зарубежных вузах, в том числе, и в вузах России. Следует отметить, что дидактика и методика стали осознаваться научными и учебными дисциплинами в Китае только в начале прошлого века. Учёными, которые внесли большой вклад в исследование, развитие и продвижение методики, дидактики обучения, признаются Юй Цзыи, У Иаинь, Шэнь Байин[61].

В связи с реформами модернизации в профессиональном образовании методика обучения стала менее значимой дисциплиной даже в педагогических вузах.

Существующие нерешенные вопросы терминологического и институционального характера обусловливают проблемные аспекты методики формирования профессиональных компетенций у студентов. Актуальной

---

[59]Гурулева, Т. Л. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений / Т. Л. Гурулева, Н. И. Бедарева // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С.108-123.

[60] Терещенко, Т. М. Опыт внедрения и реализации совместных российско-китайских образовательных программ / Т. М. Терещенко, А. В. Правдикова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 10. – С. 38-42.

[61]Ло, С. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) / С. Ло // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. – № 2. – С. 18-23.

проблемой методики преподавания в китайских вузах является декларирование, провозглашение достижений в области теории образования и, в то же время, использование устаревших моделей обучения, которые на протяжении длительного времени не претерпевали никаких значительных изменений. Как правило, в китайской системе образования роль преподавателя сводится в транслировании теории, студенты же должны слушать, осуществлять подробное конспектирование. Другими словами, студенты практически не вовлекаются в процесс коммуникации, интерактивные и обратные связи с преподавателем, редко задают вопросы, не готовы к обсуждению проблемных вопросов в интерактивном режиме.

Вместе с тем методика преподавания русского языка в вузах Китая (и педагогические вузы не являются исключением) характеризуется не только отсутствием диалогических форм работы. В последнее десятилетие преподаватели стали активно применять аудиовизуализацию при изучении материала, что является оправданным, так как китайские студенты хорошо воспринимают структурированное оформление учебно-методических материалов в виде таблиц и схем. Как отмечают исследователи, для студентов с 1-го по 4-й курс методы обучения практически не подвергаются изменениям: 90% времени на занятии отводится монологу-лекции преподавателя, что обусловлено и большим количеством студентов в учебных группах (35–50 студентов). Большое значение придаётся самостоятельной работе и решению тестов, поэтому китайский студент в наушниках и с ноутбуком − это типичный образ. Кроме этого, определённые коррективы внесены в методы и формы обучения в связи с пандемией и переходом на онлайн-обучение[62].

Следует также представить достаточно специфическую особенность системы обучения в КНР, затрудняющую как обучение китайских студентов в

[62] Ollesch, Lisa [Verfasser]; Bodemer, Daniel [Akademischer Betreuer] (2022). Improving educational online collaboration : A psychological view on the cognitive, behavioral, and emotional effects of implicit guidance / Dissertation, Duisburg, Essen, Universität Duisburg-Essen

российских и европейских вузах, так и обучение зарубежных студентов в вузах Китая. Она связана с тем фактом, что в китайской методической парадигме не обозначено и не придаётся значение понятию «коммуникативная компетенция», которая в плане обучения очень важна, так как соотносится «со взаимной заинтересованностью коммуниканта и реципиента во взаимодействии для обмена какими-либо смыслами»[63].

Если обратиться к истории понятия «коммуникативная компетенция», следует подчеркнуть, что оно было введено в научный оборот представителями такого научного направления, как социолингвистика, в частности, Р. Беллом[64]. Но в Китае *коммуникативный подход* к обучению, повсеместно реализуемый в российских и европейских университетах при обучении иностранному языку, практически не применяется. Поэтому для китайских студентов непривычен устный опрос, диалог с преподавателем, полилог в группе и т. д. Для них стандартной является ситуация, когда идёт очень тщательное, последовательное, но всё же механическое выполнение заданий из учебника, который в китайской образовательной системе занимает очень высокую позицию – именно он определяет отбор методов и приёмов на занятии. Таким образом, основной акцент при обучении делается на самостоятельной работе с использованием различных учебных материалов, ИКТ, ТСО[65].

Следует отметить, что упор на самостоятельную учебную работу студентов предопределяется, в том числе, и китайской культурой, впитавшей традиции буддизма, где утверждается, что «знания, истина и мудрость приходят в тихом молчании»[66]. Важно и то, что в профессиональной подготовке студентов в

---

[63] Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений /М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.

[64] Белл, Р.Т. Социолингвистика: Цели, методы и проблемы / Р. Т. Белл. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.

[65] Ма, Чуньюй. Методические ресурсы Интернета в обучении русскому языку как иностранному в условиях китайского языкового вуза (начальный этап) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ма Чуньюй. – М., 2006. – 20 с.

[66] Торопцев, С. А. Изучение китайской культуры и образования в России в начале XXI в. / С. А. Торопцев // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 5. – С. 85-96.

китайских вузах, как правило, отсутствует такая форма контроля, как устный экзамен. Это обусловлено наполняемостью языковых групп, исключающей возможность индивидуального подхода, и даже индивидуальную беседу с каждым обучающимся. В связи с этим китайские студенты в зарубежных, в том числе и в российских вузах испытывают не только культурный, но и своего рода «образовательный шок», так как не понимают требований преподавателей[67] и не приемлют принятый в вузах других стран стиль субъект-субъектного взаимодействия.

Известно, что сегодня субъектами образовательного процесса признаются и педагог, и обучающийся, формируя партнёрский стиль взаимодействия. Однако это не является концептуальной идеей китайского образовательного процесса. В вузах широко распространён авторитарный стиль общения педагога со студентами. Об этом свидетельствует также тот факт, что при направленности китайской государственной политики в сфере образования на «присвоение» европейского опыта не принимается «чужой» западный стиль педагогического взаимодействия (по крайней мере, на начальных этапах обучения). В то же время следует отметить, что китайские студенты отличаются своей организованностью, дисциплинированностью, собранностью и высоким уровнем трудолюбия и прилежания. Они понимают, что обучение в вузе может не только дать знания, но и обеспечить статус в обществе, оно является условием получения в будущем высокооплачиваемой и престижной работы, а также возможностей академической мобильности. При этом студенты испытывают глубочайшее уважение к преподавателю и ценят заботу государства в сфере профессионального образования, а именно: хорошие аудитории в вузах, оборудованные современной аппаратурой; оснащенные библиотеки с электронными вариантами книг и современными поисковыми программами, удобный график работы (до 22.00

[67] Охорзина, Ю. О. Особенности преподавания русского языка в условиях вузов КНР: теоретические и методические аспекты / Ю. О. Охорзина, И. В. Салосина, В. С. Глинкин // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 44. – С. 206-212.

вечера); возможности для занятий спортом; отдых, питание; всевозможные льготы для студентов, особенно для занимающихся научно-исследовательской работой и т. д. и т. п.

В рамках определения особенностей профессиональной подготовки китайских студентов и тенденций подготовки профессиональных кадров в вузах Китайской Народной Республики необходимо рассмотреть еще один важный аспект. В последнее время в области образования активно ведется политика сохранения и привлечения внимания к профессиональному культурному наследию, созданию в этой связи новых профессиональных образовательных учреждений и дополнительных курсов по развитию национальных ремёсел в регионах с национальными меньшинствами и подготовке высококвалифицированных специалистов в этой области. В культурно-образовательном плане у КНР и Российской Федерации очень много точек соприкосновения, которые диктуют необходимость уделять внимание культурно-национальному компоненту профессиональной подготовки обучающихся, что может способствовать созданию совместных образовательных, культурно- и социально-ориентированных проектов.

Итак, в рамках определения специфики и тенденций подготовки профессиональных кадров в вузах Китайской Народной Республики для обеспечения международных проектов компетентными выпускниками важно учитывать все достигнутое КНР на данном пути, а также разработанные перспективы и инициативы. В системе профессиональной подготовки специалистов немаловажное значение имеют внедрение и реализация совместных российско-китайских образовательных программ, организация учебно-методических практик, создание и внедрение совместных проектов и т. п. Большое внимание уделяется унификации требований к организации и проведению профессиональной аккредитации, организации переподготовки и повышения квалификации педагогов. Для повышения профессионального уровня педагогов правительство Китая приступило к реализации специальной программы

по созданию «Союза сетевого обучения преподавателей». Спецификой профессиональной подготовки кадров в вузах Китая можно считать недостаточное внимание к дидактике и методике обучения различным дисциплинам, что зачастую затрудняет обучение китайских студентов в зарубежных вузах, в том числе, и в вузах России. В связи с этим необходимо также рассмотреть особенности профессиональной подготовки специалистов в России, так как именно от них будет зависеть поиск эффективных педагогических путей и, далее, специфика реализации образовательного сотрудничества России с КНР. Эффективность образовательного сотрудничества Китая и России во многом зависит от решения возникающих проблем в ходе университетского взаимодействия – это коммуникативный фактор, обсусленный знанием языка (русского и китайского), результативных коммуникативных механизмов. Это и методический фактор, определяемый внедрением педагогами вузов инновационных методик и технологий, способствующих быстрому и качественному усвоению новых знаний студентами.

По этой причине, для реализации образовательного сотрудничества по линии контактов вузов обеих стран существенно необходимо рассмотреть и основы профессионального образования в России, что предполагает изучение особенностей профессиональной подготовки кадров и определение специфики реализации образовательного сотрудничества с Китайской Народной Республикой.

1.3. Особенности профессиональной подготовки кадров в России и специфика реализации образовательного сотрудничества с КНР

Сотрудничество Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» рассматривается нами через реализацию международного образовательного сотрудничества, в частности, в рамках взаимодействия по линии контактов вузов обеих стран. В понятийном

аппарате международного права представлен основополагающий принцип – принцип сотрудничества. Как универсальный данный принцип закреплен в Уставе ООН, а само понятие «международное сотрудничество» используется тогда, когда речь идет о любом международном взаимодействии, в том числе образовательном, которое может осуществляться и на государственном, и на институциональном уровнях.

По мнению российских учёных, в частности Э. И. Скобелевой, высшее профессиональное образование в России, или «институциональное пространство ВО», можно определить как «совокупность, иерархия, механизмы, взаимосвязи норм и организаций, что в целом обеспечивает реализацию образовательных услуг»[68]. Как отмечает Н. В. Василенко, образование выступает одним из значимых элементов общественных отношений, в частности, в рамках взаимодействия социальных групп, и это взаимодействие определенным образом организовано для достижения целей и выполнения задач обучения, социализации и профессиональной подготовки личности[69].

В рамках признания необходимости модернизации высказывается мнение о своём, особом пути российского образования. Как отмечает Ю. А. Узлов, «Россия часть европейского мира, поэтому вполне закономерно, что все инновационные идеи приходили с Запада, однако при этом важно учитывать, что все создаваемые национальные проекты копировали в основном западные образцы, а адаптация привнесенных приемов не должна идти без учета российского менталитета»[70].

---

[68]Скоблева, Э. И. Высшее профессиональное образование как институциональная система / Э. И. Скоблева // Вестник АГТУ. – 2010. – № 2. – С. 28-35.

[69]Василенко, Н. В. Институциональный подход к исследованию образования / Н. В. Василенко // Образование и наука. – 2006. – № 5. – С. 21.

[70]Узлов, Ю. А. Российская модернизация и ее социально-культурные проблемы //Общество: философия, история, культура. 2012. № 1 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dom-hors.ru/issue/fik/2012-1/uzlov.pdf (дата обращения:17.03.2022).

Согласно второй точке зрения [71], российская система образования нуждается в серьёзной модернизации, так как «формальные показатели остаются неизменными, внешние признаки соблюдены и стабильны, содержательная же сторона института высшего образования, включающая совокупность норм поведения, целей и статусов, далека от постоянства», так как «высшее образование институционально оказалось на пересечении культурной и экономической сферы общества и показало свою неготовность к решению насущных вопросов»[72].

Другой точки зрения придерживаются Л. Н. Боголюбов, И. А. Зимняя, Е. О. Иванова, И. М. Осмоловская, А. В. Хуторской и др. – ученые, которые не видят антагонизма между традиционным и компетентностным подходами, считая, что последний дополняет традиционный в плане усиления внимания к развитию личности субъекта образования [73]. Анализ работ данных учёных и их последователей позволяет определить и описать основные составляющие компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования России (см. Приложение 5. Основные концепты реализации компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования России).

Сутью специфики модернизации российского профессионального образования стал факт, что оно (ВО) воспринимается только в контексте социализации молодёжи, в рамках формируемых социальных и профессиональных ценностей у выпускников. Во-первых, это недопонимание непреложного факта о том, что поставленные цели не могут базироваться только на прагматических и технологизированных методах, так как «модернизация

---

[71]Киселев, А. А. Современные проблемы с российским высшим образованием и в российском высшем образовании и пути их решения : монография; ред. Ж. В. Мурзина, О. Л. Богатырева. – Чебоксары, 2020. – С. 8-19.

[72]Каменский, Е. Г. Институциональная трансформация системы высшего образования / Е. Г. Каменский, Е. И. Боев, А. В. Ржиская // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4. Ч. 3. – С.193-194.

[73]Иванова, Е. О. Компетентностный подход в соотношении со знаниево-ориентированным и культурологическим / Е. О Иванова // Интернет-журнал Эйдос. – 2007. – № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eidos.ru/iournal/2007/0930-23.htm (дата обращения: 17.12.2019).

предполагает запуск комплексного социокультурного процесса», и «отмечается прямая связь между развитием общества и динамикой его основополагающих социальных ценностей»[74]. В этой связи, как было отмечено раннее в работах российских ученых, в понятие «образование включено и понятие «социализация молодёжи». Современная социализация российской (и не только) молодежи через фактор образования объясняется цифровой социализацией. Вместе с тем нельзя говорить, что цифровая социализация касается только молодежи, хотя доказано, что старшее поколение взаимодействует с новыми технологиями значительно меньше, чем молодежь. Но согласимся с М. Пренски, что «студенческая молодежь – самые настоящие цифровые аборигены, рожденные уже в цифровом мире, а старшие граждане – являются всего лишь цифровыми иммигрантами по отношению к молодому поколению»[75].

В России в современных условиях профессиональное образование рассматривается достаточно широко, и именно в социальном контексте, что предполагает, помимо обучения в вузе и формирования профессиональных компетенций, также развитие и коррекцию социально и профессионально значимых ориентиров, мотивов, определяющих стремление к самоактуализации личности. Нельзя забывать, что образование в ряде работ представлено и как «воспроизводство накопленного социального опыта», которое активно проявляется в период получения высшего образования. На это указывает и Г. М. Андреева, отмечая, что «для личности социализация – это продукт сочетания четырех групп факторов: 1) врождённых механизмов; 2) социальных условий; 3) *сознательного, направленного образов*ания; 4) обучения и воспитания»[76].

В связи с этим в российском образовательном пространстве актуализирована проблема дополнительного профессионального образования (далее – равнозначное употребление ДО, ДПО). Не ставя своей целью проводить

---

[74]Аузан, А. А. Культурные факторы модернизации: доклад. Архангельский / А. Н., Лунгин П. С., Найшуль В. А и др. – М., СПб.: Фонд «Стратегия 2020», 2011. – 221 с.
[75]Prensky M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon, Vol. 9. No. 5. Pp. 1-6.
[76] Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 363 с.

полный обзор дефиниций в рамках дополнительного образования, представленных, как правило, в терминах «особый тип образования (Г. П. Буданова, Г. И. Гузева, Т. В. Пальчикова, С. Ю. Степанов); «специальная образовательная деятельность различных систем и подсистем (В. А. Горский, А. Я. Журкина), «особое образовательное пространство с множеством отношений» (В. А. Горский, А. Я. Журкина, Л. Ю. Ляшко, В. В. Усанов), «целостная многоуровневая педагогическая образовательная система» (Е. В. Смольников), вариативное образование (А. Г. Асмолов) и др., отметим, что здесь важна личная мотивация субъектов образования, их готовность к совершенствованию в профессиональной сфере, к самореализации [77] . Безусловно, именно дополнительное образование выступает как та социальная подсистема образования, для которой характерна нацеленность на удовлетворение личных образовательных потребностей людей в рамках профессионального становления и развития. И при этом, как видим, большую роль играет соответствующее воспитание будущего специалиста.

Наряду с ДПО сегодня активно и в КНР, и в России используются такие формы дополнительного образования как информальные и неформальные виды получения знаний. Несмотря на неоднозначность и дискуссионный характер термина «информальное обучение» нами рассматривается информальное образование педагогов как процесс превращения образовательных потенциалов мира, общества, профессиональных сообществ и т. п. в действенные факторы собственного развития педагога. Динамика развития личности при этом, по мнению основателя социально-психологического подхода и теории личности А. Адлера, определяется стремлением к высоким социальным стандартам и

---

[77] Котлярова, И. О. Системно-синергетическая концепция гуманно ориентированного дополнительного образования / И. О. Котлярова, С. Г. Сериков // Вестник ЮУрГУ. – 2010. – № 23. – С.9-13.

[77] Адлер, А. Наука о характерах: понять природу человека: пер. с англ. Е.А. Цыпина / А. Адлер. 5-е изд. М.: Академический Проект, 2015. – 243 с.

самозначимости (превосходству, успеху) [78] . Активное развитие данных информальных/неформальных форм в последнее десятилетие стало возможным, благодаря развитию новым сетевым ИКТ, которые легко преодолевают пространственные и временные границы стран и регионов, обеспечивая моментальный доступ к любой учебной информации. Напомним, что впервые понятие «социальная сеть» было предложено социологом Джеймсом Барнсом в 1954 году[79]. Однако данный термин получил широкое распространение лишь в начале XXI века в связи с бурным развитием Интернета, конкретнее, технологий Вэб 2.0. В настоящее время ряд исследователей связывает социальные сети с социальным и профессиональным капиталом – способностью субъектов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной или профессиональной сети или более широкой социальной структуре[80].

По сравнению с взаимодействием непосредственно лицом к лицу, сетевая коммуникационная среда на практике оказалась более эффективна и активно используема китайскими студентами. Например, организованный педагогами совместный с китайскими студентами мозговой штурм по профессиональной проблеме в социальной сети, оказался более эффективен по сравнению с мозговым штурмом в аудитории. Это свидетельствует о том, что раскрепощенность студентов из КНР заметна именно в сети, в онлайн беседе, чем в непосредственном участии в офлайн в аудитории, свидетельствующие о национальной ментальности, национальном поведении, окрашенных высокой стеснительностью и робостью китайских студентов. При этом, как справедливо отмечает Е. Д. Патаракин, «люди чаще всего приходят в сеть Интернет в поисках информации, но остаются они в сети благодаря тем отношениям, которые

---

[79]Barnes J. A. (1954). Class and Committees in a Norwegian Island Parish. Human Relations. No. 7. Pp. 39-58.

[80] Мельникова, М. С. Понятие «социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках / М. С. Мельникова, И. П. Яковлев // Вестник СПу. Язык и литература. – 2014. – № 1. – С. 254-257.

складываются между ними и другими людьми»[81]. А именно, неформальные отношения в сети оказались более предпочтительными.

Сегодня современное студенчество хорошо осведомлено, что такое неформальное и информальное обучение и что его можно получать в любом месте и в любое время. Важное значение для развития практики неформального и информального образования имеет доступность студентов к образовательным ресурсам, где организуются и реализуются различные мероприятия на образовательных платформах.

Пока сложно оценить ту или иную образовательную платформу в рамках качества, доступности или образовательно-воспитательного эффекта, так как не прошло достаточно времени для осуществления такой оценки, все еще идет сбор отзывов и оценочных материалов, профессиональных высказываний и мнений пользователей. Однако, следуя одному из основных принципов российского воспитания, разработанному В. А. Сухомлинским «Обучая – воспитываем!», при создании курсов необходимо активно на него опираться.

Сегодня актуализируется аксиологическая основа феномена «воспитания», идеи которой заложены в работах Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, В. В. Зеньковского, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, В. С. Соловьева, П. Г. Щедровицкого, В. А. Ядова и др. В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева, Е. Н. Шияновой, воспитательный процесс всегда направлен на отражение ценностно-смысловых основ жизнедеятельности[82]. Одним из основополагающих понятий российского образовательного пространства является термин «профессиональное воспитание», связанного:

- с освоением не только знаний, но и норм профессии, профессионального сообщества;

[81]Патаракин, Е. Д. Социальные сервисы Веб2.0 в помощь учителю / Е. Д. Патаркин. 2-е изд. – М.: Интуит.ру, 2007. – 64 с.

[82]Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

- с профессиональным самоутверждением и пониманием сути профессионального мастерства[83].

Для российского образовательного пространства в силу специфики исторического развития духовных традиций (среди которых трудовое мастерство всегда относилось к особо почитаемым в обществе ценностям) характерно употребление дефиниций «профессионализм», «мастерство», «профессиональное становление», «профессиональное совершенствование», «профессиональная культура» и «профессиональная компетентность».

Если исходить из самого общего понимания профессионализма и профессионального мастерства в рамках подготовки кадров, следует отметить, что в России с 2008 года реализуется Международный проект «Профессиональное мастерство», который курируют Союз промышленников и предпринимателей, Санкт-петербургский Фонд профессионального образования им. А. Г. Неболсина, Торгово-промышленная палата и Международный фонд поддержки социальных инноваций[84]. Не углубляясь в анализ направлений реализации проекта, среди принятых рабочих дефиниций отметим самое общее понимание профессионального мастерства как высшего уровня овладения работником своей профессией (специальностью), соотнесённого с рядом качеств: высокой квалификацией, компетентностью, надёжностью, ответственностью, дисциплинированностью и самодисциплиной, технологической культурой, гибкостью к инновациям, склонностью к профессиональному творчеству.

Таким образом, профессиональное воспитание выступает как процесс, который помогает молодому человеку понять и упорядочить жизненные смыслы, ценности, профессиональные и личностные цели, что способствует в целом формированию навыков саморазвития, самоактуализации и самореализации у

---

[83]Залюбовская, Е. Г. Внеаудиторная воспитательная работа в вузе как средство формирования профессиональной и личностной компетентности специалиста-менеджера : дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Залюбовская Елена Геннадьевна. СПб., – 2009. – 266 с.

[84] Международный проект «Профессиональное мастерство» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://premia-rf.ru/proekty/professionalnoe-masterstvo/ (дата обращения: 13.02.2021).

будущих специалистов. Именно поэтому в современных реалиях профессиональное воспитание рассматривается более широко и включает формирование, развитие и коррекцию жизненных целей, социально значимых ориентиров, мотивов, определяющих поступки личности, а также качеств и характеристик, значимых для профессионального сообщества [85] . И на сегодняшний день проблема профессионального воспитания стала особенно актуальной в связи с возрастанием числа молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях и составляющей кадровый потенциал государства[86].

Следовательно, возникает потребность в построении новой концепции и новых принципов, необходимых для осуществления профессионального образования студентов с учетом геополитики, современного социально-экономического этапа развития мирового сообщества, участия в международных проектах и грантах. Многочисленные высказывания российских ученых на предмет качества профессионального образования дают очевидный вывод: трансформация, модернизация, цифровизация системы высшего образования в России не может идти без учёта мировых глобализационных процессов, задающих необходимость изменения практики подготовки профессиональных кадров в рамках международного и межгосударственного сотрудничества в области культуры, экономики, медицины, образования и т. д.

В связи с этим следует подчеркнуть, что у России и Китая довольно длительные связи в области образовательного сотрудничества. Ещё в 1862 году для преподавания русского языка в Пекинской школе иностранных языков впервые был приглашён педагог из России. При этом, по словам П. А. Лапина, правительством России был проведён очень тщательный отбор, обусловленный

---

[85] Баутин, В. М. Интеграция как императив модернизации системы профессионального образования / В. М. Баутин, М. А. Шаталов // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. – Воронеж: Изд. Воронеж. ун-та, 2014. – С. 13-17.

[86] Блинов, В. И. Базовые ценности профессионального образования / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 1. – С. 4-15.

пониманием значения международных связей с Китаем и целей выбора преподавателя, который должен готовить не только говорящих на русском языке учеников, но и приверженцев России[87]. Таким преподавателем стал выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, член Четырнадцатой Российской духовной миссии в Пекине, переводчик Российского посольства титулярный советник А. Ф. Попов.

Его успешный опыт преподавания русского языка и разработанные им впоследствии административно-правовые основы педагогической деятельности не менялись на протяжении многих лет. Хотя отдельные преобразования, такие как открытие новых отделений, изменение учебного плана и др., все же проводились в самом учебном заведении. На экзамене в 1865 г. выпускники Пекинской школы иностранных языков продемонстрировали в основном высокий уровень знаний. По образцу данной школы во второй половине XIX в. стали появляться подобные учебные заведения в Гуанчжоу, Хубэй, Шанхае и др., и педагоги, как правило, также приглашались из России.

В начале XX в. активизировалось сотрудничество между Китаем и Россией (с 1922 г. с СССР), и «особое значение для обоих государств стали приобретать связи в области образования и культуры» [88]. По этой причине активно приглашались специалисты из Советского Союза[89]. В конце 40-ых и в начале 50-х годов эти связи ещё больше активизировались: русский язык был наделён в Китае статусом обязательного (и единственного) иностранного языка для изучения в средних общеобразовательных и профессиональных школах. В вопросах методики преподавания, разработке учебно-методических комплексов советские учёные активно помогали своим коллегам[90].

---

[87]Лапин, П. А. Пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань и преподавание в ней русского языка (1862-1902) / П. А. Лапин // Восток (ORIENS). – 2018. – № 5. – С.6-20.

[88]Тенчурина, Л. З. Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване: прошлое и настоящее /Л. З. Тенчурина, Л. Си-мэй // Образование и наука. – 2016. – № 3 (132). – С. 177-197.

[89]Голик, М. Я. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее / М. Я. Голик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1-2. – С. 108-110.

[90]Лю, Л. Русский язык в Китае (1949-2009 гг.) / Л. Лю. Шанхай: Шанхайское изд-во иностр. языков, 2011. – 210 с.

При этом по отношению к высшему образованию в целом, по мнению учёных, в КНР была заимствована модель советского образования[91]. Однако, как считает Н. Е. Боревская, данная модель была реализована без адаптации к китайским реалиям, в связи с чем «ни студенты, ни педагоги не были готовы к быстрым переменам, <…> система организации работы советских педагогов (в том числе кафедры, методические объединения) приживалась плохо»[92].

Формат сотрудничества между двумя странами в конце XX – начале XXI века был определён целым рядом межправительственных соглашений о культурном и образовательном сотрудничестве, подписанных в 1992 и в 1995 годах, которые, по мнению ряда учёных, по сути являются основой, краеугольным камнем китайско-российского образовательного сотрудничества, затрагивающего, в том числе, и издательское дело, признание квалификаций, академических степеней и дипломов, обмен экспертами, установление прямых связей между вузами, изучение языков друг друга в своих странах[93].

Сотрудничество Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» рассматривается через реализацию международного образовательного сотрудничества, в частности, в рамках взаимодействия по линии контактов вузов обеих стран.

Приоритетные направления взаимодействия двух государств в новом тысячелетии были определены межправительственным «Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» (2005 г.) как развитие совместных образовательных проектов, расширение сферы и тематики культурно-образовательных обменов[94]. Немаловажное значение имело также

---

[91]Карнаух, Н. В. Россия и Китай: исторические аспекты сотрудничества в области высшего образования / Н. В. Карнаух, М. Ху // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2 (5). – С. 234-237.

[92]Боревская, Н. Е. Тенденции развития образования в КНР до 2020 г. / Н. Е. Боревская // Педагогика. – 2011. – № 7. – С. 108-119.

[93]Ван, В. Историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая / В. Вэн // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 2(107). – С.10-13.

[94]The Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People's Republic of China and the Russian Federation. The official site of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian

Соглашение между Министерствами образования двух стран 2006 года,[95] которым определены приоритетные области (гуманитарное, естественнонаучное и техническое образование) институционального оформления создания совместных образовательных проектов (как правило, совместных вузов, филиалов, центров и т. п.).

Своего рода толчок активизации данных отношений дали серьёзные геополитические программы и проекты, в которых в равной мере приняли участие КНР и Российская Федерация[96]. В первую очередь речь идёт об Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (далее − АТЭС), которое оказывало и оказывает значимое влияние на образовательные интеграционные процессы в странах – участницах из Азиатско-Тихоокеанского региона (далее − АТР)[97]. Был принят ряд документов, например, Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о признании квалификаций в области высшего образования, Декларация Международного экономического форума (2012 г., Владивосток), которая должна была способствовать обмену образовательными ресурсами на добровольной основе, росту не только студенческой мобильности, но и мобильности исследователей, а также поставщиков образования.

Особо следует сказать о создании рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее ШОС) Университета ШОС (УШОС), действующего с 2009 года и включающего более 80 университетов из России, Китая, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Беларуси и др. Это одна из самых

Federation [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/3FF2F2E4479102 (Accessed 12.08.2020).

[95] Agreement between the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Ministry of Education of China on cooperation in the field of education // International agreements on cooperation in the field of education. Moscow, 2009. 329 p.

[96] The Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People's Republic of China and the Russian Federation. The official site of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/3FF2F2E4479102 (Accessed 12.08.2020).

[97] Гурулева, Т.Л. Интеграция России в образовательное пространство АТР (на примере образовательного сотрудничества с КНР) / Т. Л. Гурулева // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2015. – Т. 15. –№ 4. – С.147-158.

масштабных инициатив в мире и большой прорыв в области создания единого образовательного пространства, в том числе между Россией и Китаем[98].

Многие учёные-исследователи (Т. Л. Гурулева, Е. И. Медяник, Е. И. Сафронова и др.) рассматривают Университет ШОС как транснациональную корпорацию вузов, как международный университетский комплекс и т. п. Для стратегического интереса России здесь важна площадка для продвижения русского языка и привлечения внимания к потенциалу российского образования. Для КНР стратегически важно в рамках активного экономического развития своей страны готовить (и получать) специалистов в области нанотехнологий, экологии, IT-технологий, энергетики и т. п. По сути, здесь идёт совместная подготовка высокопрофессиональных кадров на основе согласованных, утверждённых рядом государств инновационных образовательных программ[99]. УШОС, действительно, уникальный образовательный проект, своего рода пример сетевого университета, который даёт студентам возможность обучаться в нескольких вузах в рамках выбранного направления и в течение всего периода обучения.

В 2013 г. была создана Ассоциация азиатских университетов, которая включила Россию, Китай, Армению, Казахстан, Киргизию, Монголию, Таджикистан [100] . Она поставила перед собой цель: формировать единое образовательное пространство в азиатском регионе, расширять образовательные и культурные связи. В рамках ассоциации продолжено создание интеграционных образовательных проектов, в том числе и в рамках совместных вузов. Так, на базе

---

[98]Мельников, Т. Н. Взаимодействие систем образования Российской Федерации и Китайской Народной республики в современных условиях / Т. Н. Мельников, А. С. Москвина, А. Л. Третьяков // Проблемы современного образования. – 2018. – № 2. – С.140-146.

[99] Медяник, Е. И. Совместные образовательные проекты как инновационная форма сотрудничества России и КНР в XXI в. / Е. И. Медяник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2016. – № 1. – С. 54-64.

[99] Margaritou Konstantinos (2020). High strategy in the Eurasian space: the Eurasian Union of Russia, China, the EU. and the US in interaction. Towards a new world order ?: a case study on the new view of

high strategy as a self-existent formative tool of the international system: PhD thesis [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/en/department/388/events/ (Accessed 11.03.2020)

Новосибирского государственного университета создан в Харбине и действует совместно с Хэйлунцзянским университетом Китайско-российский институт; идёт сотрудничество в этом плане Владивостокского государственного университета экономики и сервиса и Чаньчуньского университета Гуанхуа[101].

С 2017 года функционирует российско-китайский университет в г. Шэньчжэне (КНР). Он был создан по итогам Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве между Министерством образования и науки России и Министерством образования Китая от 20 мая 2014 на базе МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинского политехнического университета.

Позже был открыт Российско-китайский инженерный институт, основателями которого явились Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого и Цзянсуский педагогический университет, где реализуются программы инженерной, экологической и экономической подготовки[102].

Интересен и очень действенен совместный образовательный проект Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I и Пекинского транспортного университета по подготовке высококвалифицированных специалистов для развития экономик двух стран.

Серьёзное сотрудничество между Россией и Китаем идет и в сфере подготовки медицинских кадров в рамках Российско-китайской ассоциации медицинских университетов (РКАМУ), которая рассматривается как академическая платформа, объединяющая достижения в области образования и медицинской науки.

---

[101]Garusova L. Foreign students in Russian universities [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vvsu.ru/analytic/article/10742369/ larisa_garusova_professor_vgues (Accessed 08.08.2020).

[102]Кузнецова, Е. Г. Проблемы международной интеграции в высшем образовании (на примере России и Китая) // Современное образование: векторы развития. инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин: мат-лы IV межд. конф. (Москва, 25–26 апреля 2019 года) / Отв. ред. М. М. Мусарский, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцова. – М.: Изд. Московского педагогич. госуд. ун-та, 2019. – С. 18-34.

В то же время рядом экспертов из российской и китайской научной общественности отмечаются проблемные аспекты существующей системы организации образовательного сотрудничества между двумя странами и подготовки высококвалифицированных кадров.

Совершенно очевидно, что, несмотря на большой исторический опыт и сложившиеся традиции сотрудничества КНР и России. Есть вопросы к взаимному признанию квалификаций и степеней, корреляции учебных программ вузов-партнеров; отсутствие целенаправленной работы по созданию совместных образовательных программ (из-за несоответствия государственных образовательных стандартов КНР и России), преобладание мнения о низком качестве учебно-методических комплексов и т. п. И такое положение дел, как считают эксперты, обусловливает «сложную и длительную адаптацию к новой образовательной среде со стороны большого количества реципиентов образовательных услуг»[103].

Так, например, исследователем Чжу Цзяу были опрошены более 100 студентов из России и Китая, получающих образование в вузах КНР и Российской Федерации. Выяснялся вопрос, нуждаются ли они в дополнительной индивидуализации подходов в процессе образования и адаптации. Для проведения опроса были использованы онлайн-опросы, беседы, телефонные звонки и рассылка по электронной почте. В понятие «дополнительная индивидуализация подходов в процессе образования» были включены необходимость поддержки со стороны опытного педагога-тьютора; индивидуальное сопровождение (разработка индивидуальной образовательной траектории) в процессе образования; необходимость в периодических индивидуальных консультациях, беседах и т. п. Результаты исследования

[103]Кузнецова, Е. Г. Проблемы международной интеграции в высшем образовании (на примере России и Китая) // Современное образование: векторы развития. инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин: мат-лы IV межд. конф. (Москва, 25–26 апреля 2019 года) / Отв. ред. М. М. Мусарский, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцова. – М.: Изд. Московского педагогич. госуд. ун-та, 2019. – С. 18-34.

показали, что студенты России (35%) и Китая (42%) нуждаются в дополнительной индивидуализации подходов в процессе образования и адаптации (см. Приложение 6. Распределение ответов студентов из России и Китая о необходимости индивидуализации в рамках образовательного процесса).

Ещё один аспект трудностей связан, по мнению эксперта Цао Чжи, с недостаточно полно сформированной и проработанной правовой базой образовательного сотрудничества и совместной подготовки профессиональных кадров. Это не позволяет реализоваться студентам в научной деятельности, обусловливает нехватку совместных инновационных проектов, и всё превращается в обычный студенческий обмен[104].

Недостаточное внимание уделяется страноведческой подготовке студентов КНР и России, что не позволяет им максимально полно и в краткие сроки адаптироваться к условиям проживания и обучения на территории другого государства. В работах исследователей признаётся важность понимания сложностей, связанных с различиями в ментальности, культурных традициях, с включением студентов из КНР, России в новую систему организации быта, правил поведения в вузе и общественных местах; зачастую вызывают сложности и новые климатические условия, новые формы общения (формы приветствия, выражения симпатии/антипатии, взаимодействия с преподавателями и т. п.)[105].

Нередко при этом исследователями используется термин и концепты аккультурации, соотнесённые с постепенным освоением ценностей норм другой культуры[106]. Сегодня в научном дискурсе существуют и обсуждаются различные подходы к определению понятий «инкультурация» и «аккультурация»[107]. В

---

[104]Garusova L. Foreign students in Russian universities [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vvsu.ru/analytic/article/10742369/ larisa_garusova_professor_vgues (Accessed 08.08.2020).

[105]Гребенникова, И. А. Педагогическое сопровождение адаптации иностранных студентов в российском вузе (на примере китайских студентов) : автореф. дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Гребенникова Ирина Анатольевна. – Комсомольск-на-Амуре, 2010. – 21 с.

[106]Berry J. W., Poortiga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. (2002). Cross-cultural psychology: Research and applications. Oxford University Press, Inc., 588 p.

[107]Ушканова, Р. Д. Аккультурация как объект социально- философского исследования : дис. ... кан философ. наук: 09.00.11 / Ушканова Раиса Дмитриевна. – Якутск, 2011. – 174 с.

рамках исследуемой проблемы нам ближе всего определение инкультурации, которая была дана американскими учёными М. Херсковицем и Дж. Хонигманом, которая близко соотносится с познавательными аспектами культуры – верования, ценности, знания и т. п. По мнению С. Н. Артановского, процесс инкультурации способствует адаптации к культуре и социальному поведению в другом государстве; по мнению автора, инкультурация – это не столько принятие иной культуры, сколько приспособление личности к другим ценностям, нормам, традициям и обычаям.

По мнению Т. В. Павлушкиной, принимая во внимание четыре возможные стратегии аккультурации (ассимиляцию, изоляцию, интеграцию и маргинализацию), при образовательном обмене речь скорее всего идёт об интеграции[108]. При этом имеется в виду прежде всего сохранение культурной идентификации иностранного студента с максимальным проявлением взаимного уважения и своего рода «приспособление» к культурным особенностям другого этноса обучающегося, а также создание благоприятных условий для его личностного развития[109].

Среди других проблем можно признать слабую языковую подготовку и недостаток специалистов, владеющих китайским и русским языками, что особенно важно для научно-технической сферы, области решения вопросов разработки высоких технологий. Согласимся с мнением М. А. Ариарского, обосновавшего явление инкультурации не только как «присвоение нормативно-регулятивных установок», но и как «культуроохранительную

[108] Павлушкина, Т. В. Педагогическое сопровождение социальной адаптации иностранных военнослужащих в российском военном вузе: дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / Павлушкина Татьяна Викторовна. – Благовещенск, 2015. – 191 с.

[109] Нелюбова, А. А. Этнокультурная адаптация иностранных студентов к обучению в российских вузах / А. А. Нелюбова // Проблемы межэтнических и межкультурных коммуникаций в XVIII - начале XXI вв.: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 28 ноября 2019. Биробиджан, 2020. – С. 85-88.

деятельность», связанную с уважительным отношением к иной культуре и традициям принимающей стороны[110].

Совершенно очевидно, что при недостаточной языковой подготовке не может быть обеспечено качественное усвоение терминологии и теоретической информации, возникают трудности при организации учебной субъект-субъектной коммуникации. Сложности и дискомфорт вызывают недостаточно чёткое и правильное понимание указаний и рекомендаций преподавателя по выполнению ряда заданий; а невозможность полноценного участия в учебно-исследовательской деятельности, в свою очередь, препятствует формированию профессионального кругозора и т. п.

Несмотря на имеющиеся сложности, активизировались контакты образовательного взаимодействия двух стран, о которых свидетельствуют не только геополитические процессы, направленность и принципы политики КНР и Российской Федерации, но и целый ряд «точек соприкосновения» систем высшего профессионального образования в России и Китае.

О «точках соприкосновения» и больших возможностях образовательного сотрудничества КНР и России свидетельствуют похожие уровневые системы высшего профессионального образования в КНР и Российской Федерации; использование подобных и сопоставимых систем зачетных единиц и балльно-рейтингового оценивания. В России и Китае сложились похожие механизмы управления системой образования. В то же время китайскими учеными отмечается необходимость и полезность опыта России в создании единого образовательного пространства и системы непрерывного профессионального образования, в совместной разработке учебно-методических материалов и комплексов; приглашения ведущих ученых для чтения курсов по

[110]Ариарский, М. А. Прикладная культурология / М. А. Ариарский. 2-е изд., испр. и доп. –СПб: ЭГО, 2001. – 288 с.

наиболее актуальным направлениям науки, техники и технологий[111]. Российскими учёными и представителями управленческих структур отмечается большая востребованность опыта КНР в области разработки совместных образовательных проектов с представителями коммерческих структур и производств.

Всё вышеизложенное свидетельствует о необходимости поиска новых форм и направлений совместного решения актуальной проблемы в контексте создания эффективных педагогических условий для плодотворного сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования по инициативе «Один пояс – один путь», возможности разработки экспериментальных программ профессиональной подготовки студенческой молодежи, чему будут посвящены материалы второй главы.

Выводы по Главе 1

1. В рамках исследования специфики и тенденций подготовки профессиональных кадров в вузах КНР отмечено, что вплоть до конца XIX в. институционально оформленную профессиональную подготовку получали лишь управленческая элита и военные, и впоследствии шёл постоянный процесс поиска своего пути в области подготовки профессиональных кадров с применением лучших идей традиционной китайской и иностранных моделей образования. Реформирование и модернизация высшего профессионального образования позволило Китаю стать крупнейшим в Азии научным центром и местом для обучения зарубежных студентов. Основной специфической чертой высшего профессионального образования, достойной внимания и распространения опыта в России, являются сочетание учёбы с наукой, производством и тенденциями рыночной экономики, сочетание теоретической подготовки с разработкой инновационных проектов для внедрения в конкретное производство, а также

[111] Ли, Ю. Стратегическое размышление о сотрудничестве в области высшего образования между Китаем и Россией на новом этапе. VIII международный форум ректоров Дальнего Востока, Сибири РФ и Северо-Восточных провинций Китая / Ю. Ли. – Далянь: Изд-во ДУИЯ, 2009. – С. 115-117.

высокий уровень и разнообразные формы производственно-образовательного и научного партнёрства: научные парки (технопарки) при университетах, совместные исследовательские и технологические центры, предприятия, созданные университетами, и т. п.

2. К особенностям профессиональной подготовки кадров в России отнесено, в первую очередь, понимание образования как взаимосвязи обучения, социализации, воспитания и развития студента. Воспитание понимается как процесс формирования и развития у будущего специалиста системы общественно и профессионально значимых ценностных установок, качеств, взглядов, убеждений и т. п.

3. Делается акцент на аксиологическую основу профессионального обучения, подготовки профессиональных кадров, что объясняется спецификой исторического развития духовных трудовых традиций и обусловливает употребление педагогической общественностью дефиниций «профессионализм», «мастерство», ««профессиональная культура» и «профессиональная компетентность».

Сформулированные теоретические выводы первой главы нацелили нас на практическую проверку полученных посылов, решение задач в практике вуза через разработку оптимальных организационно-педагогических условий, которые должны способствовать повышению качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России, а значит и более тесному сотрудничеству между странами.

ГЛАВА 2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАКТИКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ И РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

2.1. Опытно-экспериментальная программа «Оптимальные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России»

Поиск эффективных организационно-педагогических условий повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России включал ряд важных задач и обусловлен документально-нормативным регулированием совместных проектов и внедрением комплексной экспериментальной программы, включающей: а) первоначальную диагностику и анализ проблемных областей профессиональной подготовки китайских студентов и ППС в российских вузах; б) определение организационно-методических условий; в) прогнозирование путей совершенствования работы с целью повышения качества профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах;

Образовательное взаимодействие Китая и России регулируется целым рядом межгосударственных документов о сотрудничестве: Соглашением между Министерствами образования двух стран (2006 г.), где также определены приоритеты в области гуманитарного, естественнонаучного, технического и др. образования. Большое значение имеет Шанхайская организация сотрудничества и созданный в её рамках Университет ШОС (2009 г.), декларировавшие создание единого образовательного пространства и др. В целом, по мнению исследователя У. Юйяо, можно констатировать, что «институциональный каркас двустороннего

гуманитарного сотрудничества диверсифицирован и отвечает потребностям и объективной динамике отношений народов двух стран»[112].

Имеется целый ряд совместных образовательных проектов на базе Российско-китайского института (г. Санкт-Петербург), Новосибирского государственного университета, Владивостокского государственного университета и др. Заслуженным признанием пользуется Ассоциация технических университетов России и Китая, которая ставит амбициозные цели повышения качества технического профессионального образования студентов двух стран, реализует совместные проекты, регулярно проводит совместные конкурсы и двусторонние научные конференции. В целом, как отмечает Ван Вэй, «существует более 900 соглашений между китайскими и российскими университетами и образовательными организациями, в которых участвуют 120 университетов в России и около 600 университетов в Китае»[113].

Большое количество студентов из КНР получает профессиональное образование практически во всех крупных городах Российской Федерации. Так, по данным статистических агентств двух стран, в 2017–2019 годах в России ежегодно профессиональное образование получали около 40 тысяч китайских студентов. Пандемия 2019–2021 гг. внесла определённые коррективы в планы двух стран по образовательному сотрудничеству, однако продолжающееся последовательное развитие различных сфер проекта КНР «Один пояс – один путь» по-прежнему выдвигает на первый план задачи поиска оптимальных методов и приёмов качественной профессиональной подготовки специалистов.

В связи с этим в рамках проводимого исследования была разработана и внедрена программа комплексного эксперимента, целью которого стала разработка оптимальных организационно-педагогических условий повышения

---

[112] Юйяо, У. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства / У. Юйяо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020. – Т.19. – № 3. – С.699-714.

[113] Ван, В. Российско-китайские отношения в условиях современных вызовов и угроз / В. Ван // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 7 (60). – С.29-36.

качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России и определение проблемных областей.

При разработке авторской экспериментальной Программы «Оптимальные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России» автор настоящей диссертации принимал во внимание теоретические основания научно-педагогического исследования, представленные, в частности, в трудах В. В. Краевского, А. В. Коржуева, В. А. Попкова и др. При выборе механизма реализации комплексного эксперимента, учитывалась степень соответствия программы эмпирическому типу исследования, обусловливающего естественные условия деятельности». Были учтены общенаучные принципы педагогического экспериментирования, описанные в работах Ю. К. Бабанского, В. В. Краевского, В. С. Лазарева (научность, системность, последовательность, доступность и др.). Более частными принципами проведения эксперимента были определены активно используемые китайскими исследователями положения (Лу Ц.[114]; Фань Лань[115]; Хэ Вэньчан[116] и др.). Это:

- принцип конфиденциальности (применение по мере необходимости анонимных форм диагностики);
- принцип этичности (любые результаты – предмет конструктивной аналитики без «выхода» на личности обучаемых и преподавателей, а также исключающие критику национальных образовательных систем);
- принцип комфортности (обеспечение для респондентов, граждан КНР, понимания целей диагностики, сути проводимых процедур и критериев оценивания).

[114]Лу, Ц. История и перспективы высшего образования КНР после политики открытости и реформ / Ц. Лу, С. Юй, С. Лю // Наука и образование вузов. – 2017. – № 2. – С. 12-16.
[115]Фань, Л. Из лаборатории в производственный цех / Л. Фань // Китай. – 2018. – № 3. – С. 34.
[116]Хэ, В. Программа реформы и развития образования в Китае / В. Хэ // Главные документы об образовании КНР на 1991–1997 гг. – Хайкоу: Изд-во Хайнань, 1998. – С. 347.

Осмысление научных **критериев** построения программы эксперимента позволило сформулировать выводы о необходимости:

- соответствия диагностического инструментария социокультурным особенностям и мотивации китайских респондентов, получающих профессиональную подготовку в российских вузах;
- соответствия программы образовательной среде вуза;
- соответствия программы комплексного эксперимента как основной цели исследования, так и целям/функциям каждого этапа экспериментальной работы.

Базой исследования стали вузы Китайской Народной Республики и России: Чэндуский технологический университет, Сычуаньский университет иностранных языков по направлению «Русский язык и литература» и Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. В эксперименте также были использованы наработки Стратегического союза высших учебных заведений, созданного силами преподавателей Сычуаньского университета иностранных языков в г. Дуньхуан провинции Ганьсу. Автор диссертационного исследования, будучи аспирантом МГИМО МИД России, на основании совместных договоренностей и Соглашений между Чэндуским, Сычуаньским и российским университетами[117], был включен в опытно-экспериментальную работу, принимая активное участие в анкетировании как китайских студентов, так и преподавателей УРФУ в формате онлайн. Данный Стратегический союз высших учебных заведений стал площадкой для сотрудничества вузов стран в области профессиональной подготовки выпускников. В ходе исследования в рамках генеральной выборки автором диссертации и группой педагогов Сычуаньского университета (в рамках совместной программы «Chunhui») были

[117]高等教育机构战略联盟"促进一带一路各国大学与地区大学在教育、科学和文化领域的全面交流与合作", 2015 年。甘肃省敦煌 / Стратегический союз высших учебных заведений «Продвижение всесторонних обменов и сотрудничества между вузами стран вдоль «Пояса и пути» и региональными вузами в сфере образования, науки и культуры». 2015. г. Дуньхуан провинции Ганьсу.

проанкетированы более 2000 студентов первых курсов и выпускников вузов. Основными этапами экспериментальной работы в соответствии с решаемыми в исследовании задачами стали диагностико-аналитический, образовательно-преобразующий и контрольно-аналитический.

В ходе проводимого педагогического эксперимента были сформированы четыре группы студентов вузов гуманитарного профиля –Экспериментальную группу составили студенты Уральского федерального университета имени первого Президента России (группы 1-2 – далее ГП1, ГП2 в количестве 120 человек), Контрольную группу составили студенты технического профиля Чэндуского технологического университета (группы 3-4 – далее ТП1, ТП2 в количестве 120 студентов) – всего 240 человек.

Основными этапами экспериментальной работы в соответствии с решаемыми в исследовании задачами были определены следующие:

- *2018-2019 г.г. – диагностико-аналитический*, в ходе которого решались вопросы первоначальной диагностики и анализа проблемных областей профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах;
- *2019-2020 г.г. – образовательно-преобразующий этап* эксперимента ставил перед собой задачу определения организационно-методических условий повышения качества профессиональной подготовки в рамках эффективного образовательного сотрудничества Китая и России по реализации проекта «Один пояс – один путь»;
- *202-2021 – контрольно-аналитический этап* включал повторную диагностику, прогнозирование путей совершенствования работы в заданных направлениях (Рисунок 1).

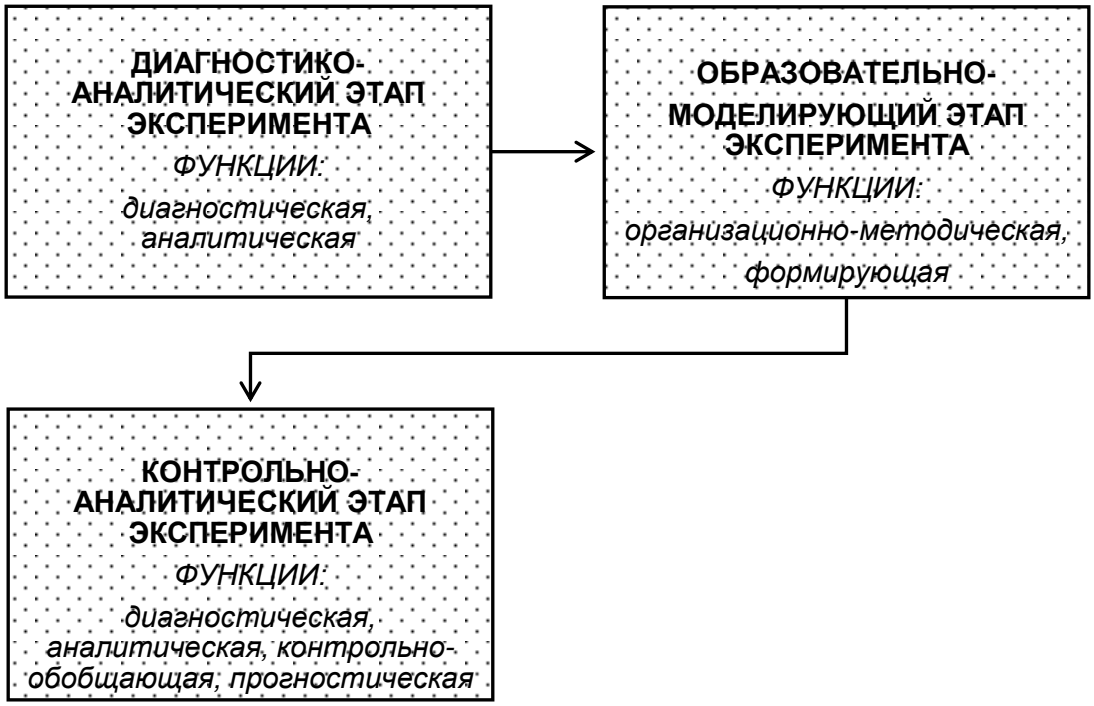

Рис. 1. **Этапы опытно-экспериментальной работы**

При разработке и внедрении Программы «Оптимальные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России» автор руководствовался определёнными прикладными идеями исследователей, работавших в области педагогического экспериментирования России (Ю. К. Бабанского, В. С. Лазарева, В. В. Краевского и др.) и педагогического экспериментирования в КНР (罗云、刚辉、孙志强、孟玲霞 – Ло Юнь, Ган Хуэй, Сунь Чжицян, Мэн Линся и др.), которые послужили основой для осмысления и учета идеи построения системы критериев педагогической аналитики, а также для описания системного видения условий повышения качества профессионального образования китайских студентов в вузах Российской Федерации.

Для *первого этапа* проводимого комплексного исследования был важен адекватный отбор методик, диагностического инструментария для респондентов, студентов КНР.

В рамках *второго этапа* комплексного исследования обращалось внимание на отбор методов и приёмов работы со студентами, в наибольшей степени соответствующие их ментальным установкам (для отработки исследовательских процедур считаем полезным в этой связи привлечение специалистов, носителей данной культуры) и др.

Для обработки результатов диагностики в контексте педагогического эксперимента стал *квалиметрический метод* А. И. Субетто[118]. При этом для нас значимо суждение А. И. Субетто о тесной связи механизмов обеспечения качества образования с компонентами обоснованной им триады управления качеством образования, а именно: качеством предлагаемых образовательных программ, качеством организованного образовательного процесса и качеством «выхода», то есть подготовленности выпускников вуза.

В случаях диагностики и оценки нематериального результата (суждений, знаний, умений, личностных качеств и т. п.) использовались методы количественно-процентного соотношения (количество и процент выбора ответов, суждений и т. п. при анкетировании, тестировании и др.). В нашем случае была применима универсальная формула:

$$\text{Ку} = \frac{\text{Оум}}{\text{Вм}}, \text{ где}$$

Ку − это коэффициент усвоения (или правильных ответов и суждений);

Оум есть объем усвоенного материала, в понятие которого включены знания, умения, запланированные качества личности и т. п.),

Вм − весь материал, или запланированный (спрогнозированный) результат.

Большое значение при оценке нематериального результата имеют также педагогические наблюдения, собеседования, экспертные оценки и т. п. Это связано с необходимостью применения педагогом сравнения результатов включенного, спланированного наблюдения – фиксация параметров деятельности респондента

[118]Субетто, А. И. Квалиметрия / А. И. Субетто. – СПб.: Изд-во «Астерион», 2002. – 288 с.

с выработанными и согласованными критериями оценки. К ним относятся: целеполагание студента, его мотивированный выбор, его поступки, решения.

Первый констатирующий этап опытно-экспериментальной работы ставил перед собой задачу реализации аналитической и диагностической функций программы эксперимента. На этом этапе было использовано *комплексное диагностирование*, включающее ряд направлений и процедур:

1) представление чётко написанных и оформленных анкет, тестов и др. на бумажных носителях с обеспечением предварительного подробного консультирования для обеспечения понимания целей анкетирования, сути вопросов и т. п.; по окончании – процентно-статистическая обработка результатов;

2) анонимные онлайн-опросы по проблемным аспектам, не требующие персонификации данных;

3) собеседование преподавателей со студентами, объединёнными в малые группы, использование групп вопросов, затрагивающих оценку ими организации обучающего процесса, степени понимания материала, бытовых и социокультурных условий и др.; вопросов, отражающих внутреннюю позицию, мотивацию к получению профессионального образования в России и т. п.;

4) включённое педагогическое наблюдение и бинарная рефлексия: а) организация обратной связи со студентами, через чат, социальные сети;

б) обсуждение преподавателями промежуточных результатов и проблемных вопросов, корреляция педагогического процесса.

Анкетирование проводилось в два этапа и представляло собой комплексную (бинарную) рефлексию: студентов – первый опрос и преподавателей – вторая анкета (см. Приложение 7. Комплексная (бинарная) анкета была апробирована на студентах и педагогах, которую разработал известный китайский педагог в области экспериментирования – Сунь Чжицян[119]).

---

[119] 孙志强。 大学的教学实验和提高培训质量。 中阳十学园学报。 Сунь Чжицян. Педагогическое экспериментирование в вузе и повышение качества подготовки. 1994. – No. 4. Pp. 126-129.

В анкетирование были включены как «закрытые» вопросы (ответ только «да» – «нет»), так и вопросы с несколькими вариантами ответов, требующие, как правило, выражения своего отношения, отражения собственной позиции в ситуации свободного выбора.

Первая анкета, применённая в рамках комплексного диагностирования, была направлена на выявление степени удовлетворённости китайскими студентами организацией образовательного процесса. (см. Приложение 7. Комплексная (бинарная) анкета – для студентов). Её результаты были важны, прежде всего, для выявления проблемных вопросов и определения организационно-педагогических мер их решения или упреждения. Респондентам предлагались вопросы, требующие выбора ответа, определяющего общее отношение к исследуемой проблеме. Возможность затронуть дополнительные аспекты или проявить своё, отличное от типового отношение обеспечивались наличием графы «другое».

В первую очередь нас интересовала проблема понимания китайскими студентами учебного материала. Им был предложен соответствующий вопрос, и получены следующие ответы (Таблицы 1, 2)

Таблица 1

Ответы студентов ТП-1 и ТП- 2 на вопрос, понимают ли они полностью учебную информацию, получаемую на лекциях

Контрольная группа ТП-1		**Контрольная группа ТП-2**	
Вариант ответа	***Процент выбора***	***Вариант ответа***	***Процент выбора***
Никогда	5,8%	Никогда	6,2%
Редко	31,7%	Редко	30,4%
Иногда	46,2%	Иногда	48,1%
Часто	11,5%	Часто	10,3%
Всегда	5,2%	Всегда	5,0%
Другое	Нет ответа	Другое	Нет ответа

Таблица 2

Ответы студентов ГП-1 и ГП-2 на вопрос, понимают ли они полностью учебную информацию, получаемую на лекциях

Экспериментальная группа ГП-1		**Экспериментальная группа ГП-2**	
Вариант ответа	***Процент выбора***	***Вариант ответа***	***Процент выбора***
Никогда	3,1%	Никогда	2,6%
Редко	24,4%	Редко	22,8%
Иногда	26,7%	Иногда	28,4%
Часто	27,2%	Часто	27,2%
Всегда	17,6%	Всегда	19,0%
Другое	Нет ответа	Другое	Нет ответа

Анализ данных, представленных в таблицах, позволяет констатировать, что ответы студентов КГ и ЭГ, обучающихся в вузах технического и гуманитарного профиля, сильно разнятся. Они свидетельствует о проблеме усвоения китайскими студентами теоретического материала в ходе обучения, особенно студентами, получающими техническое профессиональное образование.

В рамках последующих собеседований в малых группах и онлайн-опросов выяснилось, что почти 50 %, в целом, китайских студентов заявили о высокой информационной перегруженности занятий и, соответственно, проблемах восприятия и понимания. И если студенты, получающие техническое профессиональное образование, указали на затруднения с пониманием терминологии («не могу понять и перевести термины» и т. п.), то студенты, получающие гуманитарное профессиональное образование, отметили перенасыщенность абстрактными, трудными к восприятию, понятиями и суждениями. Важно и то, что респонденты всех групп указали на недостаточную структурированность материала по рассматриваемым вопросам, «засилье» лишней

информации, не способствующей усвоению *основных* понятий и вопросов темы; отсутствие наглядного представления, чётко соотнесённого опять же с основными понятиями и суждениями. Неприятным моментом оказались ответы о непонимании устной речи преподавателя, плохой дикции и быстром темпе. При этом студенты отметили, что используемые отдельными преподавателями комментарии на китайском языке при аудиально-визуальном (видео), визуальном (презентации) и схематическом (таблицы, схемы и др.) сопровождении излагаемой информация значительно помогали усвоению материала.

В ходе второго этапа бинарной рефлексии (опрос преподавателей) выяснилось, что не все преподаватели готовы работать над изменением форм и методов подачи теоретического материала, дополнительной работы с переводчиком и т. п., считая, что логики изложения материала и перечня дидактических единиц, заложенных в учебной программе, достаточно и дополнительных действий (в том числе, и без дополнительной оплаты) не требуется (Рисунок 2).

Рис. 2. **Степень удовлетворённости педагогов своей деятельностью (%) в рамках организации образовательного процесса с китайскими студентами**

Преподаватели технических дисциплин указывали на отсутствие учебников, адаптированных для китайских студентов, и на необходимость, в связи с этим, использования учебного материала, изложенного в закрытых источниках. Это предполагает серьёзную *дополнительную работу по адаптации учебного материала преподавателями* (особенно в вопросах, касающихся технологических процессов или отдельных звеньев этих процессов) и соответственно по адаптации материалов к уровню подготовки китайских студентов. Отсутствие единого адаптированного учебника или соответствующих методических разработок влечет необходимость особого конструирования педагогом содержания занятия, выборки материалов из многих источников, что требует больших временных затрат на подготовку к каждому занятию.

В то же время второй этап бинарной рефлексии (в том числе, и на уровне анонимного онлайн-опроса преподавателей) выявил отсутствие должной заинтересованности у них (особенно у преподавателей гуманитарного профиля) в дополнительном повышении квалификации (без отрыва) для работы с китайскими студентами (Таблица 3, Рисунок 3).

Таблица 3

Ответы на вопрос: Какова Ваша позиция по вопросу необходимости дополнительных усилий по повышению профессиональной квалификации?

№ п/п	Варианты ответа	%
1	постоянно работаю над овладениями методическими знаниями и умениями	24,6
2	постоянно работаю над расширением круга теоретических знаний	56,03
3	прилагаю усилия по мере необходимости	30,15
4	я самодостаточный профессионал	3,67
5	считаю, что знаний и умений достаточно для организации учебного процесса	8,15
6	постоянно самостоятельно повышаю квалификацию	39,2
7	другое	0,00

Наглядно данная информация представлена на Рисунке 3.

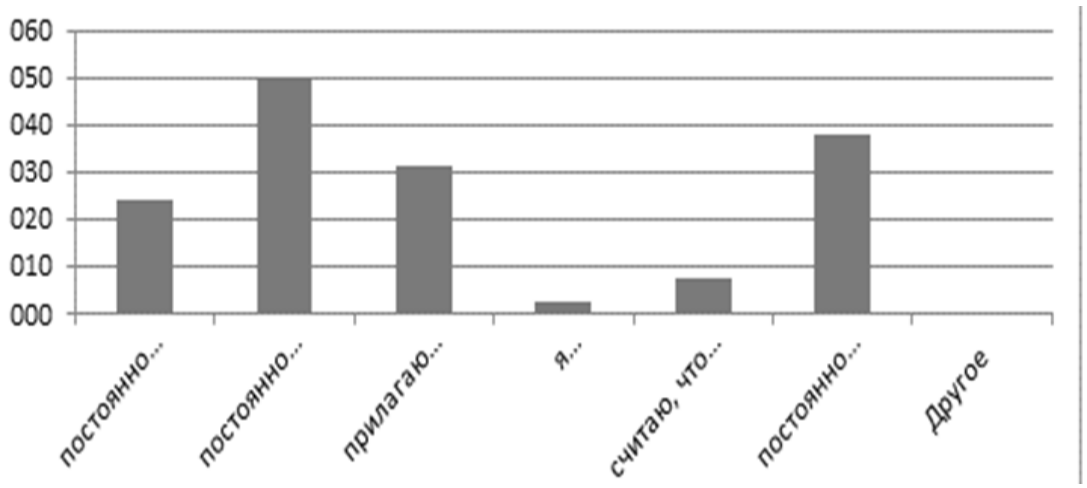

Рис. 3. **Мнения педагогов о необходимости дополнительного повышения квалификации (%) в рамках организации образовательного процесса с китайскими студентами**

Важное значение для определения путей повышения качества профессиональной подготовки китайских студентов в вузах России на основе сотрудничества, имеет выявление глазами самих студентов отличий систем обучения в российских вузах и образовательных организациях КНР для реализации компенсаторной функции планируемого учебного процесса (Таблицы 4, 5).

Таблица 4

Ответы китайских студентов КГ (ТП-1 и ТП-2) на вопрос об отличиях систем обучения в России и КНР

ТП-1		**ТП- 2**	
Вариант ответа	***Процент выбора****	***Вариант ответа***	***Процент выбора****
Да, очень сильно	24,6%	Да, очень сильно	23,8%
Да, частично	37,1%	Да, частично	35,6%
Есть отличия в изложении материала	22,7%	Есть отличия в изложении материала	29 %
Есть отличия в	18,4%	Есть отличия в	17,9%

организации практикумов и семинаров		организации практикумов и семинаров	
Есть отличия в организации самостоятельной работы	12,6%	Есть отличия в организации самостоятельной работы	13,2%
Другое**	4,3%	Другое**	3,8%

*Процент более 100, т. к. респонденты указывали ещё, где конкретно, на их взгляд, заметнее отличия систем образования

**Конкретных отличий указано не было

Таблица 5

Ответы китайских студентов ЭГ (ГП-1 и ГП-2) на вопрос об отличиях систем обучения в России и КНР

ГП-1		**ГП-2**	
Вариант ответа	***Процент выбора****	***Вариант ответа***	***Процент выбора****
Да, очень сильно	27,3%	Да, очень сильно	26,7%
Да, частично	39,2%	Да, частично	37,4%
Есть отличия в изложении материала	26 %	Есть отличия в изложении материала	28,2 %
Есть отличия в организации практикумов и семинаров	11,5%	Есть отличия в организации практикумов и семинаров	10,7%
Есть отличия в организации самостоятельной работы	9,8%	Есть отличия в организации самостоятельной работы	10 %
Другое**	6,2%	Другое**	5,1%

*Процент более 100, т. к. респонденты указывали ещё, где конкретно, на их взгляд, заметнее отличия систем образования

**Конкретных отличий указано не было

Как видно из таблиц, для студентов, получающих профессиональную подготовку технического профиля, по сравнению со студентами ГП наибольшие

отличия, затрудняющие процесс обучения, это организация практикумов и семинаров, так как в вузах КНР, как отметили студенты при собеседовании, больше используется виртуальных тренажёров, симулятивных методик по проектированию тех или иных ситуаций, приближенных к реальностям профессиональной деятельности; возможностей информационно-коммуникативных технологий и т. п. Для студентов, получающих профессиональную подготовку гуманитарного профиля, по сравнению со студентами ТП, наоборот, наибольшими отличиями, затрудняющими процесс обучения, названы отличия в изложении материала (отсутствие должной структуризации, обилие отвлечённых абстрактных терминов, слишком пространные и сложно оформленные высказывания и т. п.).

В ходе бинарной рефлексии на уровне студентов (в малых группах) были высказаны пожелания:

- иметь опорный конспект, где выделены только основополагающие вопросы, термины, а также чётко и наглядно структурирован материал;
- давать дополнительно аудио-лекции (для последующего дополнительного прослушивания и усвоения), ссылки на материал в сети интернет (по каждому вопросу лекции).

Студенты все еще недооценивают значение личных собеседований с преподавателем после лекций на выявление степени понимания материала, что связано, в том числе, на наш взгляд, с разными подходами в субъект-субъектном общении в российских и китайских вузах. В КНР на занятиях основная роль преподавателя состоит в транслировании теории и попутном её объяснении, роль студентов – в восприятии, фиксации и запоминании. Студенты, как правило, не вступают в диалог и полилог, не вовлекаются в процесс учебной коммуникации и т. п. По наблюдениям китайских и российских учёных, китайские студенты следуют традиции «сохранения лица», эмоциональной сдержанности, ригористической иерархии коммуникации, так как студент всегда выступает в роли «младшего» по отношению к преподавателю, его мнение не принято

обсуждать и подвергать сомнению. В российском вузе, напротив, преподаватели склонны к диалогу, коллективной рефлексии, всегда ждут обратной реакции от китайских студентов, вызывая у них своего рода «коммуникативный шок».

Большее значение китайскими студентами придаётся самостоятельной работе (с учебником, рекомендованными материалами, ТСО, компьютером и т. п.). На наш взгляд, это обусловлено китайской культурой, основанной на традициях буддизма и связанных с ними представлениях о том, что знания, истина и мудрость любят молчание. Однако при этом, отвечая на вопрос о предпочтительных формах реализации обратной связи, консультационного общения с преподавателем, китайские студенты указали на необходимость целого ряда таких форм и методов (Таблица 6).

Таблица 6

Результаты ответов китайских студентов на вопрос о предпочтительных формах обратной связи с преподавателем

Выбираемые позиции при продолжении фразы «Предпочитаю общаться с преподавателем...	Результаты %
1) лично;	14,3
2) в мессенджерах Whatsapp/Wechat/Telegram/Viber	63,2
3) с помощью видеоконференций Skype/Zoom и др.	28,7
4) с помощью группового чата	21,8

Важно отметить, что студентами было отвергнуто предложение о дополнительной рефлексии по окончании лекции, так как, с одной стороны, они это воспринимают как дополнительную форму контроля, а с другой стороны, предпочитают работать дополнительно самостоятельно.

Не все студенты первого года обучения готовы работать в группах со слушателями, носителями русского языка; пожелание иметь на первых порах персонального консультанта (тьютора) было принято, в целом, доброжелательно,

однако вопрос дополнительной оплаты снизил привлекательность данного предложения. Показатели опроса представлены в Таблице 7.

Таблица 7

Предложения и пожелания китайских студентов по оптимальной организации учебного процесса

Варианты	**Процент выбора***
1. Иметь опорный конспект лекции (до её начала) с выделением:	
1.1. основных вопросов,	87%
1.2 списка только самых важных терминов (с пояснениями)	92%
1.3 материал, структурированный и визуально отнесённый к пунктам плана (вопросам)	96%
2. Иметь пояснения и материалы в помощь (словарь, формулы, рисунки, схемы)	36,5%
3. После каждой лекции проводить собеседование на понимание материала	12,3%
4. Активно использовать на практических занятиях ИКТ, виртуальные тренажёры, аудиальные средства и т. п.	99,3%
5. Иметь на практических занятиях инструкции к каждому предлагаемому заданию	61,4%
6. Работать в группах со слушателями, носителями языка	15,3%
7. Иметь на первых порах персонального оплачиваемого консультанта (тьютора)	4,7%

*Процент более 100, т. к. разрешался выбор нескольких позиций

Исходя из того, что наибольшее количество процентов (99,3%) набрало пожелание студентов более активно использовать на практических занятиях ИКТ, виртуальные тренажёры, аудиальные средства и т. п., то сочли необходимым

выяснить у педагогов, какие ресурсы они используют в учебной деятельности и при подготовке к занятиям/лекциям (Таблица 8).

Таблица 8

Результаты ответов педагогов на вопрос об используемых ресурсах в учебной деятельности

Выбираемые позиции	**Результаты %**
Научно-педагогическая литература (статьи, книги, пособия) на русском языке	54,2
Научно-педагогическая литература (статьи, книги, пособия) на китайском языке	3,4
Электронные библиотеки, научно-методические порталы	68,5
Возможности профессиональных сетевых сообществ, профессиональных дискуссионных площадок в сети интернет	12,04
Возможности мультимедиа	46,7
Лабораторное, техническое оборудование в учебном заведении	21,8
Компьютерное оборудование в учебном заведении	76,5

Анализ ответов позволили сделать следующие выводы:

1. Педагоги практически в равной степени используют печатные и электронные ресурсы. Отмечается средняя степень использования мультимедиа (в большей степени, презентаций), ниже средней – использование технического оборудования в учебном заведении; большой процент использования компьютерного оборудования в учебном заведении свидетельствует об активном использовании в процессе подготовки самого преподавателя, а для студентов, чаще всего, только при организации тестирования, а не отработки практических навыков.

2. Очень низок процент работы с иноязычными источниками; редко используются возможности профессиональных сетевых сообществ, профессиональных дискуссионных площадок в сети интернет, что сигнализирует о ситуации в образовании, когда недостаточно обучать современного студента на основе набора только вербальных или наглядных дидактических средств, о недооценке преподавателями возможностей студентов получать информацию с помощью инновационных технологий на

Ещё один аспект исследования проблемных областей при решении вопроса повышения качества профессиональной подготовки китайских студентов в рамках образовательного сотрудничества двух стран был соотнесён с пониманием роли социокультурной адаптации китайских студентов при получении профессионального образования в российских вузах. При этом учитывался достаточно широкий круг уже имеющихся в этом направлении научных исследований, на основании которых сделан вывод о важности понимания как китайскими студентами, так и их сокурсниками из российских вузов, а также преподавателями культурной дивергенции для достижения качества образовательной и межличностной коммуникации. Интересными для нашей работы являются исследования учёных Кемеровского государственного медицинского университета специфических ментально-этнических черт различных групп иностранных студентов из Африки, Азии, Европы [120] . На основании их работы можно сделать вывод, что в ментальной картине мира китайских студентов при обучении в России сохраняются черты «этноизоляции и этноэгоизма».

С учётом этого важнейшим аспектом деятельности в рамках определения организационно-педагогических условий повышения качества профессионального образования китайских студентов в рамках повышения

[120]Гайченко, Е. И. Этнопсихологические особенности иностранных студентов и национальные различия их образовательных систем / Е. И. Гайченко, Л. И. Васецкая, В. Д. Хейлик // Вестник Кемеровского государственного медицинского университета. – Т. 3. –№ 4 (22). – 2019. – С. 112-124.

профессиональной подготовки китайских студентов считаем работу по их инкультурации.

Понятие «инкультурация» нам представляется более уместным, так как наша цель при организации качественной профессиональной подготовки является не ассимиляция китайских студентов в российском культурном сообществе, а помощь в понимании культурных традиций и сознательном следовании им для комфортного и безопасного пребывания в чужой стране, для интенсификации образовательного процесса. Тестирование показало недостаточную готовность в этом плане студентов 1 курса.

Итак, осуществлённый констатирующий этап по проблеме повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России требует со стороны преподавателей, кураторов и представителей других служб вуза расширения спектра и направлений работы, обусловливающей развитие представлений не только об истории и культуре России, но об особенностях национального характера, традиций (в том числе, бытовых), воспитания толерантности, правовой культуры и т. п., что является, на взгляд автора настоящей диссертации, важнейшим условием повышения качества профессиональной подготовки студентов в рамках образовательного сотрудничества России и КНР. Все вышеизложенное потребовало разработать комплекс эффективных форм, механизмов, моделирования повышения качества образовательного сотрудничества Китая и России в области профессиональной подготовки будущих специалистов.

2.2. Современные формы, механизмы и модель повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах

Всестороннее исследование проблемных областей образовательного сотрудничества с КНР и организации учебного процесса с китайскими студентами – содержания и качества преподавания, организации учебного процесса и

самостоятельной работы; осуществления научного руководства; недостаточной страноведческой и языковой подготовки студентов КНР; недостаточной проработанности вопросов социально-производственного и научно-производственного партнёрства; недостатка специалистов, владеющих китайским и русским языками в области научно-технической сферы и т. п.) позволили определить и описать матрицу процесса повышения качества профессионального образования студентов КНР (Рисунок 4).

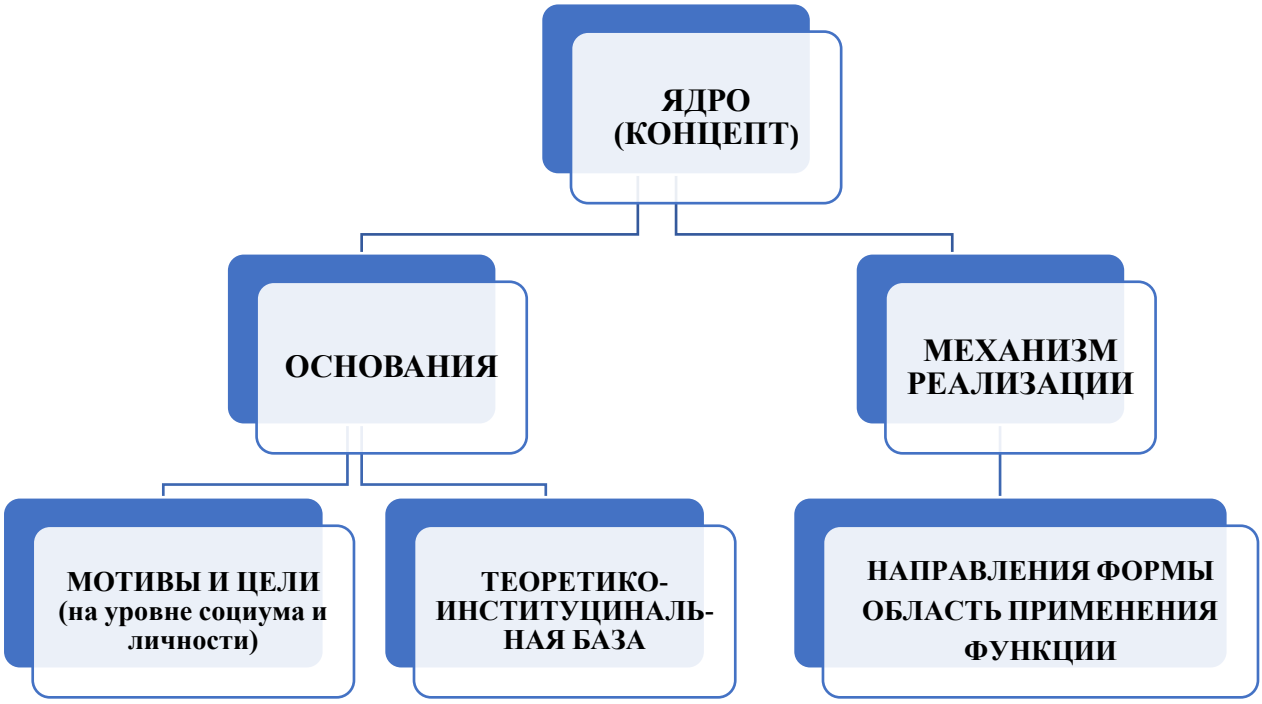

Рис. 4. **Концептуальная матрица процесса повышения качества профессионального образования студентов КНР**

Ядро (концепт) матрицы процесса повышения качества профессионального образования студентов КНР соотносится с идеей признания инициативы «Один пояс − один путь», который выступает фактором интенсификации взаимодействия и сотрудничества двух стран, создания совместных образовательных проектов для обеспечения профессионального сопровождения всех уровней взаимодействия в рамках инициативы.

Мотивы и цели процесса повышения качества профессионального образования студентов КНР определены с учётом запросов социума и личности. Запросом социума на обновление профессионального образования – это его реформирование, нацеленное не только на повышение уровня профессиональных компетенций и компетентности будущего специалиста, но и на формирование личностных качеств студентов, отвечающим социально-экономическим, информационно-технологическим и духовно-нравственным запросам общества.

Определение этапов, направлений и средств целенаправленной работы по повышению качества профессионального образования в рамках проводимого исследования соотносится:

1) с осмыслением общей цели Российской Федерации и КНР по формированию новой модели многостороннего сотрудничества в области профессионального образования предполагает разработку организационно-педагогического и дидакто-методического обеспечения механизмов профессионального сотрудничества;
2) с учётом специфики и тенденций подготовки профессиональных кадров в вузах КНР (нацеленность на практическую ориентированность обучения, связь с производством, требованиями рыночной экономики; открытость и всемерное внимание к мировым научно-техническим достижениям; привлечение квалифицированного профессорско-преподавательского состава; акцент на информальное образование с использованием различных учебных материалов, ИКТ, ТСО, мультимедиа, ДО и т. п.;
3) с опорой на институциональную специфику (регламентация содержания образования ФГОС ВО) и достижения России в области профессионального образования (приоритетность фундаментализации научно-теоретических знаний, способствующих целостному восприятию научной картины окружающего мира).

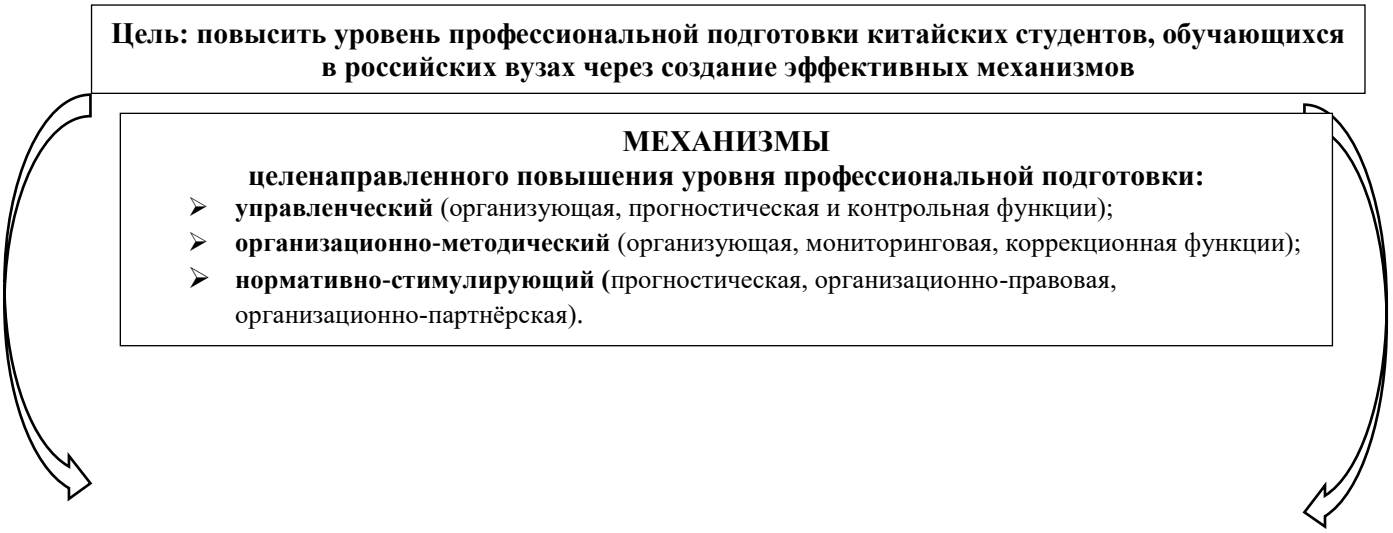
Выявленные проблемы адаптации китайских студентов в новую для них образовательную институциональную среду ВО России и, одновременно,

принятие ими новой социокультурной реальности, быта, традиций, актуализируют задачу направленности педагогического тьютерства на социальную помощь и профессиональную адаптацию.

Для решения обозначенных задач и повышения уровня профессиональной подготовки студентов обратились к методу моделирования как методу воспроизведения и наглядности определённого фрагмента диссертационного исследования. А именно, этап реализации эффективных механизмов целенаправленного повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах, выраженных через:

- «Механизмы целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки» включает в себя управленческий (организующая, прогностическая и контрольная функции), организационно-методический (организующая, мониторинговая, коррекционная функции) и нормативно-стимулирующий (прогностическая, организационно-правовая, организационно-партнерская);
- «Нормативно-стимулирующий механизм» целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки предполагает организацию профессиональной аккредитации и экспертизы вузов, способствующих повышению качества образовательных программ, которые призваны отвечать на запросы требований работодателей и других профессиональных сообществ;
- «Психолого-педагогическое сопровождение инкультурации и образовательной адаптации студентов КНР», предполагающий тот факт, что инкультурация обеспечила студентам не «растворение» в русской культуре, а исключительно помощь в понимании русских культурных традиций, содействие сознательному следованию им для комфортной организации образовательного процесса, быта и безопасного пребывания в соответствии с нормами правовой, коммуникативной и т. п.

Данные механизмы реализуют организующую, прогностическую, организационно-правовую, организационно-партнёрскую, мониторинговую, контрольную и коррекционную функции; соотнесены с направлениями, формами и областями применения, призванными обеспечить результат – повысить качество профессиональной подготовки будущих специалистов для обеспечения реализации межгосударственного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс − один путь» (Рисунок 5).

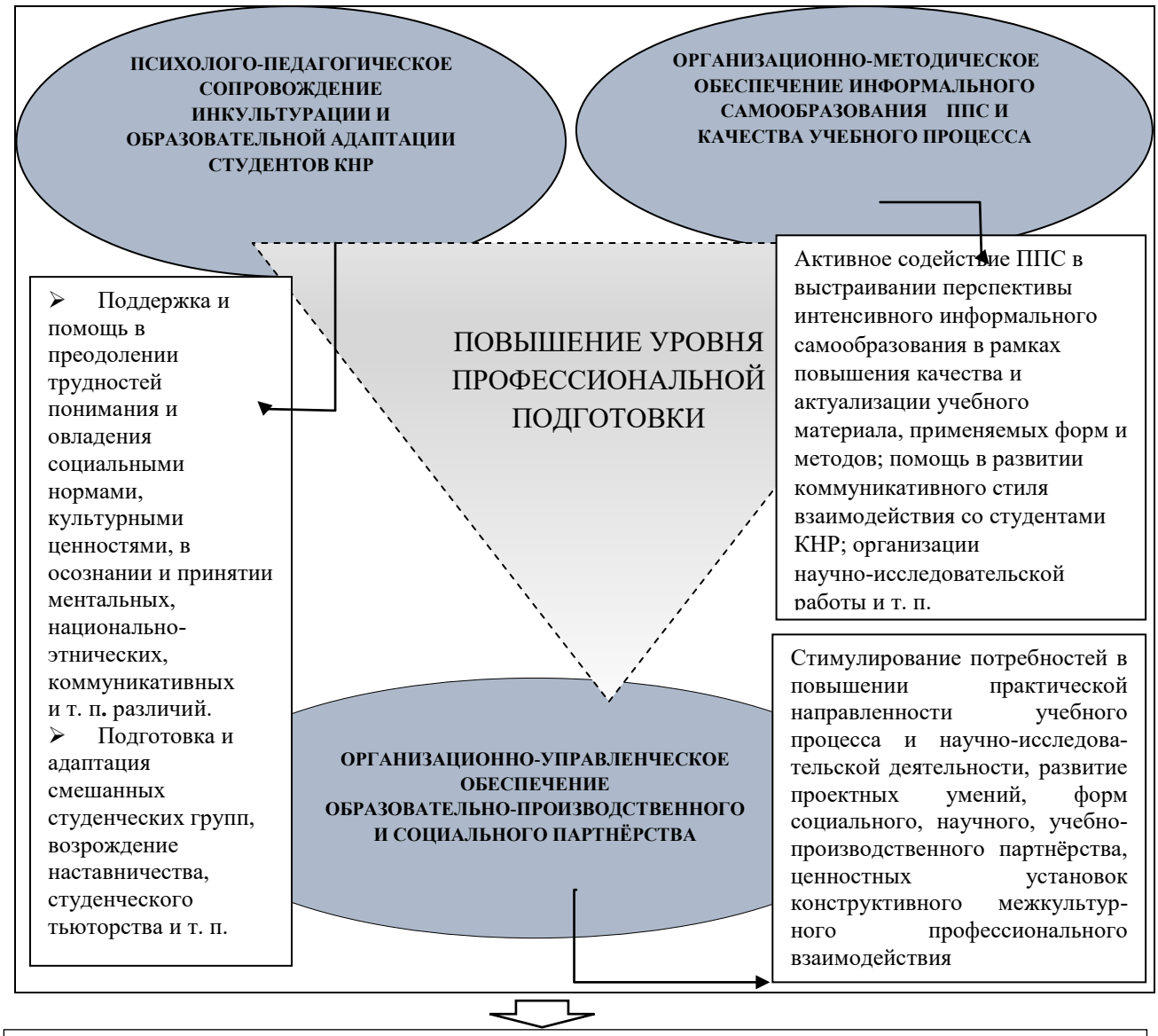

Рис. 5. **Модель повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах**

Более подробные пояснения представленных механизмов представлены через:

- *«Механизмы целенаправленного повышения уровня профессиональной подготовки»* включает в себя управленческий (организующая, прогностическая и контрольная функции), организационно-методический (организующая, мониторинговая, коррекционная функции) и нормативно-стимулирующий

(прогностическая, организационно-правовая, организационно-партнерская).

Управленческий механизм предполагает управленческие решения, направленные на повышение качества профессиональной подготовки, позволяющий оценить деятельность и результат управляющих субъектов каждого отдела, каждого подразделения вуза. Наравне с этим, данный механизм осуществляет прогностическую и контрольную функции всеми подразделениями образовательной организации. Организационно-методический механизм включает организацию мониторинговой работы как систему обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе и всех ее подразделений. Данный механизм ориентирован на полное информационное обеспечение управления организацией, который позволяет оценивать состояние любого объекта в каждый интересующий период времени, а также обеспечить перспективу и прогноз развития и результативность работы системы профессиональной подготовки.

- «*Нормативно-стимулирующий механизм»* целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки предполагает организацию профессиональной аккредитации и экспертизы вузов, способствующих повышению качества образовательных программ, которые призваны отвечать на запросы требований работодателей и других профессиональных сообществ. Данный механизм способствует снижению административной нагрузке на все образовательные организации в лицензирования и аттестации студенческой молодежи по всем образовательным программам и программам профессионального обучения.
- «Психолого-педагогическое сопровождение инкультурации и образовательной адаптации студентов КНР».

В ходе работы с китайскими студентами именно инкультурация обеспечила педагогам не «растворение» их в русской культуре, а исключительно *помощь в понимании русских культурных традиций, содействие сознательному следованию им для комфортной организации образовательного процесса, быта и безопасного пребывания* в соответствии с этическими, правовыми, коммуникативными нормами и т. п.

В процессе инкультурации студенты поэтапно усваивали нормы и ценности русской культуры, развивали навыки взаимодействия с ней, что значительно облегчило процесс вхождения в иную образовательную среду.

В соответствии с задачами исследования в рамках данного направления была использована такая форма реализации механизма психолого-педагогическое сопровождения инкультурации и образовательной адаптации студентов КНР, как студенческое тьюторство под девизом «Сотрудничество для общего успеха». В педагогический дискурс тьютерство введено с целью переориентацией преподавателя современного вуза с трансляции знаний на помощь в личностном становлении студентов, их саморазвитии. Важно отметить, что данный смысл и трактовка сути и содержания тьютерской помощи педагога характерен для обеих образовательных систем – и России, и КНР. Важно отметить, что наше понимание традиционного тьютерство несколько было расширено за счет включения и подготовки тьютеров среди китайских студентов-старшеклассников, продвинутых в усвоении преподаваемого материала и способных объяснять и разъяснять не только учебный материал, но и особенности русской культуры, истории, быта студентам, прибывшим в Россию и проходящие начальный инкультурации и образовательной адаптации.

В ходе разработки «Тематики программы ролевой инкультурации» было важно для нас вспомнить основные принципы тьюторства, как единство и взаимосвязь, как ситуация, когда позитивные результаты в одной сфере деятельности (к примеру, осознанное «погружение» в языковую среду) обусловливают достижения в других сферах деятельности - повышение

эффективности усвоения теоретической информации, понимание терминологии и т.п., а также принцип опоры на позитив, под которым понимается способность тьютора так организовать рефлексию, что любой неудачный опыт воспринимается обучающимся как ступенька к преодолению или профилактике подобного опыта в типовых ситуациях, т. е. обучающийся меняет своё отношение, идёт активное содействие раскрытию его потенциала. В связи с этим, летом (до активного приезда студентов КНР) было организовано шестидневное обучение студентов-тьюторов. Разработанная программа обучения «Тематика программы ролевой инкультурации» представлена в Таблице 9.

Таблица 9

Тематика программы ролевой инкультурации

Темы	**Рассматриваемые вопросы, применяемые формы, методы**
1. Китайская инициатива «Один пояс − один путь» как фактор интенсивного развития экономического и социокультурного сотрудничества КНР и России	С презентациями выступали сотрудники генерального консульства КНР в Екатеринбурге; после презентаций была проведена интерактивная викторина
2. Общее и различное в культурах и образовательных традициях двух стран	Интерактивная лекция с обсуждением, выступления студентов, «круглый стол»
3. Тьюторство – путь к взаимной успешности	Тренинг
4. Инновационные формы современного образования; конструктивный подход к использованию ИКТ	Практикум
5. Методы и приёмы «мотивирующей» коммуникации студента и педагога	Тренинг
6. Обощающее занятие, рефлексия	Создание программы студенческого тьюторства

Для рассмотрения наиболее сложных и в то же время практико-ориентированных вопросов нами использовался тренинг со следующей структурой:

1. Ритуал приветствия.

2. Рассмотрение темы в кругу, в непринуждённой обстановке (используются презентации, видеофильмы, картинки, фото, выставки книг и т. п.)

3. Анализ и ролевое проигрывание 3–4 типичных ситуаций; разбор ошибок, раздача памяток-рекомендаций.

4. Рефлексия – «пятиминутка» вопросов и ответов по теме.

5. Домашнее задание (как «мостик» к следующей теме).

К проведению тренингов привлекались сотрудники методического управления, психологической службы, библиотеки, ТСО и др. Большое значение имели встречи с представителями посольства и диаспоры КНР.

В рамках тренинга нами активно использовались учебные видеозаписи для просмотра и обсуждения, по согласованию со студентами велась также запись занятия, проводимых ролевых игр и т. п. Записанный материал просматривался с корректным и конструктивным разбором и анализом поведения участников тренинга. Это помогало получить как бы уже пережитый опыт взаимодействия, что способствовало лучшему пониманию материала и собственных задач.

Важно отметить, что к программе добровольно подключились не только студенты, но и часть преподавателей.

Следующий блок модели – «Направление организационно-методического обеспечения информального самообразования ППС и качества учебного процесса».

Информальное образование появилось благодаря расширению современного образовательного пространства как ответ на вызов стремительных изменений всех областей жизнедеятельности человека. Информальное образование определяется сегодня и как индивидуальная познавательная деятельность студента, которая сопровождает его университетскую, повседневную жизнь, но не всегда имеющая

целенаправленный характер. Данное образование также определяют и как спонтанное образование, которое реализуется за счёт собственной активности студента в окружающей его культурно-образовательной и университетской среде, а также предполагает добровольное посещение разнообразных учреждений культуры.

Цель информального образования на данном этапе отвечала за поиск новых стратегий повышения качества профессиональной подготовки через наращивание профессиональной компетентности как ППС, так и студенческой молодежи. Организация информального образования предполагало образование за пределами стандартной образовательной среды. Другими словами, было важно качественно организовать индивидуальную познавательную деятельность преподавателей и студентов, которая может реализоваться только, благодаря собственной активности обучающихся в образовательной среде, очень напоминающую спонтанное образование).

Очевидно, что роль преподавателя вуза трудно переоценить в решении проблемы повышения качества профессионального образования. В этой связи на практике был комплексно реализован механизм второго направления процесса целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах.

А именно:

- актуализировался учебный материал и учебные программы,
- разрабатывались и внедрялись новые учебные формы и методы,
- осуществлялось активное взаимодействие с преподавателями в выстраивании траектории информального самообразования и разработке собственного учебно-методического кейса,
- оказывалась помощь в развитии коммуникативного стиля взаимодействия со студентами КНР.

Для этой цели привлекались преподаватели со стажем от 10 и более лет, владеющие китайским языком уровня А1 и А2 – это преподаватели УФРУ

гуманитарных и инженерных специальностей.

С целью мотивации самостоятельной активности в деле самообразования студентов, оказания им помощи в выстраивании *траектории информального самообразования*, совместно с сотрудниками отделов Информационно-аналитического управления, вузовской Библиотеки, управления ТСО были разработаны и внедрены:

1. **Методический семинар для преподавателей** на тему «Роль информационно-насыщенной среды вуза для повышения качества профессионального образования»;

2. **Методический практикум** на тему «Пути развития потенциала информального самообразования студентов».

В ходе семинара были обсуждены концепты современной государственной политики в области модернизации образования, а также межгосударственное (Россия – КНР) видение роли и качества профессионального образования будущих специалистов для реализации инициативы «Один пояс – один путь». В методическом плане оговаривалось требование к информационному насыщению образовательного процесса, развитию соответствующих компетенций у преподавателей, обеспечивающих качество профессионального образования будущих специалистов.

Совместно со специалистами методического управления отдела ТСО УФРУ был очерчен круг информационных средств, повышающих качество образовательного процесса (обучение, формирование компетенций, контроль, рефлексию). Было обсуждено со специалистами и педагогами создание на корпоративной страничке сайта вуза «Единого информационно-справочного окна для преподавателей, работающих со студентами КНР». Для использования студентами современных ИКТ и IT-технологий, первоначально был проведён опрос преподавателей с целью определения востребованности информационных ресурсов (по направлениям профессиональной деятельности); а также мониторинг имеющихся в вузе технических и информационных ресурсов. На проблемном

семинаре были презентованы тематический указатель и программное обеспечение Единого информационно-справочного окна, включающего связанные с направлениями профессиональной деятельности материалы и ссылки:

- государственные документы, нормативно-правовые акты;
- ссылки на актуальные информационные ресурсы: библиотеки, сайты, наиболее известные профессиональные сетевые сообщества (по направлениям), образовательные ресурсы и площадки, проблемные тематические площадки (по направлениям) и т. п.;
- обзоры иностранной литературы, размещаемые периодически (один раз в полгода), по направлениям получаемого профессионального образования;
- ссылки на актуальную информацию о семинарах, тренингах, мастер-классах и т. п.;
- специальное окно запросов преподавателей по подбору и переводу материалов.

На управленческом уровне был поставлен вопрос и обсуждены возможности закупки и внедрения в практику работы со студентами *программных средств создания виртуальных конструкторов и тренажеров,* а также *системы комплексного онлайн-тестирования* (по направлениям).

Методический практикум «Пути развития потенциала информального самообразования» включал:

1) «круглый стол» с представителями руководства Чэндуского института Сычуаньского университета по гуманитарному, социально-общественному, естественному, инженерно-техническому направлениям, с чиновниками отдела образования городской администрации г. Чэнду, провинции Сычуань, где обсуждались вопросы государственной политики в области повышения качества профессиональной подготовки студенческой молодежи и ее научного обеспечения; требования к квалификации преподавательского состава (в том числе, и на основе квалификационных характеристик);

2) *презентацию (с обсуждением)* значения, возможностей и направлений реализации информального образования для студенческой молодежи.

В связи с последним поясним, что стремительное развитие науки, информационных ресурсов, новых технологий требуют от преподавателя постоянного обновления собственных знаний и навыков, поэтому речь идет о постоянном дополнительном профессиональном образовании, реализации идеи его непрерывности (Life Long Learning).

Необходимо отметить, что это нашло отражение во многих международных документах. В Меморандуме непрерывного образования ЕС (2000) [121] дополнительное образование взрослых обозначается как ***информальное образование*** и признаётся индивидуальной познавательной деятельностью, которая призвана сопровождать человека во всех проявлениях его повседневной жизни (работа, досуг, социальное общение и т. п.), способствовать его профессиональной и социальной успешности и не носить при этом обязательного организованного характера (с выдачей соответствующего документа).

При проведении методического практикума «Пути развития потенциала информального самообразования» было подчёркнуто, что оно тесно связано с собственной мотивацией и осознаваемой (на государственном и личном уровнях) необходимостью профессионального и саморазвития, успешности и т. п. Предложены и впоследствии реализованы два возможных вида информального самообразования:

1. *Информально-методическое обучение*, направленное на процесс решения тех или иных профессионально-практических задач в ходе обмена опытом, при совместном решении той или иной проблемы (1 раз в два месяца, с предложениями по корректировке образовательного процесса).

[121]Меморандум непрерывного образования ЕС. 2000 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www. un. org/ru/documents/decl_conv/decl_education. Shtml (дата обращения: 13.02.2022).

2. *Информальное медийное обучение*, направленное на использование различных стратегий самоуправляемого профессионального самообразования посредством информационных, в том числе и интернет-технологий.

В рамках 2-го формирующего этапа эксперимента были внедрены:

1. Массовые открытые онлайн курсы (МООС – Massive Open Online Courses), которые служат как источником содержания обучения, так и своего рода образовательной технологией. Сюда входят также *бесплатные площадки* вузов (и России и КНР), специализирующихся на тренингах, мастер-классах. Такие занятия проводились в онлайн-режиме и дали возможность студентам получать знания и сформировать навыки самостоятельно в онлайн-формате. Они достаточно широко представлены также в престижных зарубежных вузах, поддерживающих собственную систему курсов. Студентам хорошо известны образовательная площадка Coursera (около 200 партнёров-международных университетов, в том числе и российские − ВШЭ, МЭФИ, СПбГУ); совместная площадка Массачусетского технологического института, Гарварда и Калифорнийского университета в Беркли edX, инициированная Европейским союзом OpenUpEd, платформа Открытого Университета Соединенного Королевства Udacity и др. В 2015 году в Российской Федерации был запущен собственный проект образовательной площадки (по типу Coursera) «Национальная платформа открытого образования», где крупнейшими российскими университетами представлены около 300 курсов по разным направлениям. Данными образовательными площадками студенты экспериментальной группы пользовались достаточно активно и продуктивно в целях повышения качества своей профессиональной подготовки.

2. Студентам были предоставлены Инструменты Вэб 2.0, как дополнительные возможности профессиональных образовательных ресурсов, размещенных в сети интернет:

- *узкопрофильная (узконаправленная) площадка блогера*, как правило, специалиста в какой-либо области (в том числе и учёного), которая

характеризуется насыщенностью авторскими статьями и аналитикой, предлагаемыми (платно и бесплатно) обширными материалами, в том числе и видео, возможностями обсудить и получить консультацию по определённым вопросам и т. п.;

- *практико-ориентированные площадки*, где имеются виртуальные конструкторы, позволяющие создавать наглядные и символические имитационные модели явления или ситуации для проведения экспериментов; а также виртуальные тренажеры, позволяющие отрабатывать компетенции и проверять собственные знания;
- *сетевые профессиональные площадки,* объединяющие специалистов и преподавателей из разных стран, позволяющие оперативно обсуждать проблемные вопросы, делиться и перенимать опыт и т. п.

Наряду с этим, со студентами был организован Практикум «Современные образовательные платформы», где было предложено наличие образовательных сайтов, в том числе российских, которым могут воспользоваться студенты. Сегодня современное студенчество хорошо осведомлено, что такое неформальное и информальное обучение и что его можно получать в любом месте и в любое время. Важное значение для развития практики неформального и информального образования имеет доступность студентов к образовательным ресурсам, где организуются и реализуются различные мероприятия на образовательных платформах: Coursera (Coursera.org – проект по онлайн-обучению от ведущих мировых университетов), возможно получение дипломов по окончании прохождения курса, которые гораздо дешевле аналогичных офлайн программ, здесь происходит обмен опытом и знаниями по интересующим темам; Moodle (Modular Object Oriented Dynamic Learning Environment) – система управления курсами (электронное обучение), также известная как система управления обучением; Eliademy – онлайн курсы с возможностью редактирования, представления информации в разных форматах (платформа компании CBEec, Финляндия); Canavas (платформа компании Instructure США), особенность

платформы – это возможность пользователю сразу слушать несколько преподавателей, ассистентов, выступающих на одну и ту же проблематику; Stepic (основатель Николай Вяххи, преподаватель Санкт-Петербургского академического университета) – многонациональная гибкая образовательная платформа. Созданные материалы (курсы или отдельные лекции) можно хранить для самостоятельной подготовки пользователей; Teachdase – образовательная платформа компании «Интернет-школа», Россия. Платформа является облачным ресурсом, не нужно специально устанавливать на сервер. Студенты отмечают очень простой и понятный для пользователей интерфейс.

Для активизации информального медийного обучения студентов было предложено специализированное тематическое онлайн-консультирование (Таблица 10).

Таблица 10

Темы и компоненты специализированных тематических онлайн-консультаций для студентов

Темы	**Компоненты каждой консультации**
1. Дистанционное медиаобразование как одно из важнейших направлений непрерывного профессионального развития. Виды и формы. 2. Как создать и «запустить» собственную онлайн-страничку или блог. 3.Как создать профессиональное сетевое сообщество или интегрироваться в международную образовательную площадку.	В каждую онлайн-консультацию были включены: ▪ списки литературы по теме, презентации, ссылки на видео; ▪ основные проблемные вопросы, краткий словарь терминов; ▪ ссылки на тематические площадки, блоги, зарубежные ресурсы и т. п.

Ещё один аспект формирующего этапа эксперимента – это организация помощи студенчеству КНР в развитии коммуникативного стиля взаимодействия с

одногруппниками из России, который реализовывался на Практикуме в виде *имитационного моделирования*, куда входило:

1. первоначальное словесное описание 3–5 типовых ситуаций, связанных с отличиями китайской и российской образовательных систем; взаимодействием со студентами из КНР и российскими студентами-тьюторами;
2. фактическое проигрывание ситуации;
3. рефлексия, обсуждение дополнительных вопросов. Сюда мы включили также *мониторинг образовательной деятельности* (1 раз в семестр) для получения обратной связи со стороны студентов.

Механизм практической реализации данного блока модели был самым сложным, так как в российском образовательном пространстве ещё не сложился такой уровень производственной ориентации профессионального обучения, как в КНР, в виде научных парков (технопарков) на базе университетов, совместных производственно-исследовательских центров, предприятий, созданных непосредственно университетами и т. п. Одной из форм реализации организационно-управленческого и организационно-методического обеспечения образовательно- производственного и социального партнёрства университетов при подготовке студентов из КНР в рамках инициативы «Одни пояс – один путь» видится в создании при кафедрах по профилю так называемых коворкинг-центров, работающих онлайн и офлайн.

На сегодняшний день коворкинг-центры признаются не просто общим виртуальным офисом, центром и т. п., а скорее средой общения по интересам с творческой атмосферой. Согласно наблюдениям над коворкинг-центрами, созданными на базе Сычуаньского университета разных профессиональных направлений, и отзывам педагогов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина по итогам работы коворкинг-центров, можно отметить следующее – всех участников коворкинг-центров отличает дух

креативности, творчества, свободного сотрудничества, здесь единомышленники приобретают новые контакты, общение и идеи для профессионального развития.

Совместно с преподавателями нами были организованы коворкинги и при отдельных кафедрах Сычуаньского университета, которые отчасти дублировали методические объединения преподавателей, но реализовали значительно большие возможности в рамках развития той или иной специальности за счет открытых, нестандартных высказываний и предложений по работе со студентами. Как правило, возглавляют коворкинги ведущие специалисты кафедры, делающие акцент на определённых профессиональных и научных направлениях обучения. Молодые преподаватели-выпускники университета, продолжившие свою профессиональную деятельность на кафедре привлекались для онлайн-сотрудничества, обмена опытом, обсуждения проблемных вопросов с ещё обучающимися в данном вузе российскими и китайскими студентами, а также с преподавателями кафедр и научных центров вузов-партнёров из КНР.

В результате были выявлены специфика и принципы реализации образовательных задач с целью оптимизации уровня профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах, повышающие степень усвоения учебного материала на русском языке (принцип оптимизации интерактивных и обратных связей, упор на диалогичность лекционных форм занятий, полилогичность в студенческой группе, принцип активной визуализации и структурирования учебных материалов; принцип адаптации китайских студентов к устным опросам (экзаменам), устанавливающим непосредственный контакт между преподавателем и учащимся для изучения индивидуальных возможностей усвоения учебного материала).

Итак, на уровне запросов социума процесс повышения качества образовательного сотрудничества Китая и России в области профессиональной подготовки кадров (в целях реализации инициативы «Один пояс − один путь») рассматривается как важный компонент модернизации системы высшего образования в Российской Федерации, а также реализации целей и ожиданий КНР

как государства, которое направляет студентов для профессиональной подготовки в контексте имеющихся международных договорённостей. Личностная же компонента связана с потребностями и ожиданиями самих китайских студентов в качественной профессиональной подготовки, обеспечивающей конкурентоспособность на международной арене в процессе реализации проекта «Один пояс − один путь». Такую конкурентоспособность обеспечивает интенсификация профессионального образования, выраженная через создание и внедрение экспериментальных программ («Оптимальные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России»), что признаётся способом улучшения динамики учебной деятельности в рамках применения мер стимулирующего характера и создания благоприятных условий для «плодотворного и интенсивного образовательного взаимодействия для достижения поставленных целей».

В итоге можно заключить, что разработанная и внедренная нами триада форм и механизмов целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах способствовала повышению качества профессионального образования в рамках сотрудничества Китая и России по подготовке выпускников для реализации проекта «Один пояс – один путь».

2.3. Динамика и перспективы развития сотрудничества Китая и России в сфере высшего образования как фактор оптимизации качества вузовской подготовки в контексте инициативы «Один пояс – один путь

Оценка результатов педагогического эксперимента в рамках апробации повышения качества профессионального образования студентов КНР на основе авторской концептуальной матрицы осуществлялась в ходе проведения контрольно-аналитического этапа эксперимента, реализующего диагностическую, аналитическую, контрольно-обобщающую и прогностическую функции. Для выводов об эффективности предложенных форм и механизмов повышения

качества профессионального образования мы обратились к описанным исследователем С. Н. Беловой следующим типичным формам оценивания:

а) оценивание на уровне самой системы – внутреннее (субъектное) и внешнее (экспертное) оценивание;

б) оценивание по параметрам характера сравнения полученных результатов – относительное (сравнение с другими субъектами или организациями) и абсолютное (сравнение с желаемым и запланированным результатом – эталоном);

в) оценивание по стратегическим задачам – решение внутренних задач организации (развитие, совершенствование качества подготовки) и достижение внешних требований (социальная или государственная задача);

г) оценивание по направленности на перспективу – управление объектом (выявление и корректировка проблемных областей одной образовательной организации) или влияние на среду (распространение конструктивного опыта на ряд образовательных организаций).

Кроме этого, принималась во внимание необходимость комплексного оценивания деятельности образовательных организаций, которая предполагает оценку участников *процесса*, сам процесс и особенности *среды*.

В рамках данного исследования был разработан **авторский Инструментарий оценивания образовательного процесса, представленный в Таблице 11**.

Таблица 11

Инструментарий оценивания образовательного процесса

Предмет исследования, вопросы, на которые необходимо ответить	***Корреляция с типичными системами оценивания***				***Инструментарий оценивания***
	на уровне системы	***по характеру сравнения результатов***	***по стратегическим задачам***	***по направленности на перспективу***	
1.Является ли результативным *процесс* повышения качества профессионального образования студентов КНР на основе предложенной	внутреннее (преподаватели, сотрудники учебно-методического управления, руководство вузов) и внешнее (экспертное) оценивание	относительное (сравнение с другими образовательными организациями) и абсолютное (сравнение с желаемым и запланированным результатом-этал	решение внутренних задач организации (развитие, совершенствование качества подготовки) и достижение внешних требований	управление объектом (выявление и корректировка проблемных областей образовательной организации) и влияние на среду (распространение	Анкетирование, онлайн-опрос преподавателей и студентов, включённое педагогическое наблюдение, собеседования, экспертный «круглый стол»

автором нашедшей отражение в разработанной концептуальной матрице? Отмечается ли при этом позитивная динамика восприятия студентами КНР организации образовательного процесса в вузе?		оном)	(социальная или государственная задача)	конструктивного опыта на ряд образовательных организаций)	
2. Отмечается ли у субъектов образовательного процесса (студентов КНР)	внутреннее (преподаватели, сотрудники учебно-методического и др.	абсолютное (сравнение с желаемым и запланированным результатом-этал	решение внутренних задач организации (развитие, совершенствован	управление объектом (выявление и корректировка проблемных	Анкетирование, адаптивное тестирование, онлайн-опрос преподавателей и

развитие того комплекса знаний, умений и навыков, мотивационных и ценностных установок, формирование которого обеспечивается повышением качества процесса профессиональной подготовки и соответствующего субъектно-диалогового сопровождения?	управлений, руководство вузов)	оном)	ие качества подготовки) и достижение внешних требований (социальная или государственная задача)	областей образовательной организации) и влияние на среду (распространение конструктивного опыта на ряд образовательных организаций)	студентов, включённое педагогическое наблюдение, групповые и индивидуальные собеседования.
3. Является ли оптимальной для	внутреннее (преподаватели,	относительное (сравнение с	решение внутренних задач	управление объектом	Методические экспертные

повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР обучающе-развивающая среда образовательной организации?	руководство вузов) и внешнее (экспертное) оценивание	другими образовательным и организациями) и абсолютное (сравнение с желаемым и запланированным результатом – эталоном)	организации (развитие, совершенствование качества подготовки) и достижение внешних требований (социальная или государственная задача)	(выявление и корректировка проблемных областей образовательной организации) и влияние на среду (распространение конструктивного опыта на ряд образовательных организаций)	совещания по результатам посещённых занятий и мероприятий, анкетирование, онлайн-опрос и т. п.

Респондентами заключительного этапа эксперимента являлись те же студенты экспериментальной группы из КНР и группа педагогов вузов, которые принимали участие в диагностико-аналитическом и образовательно-моделирующем этапах эксперимента – констатирующем. Диагностика на данном этапе опытно-экспериментальной работы соотносилась с реализацией прогностической функции данного этапа в рамках определения (по итогам диагностики) динамики и перспективных направлений сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования для обеспечения реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Исходя из разработанной системы корреляции предмета, типа и инструментария оценивания (Таблица 11) первым предметом диагностики являлся образовательный *процесс* на основе предложенной автором концептуальной матрицы повышения качества профессионального образования студентов КНР.

Важнейшим перспективным направлением повышения качества профессионального образования, на наш взгляд, на уровне *процесса* является **развитие компетентности профессорско-преподавательского состава.** Она рассматривалась как готовность (мотивация на повышение мастерства, развитие информального самообразования и т. п.) и способность (использование инновационных форм и методов преподавания, широкий спектр применения информационно-коммуникативных технологий и внедрения различных форм медиаобразования и т. п.).

Итогом деятельности Стратегического союза и совместной программы «Chunhui» (Весенний бутон) Чэндуского технологического университета, Сычуаньского университета иностранных языков и Уральского федерального университета в области профессиональной подготовки выпускников, стало создание плана поэтапного увеличения квот на государственные стипендии и предоставление других возможностей для студентов из КНР, предполагающих учиться в России.

Дальнейшее открытие совместных университетов по примеру созданного на базе МГУ имени М.В. Ломоносова и Пекинского политехнического университета Российско-китайского университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Обучение в новых университетах предполагает не только обучение на трех языках (русском, китайском и английском) и получение двух дипломов, но и учет общих, наиболее оптимальных принципов обучения – принципа оптимизации интерактивных и обратных связей, упор на диалогичность лекционных форм занятий, полилогичность в студенческой группе, принципа активной визуализации и структурирования учебных материалов; принципа адаптации китайских студентов к устным опросам (экзаменам) и др.

Основной задачей создания новых совместных университетов должна стать разработка и внедрение инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для реализации инициативы «Один пояс – один путь», а также разработка новых профессиональных направлений в области технологий квантовых компьютеров и искусственного интеллекта, информационной безопасности, зеленой экономики, генной инженерии, экологии и изменения климата, сохранения и преумножения водных ресурсов и т. д.

Уровень мотивации педагогов, их готовности совершенствовать методическую работу в данном направлении проверялся на контрольном этапе эксперимента с помощью анонимного опроса (по кафедрам), проведённого совместно с учебно-методическим отделом. Полученные результаты даны в сопоставлении с первым (констатирующим) этапом и представлены в Таблице 12.

Таблица 12

Сопоставление результатов начальной и контрольной диагностики (ответы педагогов на ключевые вопросы анкет и анонимного опроса)

№ п/п	***Исследуемые при опросах направления деятельности и личные установки***	***Этап начальной***	***Этап итоговой***

		диагн. %	***диагн. %***
1	Мотивация к саморазвитию (постоянно работаю над овладениями методическими знаниями и умениями)	24,6	68,1
2	Мотивация к саморазвитию (постоянно самостоятельно повышаю квалификацию)	39,2	71,3
3	Использование научно-педагогической литературы (статьи, книги, пособия) на русском языке	54,2	55,7
4	Использование научно-педагогической литературы (статьи, книги, пособия) на иностранном (английский, китайский) языке	3,4	8,2
5	Использование электронных библиотек, научно-методических порталов	68,5	71,9
6	Использование возможностей профессиональных сетевых сообществ, профессиональных дискуссионных площадок в сети интернет	12,04	36,2
7	Использование возможностей мультимедиа	46,7	65,4
8	Использование лабораторного, технического оборудования в учебном заведении	21,8	38,3
9	Использование компьютерного оборудования в учебном заведении	76,5	79,0

Итак, отмечается *значительная динамика* в понимании необходимости *стимулирования собственной самостоятельности.* Педагоги вузов Китайской Народной Республики и России по-прежнему привержены и практически в равной степени используют научно-педагогическую литературу на русском языке, однако *отмечен и позитивный сдвиг в работе с оригинальными или переводными материалами на английском и китайском языках*. В этой связи преподавателями *отмечены усилия вузов по созданию соответствующей базы информационно-образовательных ресурсов* в рамках вузовских библиотек и структур информационно-технического оснащения (размещение информационно-образовательных ресурсов и ссылок на них на корпоративном

портале). Подтверждаются платные подписки библиотек учебных заведений на тематическую научную литературу, особенно на журналы технического профиля.

Вырос процент преподавателей, самостоятельно оформивших личную подписку на сайты тематических электронных библиотек и других сетевых ресурсов.

Преподавателями и студентами обеих стран *осмыслено значение возможностей сетевых сообществ, профессиональных дискуссионных площадок* и т. п. в сети интернет (процент пользователей вырос с 12,04 до 36,2). В связи с пандемией в вузах стали чаще практиковаться методические онлайн-конференции между коллегами из КНР; мастер-классы; обмены-рекомендации литературы, презентации новинок, т. е. литературы, изданной в том или ином китайском или российском вузе и т. п. Обновились (стали более интерактивными, с обратной связью) странички кафедр и т. п. *Значительно выросло* использование преподавателями обеих стран возможностей мультимедиа не только при объяснении материала, но и для его закрепления, отработки навыков, получения студентами опыта использования в моделируемых ситуациях, а также для оценки образовательных результатов, в том числе на уровне самостоятельной работы студентов. Преподаватели стали активнее использовать возможности платформ «Moodle» и «Udemy», программ тестирования и т. п. Наряду с этим, преподаватели и студенты дали высокую оценку онлайн-консультированию по работе с платформой «Moodle», в частности, оценку онлайн-лекций, которая представлена на Рисунке 6. В то же время педагоги по-прежнему считают недостаточной модернизацию компьютерного и технического оснащения образовательных организаций, считая, что это значительно снижает качество профессиональной подготовки на современном этапе развития цивилизационного общества.

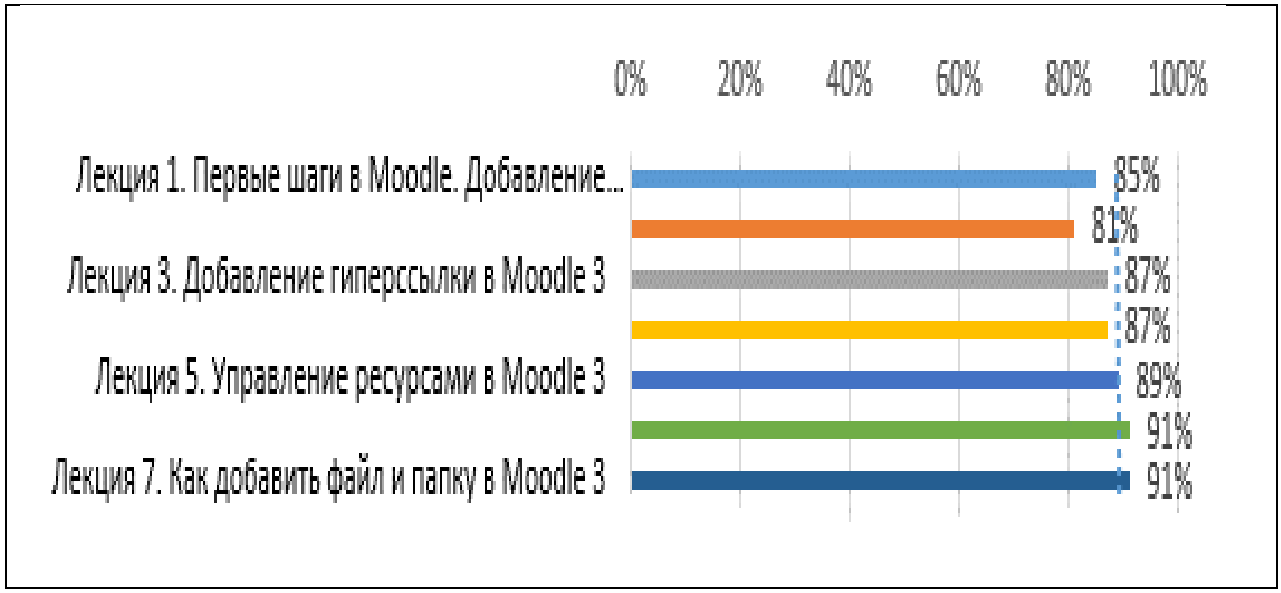

Рис. 6. **Педагогическая оценка лекций онлайн-консультирования по работе с платформой «Moodle»**

Отметим также, что *незначительно, но всё же вырос процент преподавателей,* активно использующих лабораторное, техническое оборудование в учебном заведении. Так же *вырос процент использования оборудования в партнёрских организациях* (предприятия, центры повышения квалификации и т. п.). Последнее свидетельствует о необходимости дальнейшей проработки вопроса технического оснащения вузов и максимального использования возможностей социального, производственного, научного и образовательного партнёрства, без чего, как показал эксперимент, невозможно повышение качества профессиональной подготовки студентов и качества компетентности преподавателя.

Современное техническое оснащение вузов и максимальное использование возможностей производственного, научного и образовательного партнёрства считаем ещё одним важным перспективным направлением повышения качества профессионального образования. В рамках оценивания организации образовательного процесса было проведено анкетирование и онлайн-опросы студентов, получающих образование гуманитарного и технического профиля (Таблица 13). Оценка результатов шла в сопоставлении с первоначальной

диагностикой, где китайские студенты указывали на значительные затруднения в восприятии материала, на лишний контент, недостаточную структурированность материала, отсутствие пояснений терминов со стороны педагогов вузов и т. п.

Полученные результаты показывают значительное увеличение количества ответов студентов, свидетельствующих о понимании ими учебной информации. Это объясняется, на наш взгляд, с одной стороны, помощью студентов-тьюторов и подтверждает эффективность предложенной формы сопровождения учебного процесса китайских студентов (Таблица 13).

Таблица 13

Сравнение ответов китайских студентов УРФУ ТП-1/2 и ГП-1/2 на вопрос, понимают ли они полностью получаемую учебную информацию на лекциях (%)

Группы	***ТП-1***		***ТП-2***		***ГП-1***		***ГП-2***	
Критерий *Вариант ответа*	Процент выбора в ходе первоначальной диагностики	Процент выбора в ходе контрольной диагностики	Процент выбора в ходе первоначальной диагностики	Процент выбора в ходе контрольной диагностики	Процент выбора в ходе первоначальной диагностики	Процент выбора в ходе контрольной диагностики	Процент выбора в ходе первоначальной диагностики	Процент выбора в ходе контрольной диагностики
Никогда	5,8	2,7	6,2	3,1	3,1	2,4	2,6	1,8
Редко	31,7	13,9	30,4	12,6	24,4	14,3	22,8	13,7
Иногда	46,2	16,3	48,1	19,0	26,7	10,0	28,4	11,2
Часто	11,5	48,0	10,3	52,2	27,2	51,3	27,2	50,0
Всегда	5,2	19,1	5,0	23,1	17,6	22,0	19,0	23,3

С другой стороны, важную роль здесь сыграли проведенные в начале обучающего этапа эксперимента проблемные методические совещания с педагогами и учёт ими пожеланий вводить по каждой лекции обязательный тезарус (объяснение терминов, понятий, опорных слов и т. п.), более чётко структурировать материал, убирать лишнюю информацию, представлять по мере возможности наглядные элементы: не только презентации, но и объяснительные схемы, таблицы, алгоритмы действий, более активное использование при объяснении фрагментов видео, возможностей информационно-коммуникативных технологий.

Студенты из КНР высоко оценили деятельность преподавателей российских вузов за использование ими комментариев отдельных вопросов лекции на китайском языке при аудиально-визуальном (видео), визуальном (презентации), схематическом (таблицы, схемы и др.) сопровождении излагаемой информации, особенно технического характера.

Большое значение имел *систематический мониторинг лекций (как правило, в виде онлайн-опросов студентов),* на которых предполагалось усвоение больших объёмов теоретической информации. В качестве примера на Рисунке 7 представлен фрагмент (скан) такого онлайн-опроса.

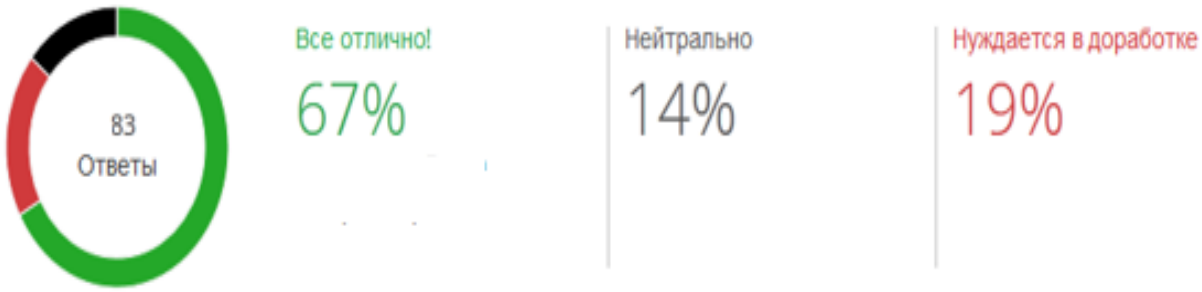

Рис. 7. **Результаты онлайн-опроса студентов по оценке лекционных занятий в российском вузе**

На субъектном уровне оценивания результатов экспериментальной работы была разработана и предложена студентам экспертная таблица-матрица (Таблица 14) по наиболее сложным курсам технического и гуманитарного профиля (Уральский федеральный университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина – УРФУ).

Таблица 14

Экспертная таблица-матрица по наиболее сложным курсам технического и гуманитарного профиля

Задание: По результатам освоения курса «Пространственная информация о поверхности Земли и ее внутреннее строение» (специальность – «Геодезия и дистанционное зондирование») заполните следующую таблицу.

Пример заполненной таблицы студентом 2-го курса Ган Юнь направления «Геодезия и дистанционное зондирование»

Название	**Описание**	**Ваш комментарий**
Цель	Опишите, как Вы определяете цель изучения данной дисциплины (курса), укажите, где в профессиональной деятельности востребован данный материал	*Цель курса, на мой взгляд – это узнать современные свойства геосистем, законов их формирования и как они меняются под влиянием от природы и человека. Цель также в том, чтобы научиться делать прогноз неблагоприятных явлений, возникающих в процессе изменения природной среды*
Примерное время усвоения	Укажите, сколько времени оказалось необходимым для усвоения каждого	*Первый раз прослушав курс, мною было усвоено примерно 85–87% курса. Главная проблема – очень быстрое объяснение*

	раздела данного курса. С чем это связано (сложность курса, трудность восприятия и т. п.)?	*преподавателем статичных геосистем с помощью IT-технологий, а также недостаточное знание русского языка*
Трудность	Оцените по 5-бальной шкале сложность усвоения учебного материала, укажите причины	*4 балла. Сложность: изучение пространственной информации о поверхности Земли и ее внутреннее строение через аэро- и космическую съемку, спутниковую навигацию*
	Оцените по 5-бальной шкале сложность овладения практическими умениями, укажите причины	*4 балла. Сложность: Отсутствовали предварительные практические навыки современных программно-вычислительных комплексов и программ в отличие от русских студентов*
Самостоятельность	Укажите темы, которые, на ваш взгляд, можно давать изучать самостоятельно по данному курсу	*Темы, которые я прочитал самостоятельно и усвоил их: «Внутреннее строение земли – три основные оболочки (земная кора, мантия, ядро)»; «Особенности оценки взаимодействия среды и геосистемы»; «Сложившиеся в прежние эпохи компоненты*

		геосистем»
Технологичность	При изучении каких тем необходимо больше использовать возможности ИКТ и мультимедиа?	*Больше использовать возможности ИКТ и мультимедиа в ходе изучения темы – «Дистанционное зондирование»*
Тематическое ядро	Какими основными понятиями Вы овладели в результате освоения курса? Опишите их	*Основные понятиям, которыми я овладел в результате освоения курса: геосистемы, антропогенные факторы, геодинамические активные регионы мира; информационный синтез данных и знаний о территории, аэровизуальные маршрутные исследования*

Анализ результатов экспертной таблицы-матрицы позволяет констатировать, что студенты КНР стали более осознанно представлять значение курса в общей системе профессиональной подготовки, овладели опорными понятиями, необходимым терминологическим минимумом. Трудность усвоения материала, по их оценкам, не превышала показателей 1,9-2,3 по 5-бальной шкале,

что коррелируется с результатами опросов и ещё раз подтверждает достоверность полученных результатов.

Итак, ещё одним **перспективным направлением** повышения качества профессионального образования является **психолого-педагогическая рефлексия студенческой молодежи** (с периодичностью 1 раз в семестр) в виде анонимных онлайн-опросов и заполнения экспертных матриц для анализа и своевременной коррекции образовательного процесса.

В рамках контрольного этапа эксперимента нас интересовала эффективность такой формы реализации механизма психолого-педагогическое сопровождения инкультурации и образовательной адаптации студентов КНР как студенческое тьюторство под девизом «Сотрудничество для общего успеха». Для этого в первую очередь был проведён ряд индивидуальных и групповых собеседований по вопросам социокультурной и образовательной адаптации, в ходе которых было отмечено:

- повышение интереса со стороны студентов КНР к культуре и истории России; более активное посещение музеев, экскурсий по городу; активное участие в онлайн-викторине (победителю была оплачена экскурсия «Путешествие по Золотому кольцу России»);
- большой резонанс и высокую оценку получили мероприятия, которые условно можно назвать культурно-гастрономическим обменом (проведение в общежитии и на базе столовой вуза дней кухни Китая и России);
- студенты из КНР в качестве социокультурного проекта создали обширную виртуальную экскурсию по знакомству с бытом, культурой, традициями Китая (передана в дар вузу); каждый из них получил материал для свободного просмотра таких же виртуальных экскурсий по России;
- постоянное общение с тьюторами облегчило адаптацию в группе, позволило снять отдельные бытовые проблемы, способствовало развитию коммуникативной активности.

Результаты выполнения контрольной работы по теме «Российская цивилизация, общество, религия, культура, быт» были проанализированы и автор пришел к выводу, что, несмотря на разницу в результатах студентов технического (ТП 1-2) и гуманитарного (ГП 1-2) профилей, в целом, процесс позитивной инкультурации и адаптации можно признать успешным, а гипотезу о перспективности направления студенческого тьюторства считать подтвердившейся, что напрямую повлияло на уровень профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах. Данный вывод представлен на Рисунке 8. Можно заключить, что студенты ЭГ гуманитарного профиля имеют более позитивные результаты и значительно продвинулись в восприятии учебного материала по сравнению со студентами КГ технического профиля, что свидетельствует об эффективности внедрения экспериментальной программы «Оптимальные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России». Однако, сравнивая начальные результаты студентов КГ технического профиля с их же показателями до внедрения программы, видно, что и они продвинулись в совершенствовании профессиональной подготовки, обучаясь в российских вузах.

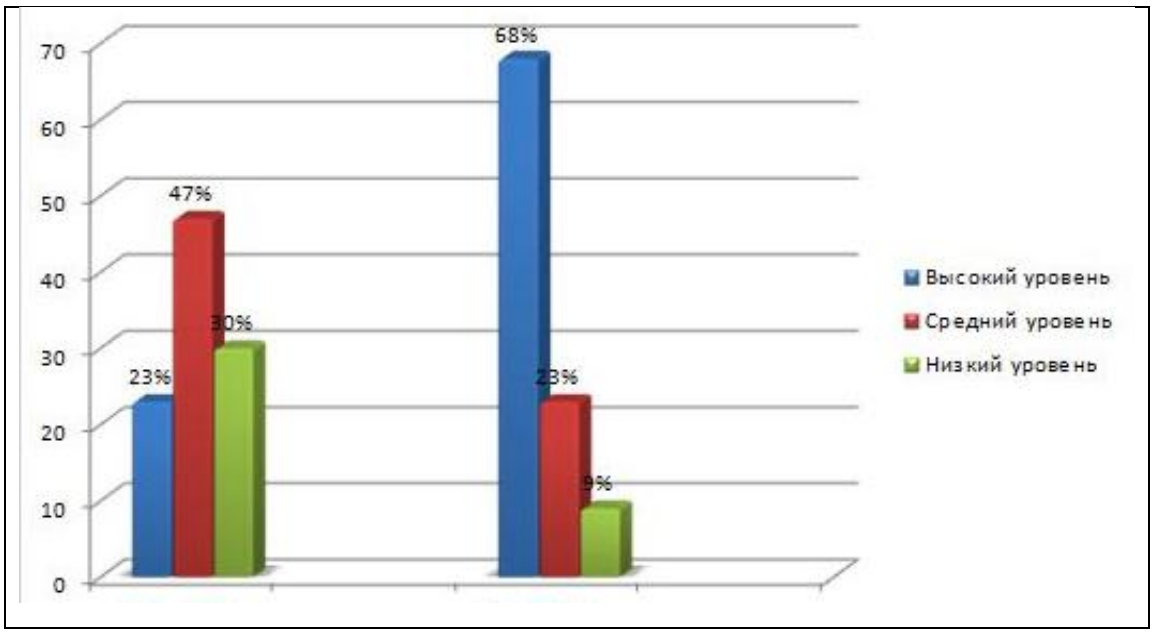

Рис. 8. **Сравнение (слева направо Контрольная группа ТП 1-2 и Экспериментальная группа ГП 1-2) результатов выполнения контрольной работы студентами ТП 1-2 и ГП 1-2**

В рамках комплексного оценивания деятельности образовательных организаций по повышению качества профессиональной подготовки и развитию сотрудничества КНР и России в этой области мы принимали во внимание высказывание, в котором исследователь Д. А. Хорват подчёркивает, что педагогу важно целенаправленно опираться на те качества среды образовательного учреждения, которые помогают превращать её «в проводника педагогического содействия образованию и самообразованию личности, в генератора инновационных идей, в регулятора конструктивных взаимоотношений субъектов образовательного процесса».

В связи с этим был проанализирован *средовой компонент.* Сделан вывод от том, что создание в образовательной организации оптимальной развивающей среды может быть также отнесено к важным перспективным направлениям сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования.

Как уже было отмечено, обращение к прикладным исследованиям, проведенным другими учеными, дало право утверждать, что использовать возможности развивающей среды в образовании необходимо, прежде всего, с обязательным учетом ее особенностей и качеств, от которых зависит её способность влиять на студентов, что приведет к улучшению качества образования. Большую перспективу, по экспертным оценкам российских и китайских преподавателей, имеют:

- возможность интеграции обучающе-развивающих интерактивных сред ведущих вузов КНР и России с предоставлением соответствующего доступа пользователям;
- создание временных научных коллективов вузов-партнёров из КНР и России по реализации совместных научно-производственных проектов;
- создание виртуальных научных центров (коворкинг-центров) при кафедрах по профилю в вузах-партнёрах из КНР и России.

Таким образом, проведённый эксперимент и итоговая проверка его результатов позволяют утверждать, что цели исследования достигнуты; они подтвердили гипотезу исследования и эффективность предложенных автором форм и механизмов повышения качества профессиональной подготовки в рамках направлений сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования для обеспечения межгосударственного проекта «Один пояс – один путь».

Выводы по Главе 2

1. Для определения условий эффективного сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» в рамках исследования была проведена комплексная экспериментальная работа, включающая диагностико-аналитический, образовательно-моделирующий и контрольно-аналитический этапы эксперимента, каждый из которых был соотнесён с определёнными функциями (аналитической, прогностической и др.). Экспериментальная работа была реализована с учётом принципов конфиденциальности (применение по мере необходимости анонимных форм диагностики); этичности (любые результаты – предмет конструктивной аналитики без «выхода» на личности обучаемых и преподавателей, также исключают критику национальных образовательных систем и т. п.); субъектной комфортности (обеспечение для респондентов, граждан КНР, понимания целей диагностики, сути проводимых процедур и критериев оценивания); учета студенческого возраста.

2. Целью первого этапа комплексной экспериментальной работы являлось определение проблемных областей процесса повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России. Были сформированы четыре группы респондентов, студентов вузов гуманитарного профиля (ГП1, ГП2 в количестве 120 участников) и технического профиля (ТП1, ТП2 в количестве 120 человек). Диагностический инструментарий включал

анкеты, тесты, анонимные онлайн-опросы; включённое педагогическое наблюдение и бинарную рефлексию: а) организацию обратной связи со студентами, через чат, социальные сети; б) обсуждение с преподавателями промежуточных результатов и проблемных вопросов коррекции педагогического процесса. Результаты позволили выявить ряд проблем в плане мотивации педагогов на совершенствование собственных методических кейсов и повышение самообразования в области применения ИКТ, медиа-ресурсов; повышение уровня научного руководства; а также проблему усвоения теоретического материала китайскими студентами в ходе обучения, особенно студентами, получающими техническое профессиональное образование; отсутствие единого адаптированного учебника или соответствующих методических разработок. Также выявлены проблемы в плане социокультурной и образовательной адаптации (в том числе и с учётом разницы в образовательных системах вузов КНР и России).

3. На основе всестороннего исследования проблемных областей образовательного сотрудничества с КНР и организации учебного процесса с китайскими студентами автором была разработана и описана концептуальная матрица процесса повышения качества профессионального образования студентов КНР, включающая: а) ядро матрицы, которое соотносится с идеями образовательного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс − один путь»; б) мотивы и цели процесса повышения качества профессионального образования студентов КНР; в) теоретико- институциональную базу (с учётом специфики и тенденций подготовки профессиональных кадров в вузах КНР и России); г) механизмы реализации процесса целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки (подробно описаны формы и методы на уровне реализации организационно-методического механизма). Результатом выступает повышение качества профессиональной подготовки будущих специалистов для обеспечения реализации межгосударственного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (качества социально-образовательной

адаптации; обучающей и научно-исследовательской деятельности; образовательно-производственного и социального партнёрства и др.).

4. Оценка результатов педагогического эксперимента в рамках апробации системы повышения качества профессионального образования студентов КНР на основе авторской концептуальной матрицы осуществлялась в ходе проведения контрольно-аналитического этапа эксперимента, который подтвердил выдвинутую гипотезу и позволил констатировать достижение целей исследования. На основе комплексной экспериментальной работы выявлены, апробированы на практике и рекомендованы к реализации следующие перспективные направления повышения качества профессиональной подготовки в рамках сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования для обеспечения реализации совместного проекта «Один пояс – один путь»:

- повышение ИКТ- и медиакомпетентности профессорско-преподавательского состава, рассматриваемой как готовность (мотивация на повышение мастерства, информальное самообразование и т. п.) и способность (использование инновационных форм и методов преподавания, широкий спектр применения ИКТ и возможностей медиаобразования и т. п.);
- активное развитие и применение студенческого тьюторства в рамках психолого-педагогического сопровождения инкультурации и образовательной адаптации студентов из КНР; помощи в понимании культурных традиций, содействие сознательному следованию им для комфортной организации образовательного процесса, быта и безопасного пребывания в соответствии с нормами правовой, коммуникативной и т. п. культуры другой страны;
- современное техническое оснащение вузов и максимальное использование возможностей производственного, научного и образовательного партнёрства, в том числе на уровне а) интеграции обучающе-развивающих интерактивных сред ведущих вузов КНР и России с предоставлением

соответствующего доступа пользователям; б) создания временных научных коллективов вузов-партнёров из КНР и России по реализации совместных научно-производственных проектов; в) создания виртуальных научных центров (коворкинг-центров) при кафедрах по профилю в вузах-партнёрах из КНР и России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты, полученные в ходе решения задач диссертационного исследования, подтвердили заявленную гипотезу и позволили сделать следующие выводы, подтверждающие эффективные пути дальнейшего сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь».

Комплексное исследование существующей практики и специфики сотрудничества стран в подготовке профессиональных кадров в вузах КНР и Российской Федерации, с одной стороны, позволили учесть сильные стороны образовательных систем двух стран: нацеленность вузов КНР на практическую ориентированность обучения, связь с производством, требованиями рыночной экономики; разнообразные формы производственно-образовательного и научного партнёрства (научные парки/технопарки при университетах, совместные исследовательские и технологические центры, предприятия, созданные университетами и т. п.), а также открытость и всемерное внимание к мировым научно-техническим достижениям, приглашение зарубежных специалистов; высокий уровень технического оснащения. В рамках российских вузов – это высокий уровень фундаментальности образования, разнообразие применяемых активных форм и методов обучения, взаимосвязь обучения, социализации, воспитания и развития студента. С другой стороны, проведённый сопоставительный анализ высветил проблемные области педагогического процесса профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России (недостаточный уровень методики преподавания, научного руководства, страноведческой подготовки, а также технического оснащения, использования потенциала ИКТ и современных электронных образовательных платформ; потребность в разнообразии форм учебно-производственного партнёрства, в том числе и в рамках более тесного сотрудничества вузов двух стран; слабая языковая

подготовка и недостаток специалистов, владеющих китайским и русским языками, что особенно важно для научно-технической сферы, области решения вопросов разработки высоких технологий и др.).

Далее была разработана модель реализации эффективных механизмов, влияющих на повышение уровня профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах. Метод моделирования позволил автору объединить эмпирическое и теоретическое в исследовании проблемы повышения уровня и качества профессиональной подготовки будущих специалистов в КНР и России. Моделирование эффективных механизмов целенаправленного повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах позволил осуществить педагогический эксперимент, построить логические конструкции и реализовать на практике разработанную модель. Модель реализации эффективных механизмов целенаправленного повышения уровня профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах, включала:

- «Механизмы целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки» включает в себя управленческий (организующая, прогностическая и контрольная функции), организационно-методический (организующая, мониторинговая, коррекционная функции) и нормативно-стимулирующий (прогностическая, организационно-правовая, организационно-партнерская);
- «Нормативно-стимулирующий механизм» целенаправленного повышения качества профессиональной подготовки предполагает организацию профессиональной аккредитации и экспертизы вузов, способствующих повышению качества образовательных программ, которые призваны отвечать на запросы требований работодателей и других профессиональных сообществ.
- «Психолого-педагогическое сопровождение инкультурации и образовательной адаптации студентов КНР», предполагающий тот факт, что

инкультурация обеспечила студентам не «растворение» в русской культуре, а исключительно помощь в понимании русских культурных традиций, содействие сознательному следованию им для комфортной организации образовательного процесса, быта и безопасного пребывания в соответствии с нормами правовой, коммуникативной и т. п.

Сформулированные образовательные задачи, направленные на повышение уровня профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах, решались через разработанный нами комплекс взаимообусловленных принципов:

- принцип оптимизации интерактивных и обратных связей «преподаватель-студент»;
- принцип упора на диалогичную форму обучения;
- принцип полилогичности общения в студенческой группе, предполагающая большое количество активных участников речевого акта;
- принцип активной визуализации и структурирования учебных материалов;
- принцип адаптации китайских студентов к устным опросам (экзаменам), устанавливающим непосредственный контакт между преподавателем и учащимся для изучения индивидуальных возможностей усвоения учебного материала.

Разработанный выше комплекс эффективных принципов и модель позволили определить эффективные организационно-педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в вузах России, обусловленные документально-нормативным регулированием совместных проектов и внедрением комплексной экспериментальной программы, включающей: а)первоначальную диагностику и анализ проблемных областей профессиональной подготовки китайских студентов и ППС в российских вузах; б) определение организационно-методических условий; в) прогнозирование путей совершенствования работы с целью повышения качества профессиональной подготовки китайских студентов в российских вузах.

Для осуществления условий эффективного сотрудничества Китая и России на практике в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» была организована комплексная опытно-экспериментальная работа, включающая диагностико-аналитический, образовательно-моделирующий и контрольно-аналитический этапы эксперимента, каждый из которых был соотнесён с определёнными функциями (аналитической, прогностической и др.). Отмеченные в рамках аналитики проблемные аспекты были подтверждены и уточнены в ходе первоначальной диагностики студентов и преподавателей Уральского федерального университета и Чэндуского технологического университета, расположенных вдоль экономического пояса Шелкового пути. В базу исследования вошли основные центры изучения русского языка в Китае – Даляньский, Пекинский и Хэйлунцзянский университеты, Шанхайский университет иностранных языков, а также Центр русского языка (2001 г.).

Выявлены и обсуждены с педагогами:

- проблема социокультурной и образовательной адаптации, в том числе понимания китайскими студентами учебного материала (отмечена практически у 65 % респондентов), высокая информационная перегруженность, отсутствие чёткого структурирования материала и перечня опорных дефиниций и т. п.;
- проблема мотивации преподавателей (около 30% респондентов не готовы работать над изменением форм и методов подачи теоретического материала, дополнительно заниматься с переводчиком и т. п.);
- недооценка преподавателями возможностей инновационных технологий на основе искусственного интеллекта; редкое использование виртуальных тренажёров, симулятивных методик по проектированию тех или иных ситуаций, приближенных к реальностям профессиональной деятельности и т. п.

Внимание к проблемным областям организации учебного процесса с китайскими студентами обусловило описание концептуальной матрицы

педагогического процесса, включающей ядро (концепт) и теоретико-институциональные основания, а также разработку педагогической модели, в которой представлены и обоснованы основные направления и механизмы повышения качества профессиональной подготовки студентов КНР в российских вузах. Данные направления включают:

- целенаправленное психолого-педагогическое сопровождение инкультурации и образовательной адаптации студентов КНР;
- организационно-методическое обеспечение информального самообразования ППС и повышения качества учебного процесса;
- организационно-управленческое обеспечение внедрения оптимальных форм образовательно-производственного и социального партнёрства.

Перспективными направлениями сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования, выступающими в то же время основными организационно-педагогическими условиями реализации предложенной модели признаны:

а) повышение компетентности профессорско-преподавательского состава, особенно в области использования научной литературы на иностранных языках, возможностей профессиональных сетевых сообществ и дискуссионных площадок, платформ «Moodle», «Udemy» и др.;

б) современное техническое оснащение вузов и максимальное использование возможностей производственного, научного и образовательного партнёрства двух стран;

в) развитие студенческого тьюторства;

г) постоянная психолого-педагогическая рефлексия с заполнением экспертных матриц для своевременной коррекции образовательного процесса.

Дальнейшее изучение темы сотрудничества Китая и России в сфере высшего может быть продолжено в следующих направлениях:

1. Перспектива исследования вызывает необходимость дальнейшего повышения качества образовательного процесса и совершенствование дидактики высшей школы. Внедренные в практику принципы и технологии в рамках повышения уровня профессиональной подготовки выпускников Китая и России будут способствовать интенсификации международного российско-китайского образовательного за счет снижения рисков академической адаптации китайских студентов.

2. Осуществленное исследование требует дальнейшего развития вопросов адаптации и оценки организации учебного процесса в российских вузах студентов из Китайской Народной Республики. Выявленные схожесть и отличие образовательных систем двух стран усилили, с одной стороны конкурентоспособность на мировом рынке образования, с другой – будут способствовать активизации сотрудничества России и Китая в образовательной сфере.

3. Дальнейшее исследование проблемы сотрудничества Китая и России в сфере профессионального образования в контексте проекта «Один пояс – один путь» нацелено на дальнейшее совершенствование организации учебно-методического сопровождения подготовки китайских студентов, обучающихся в российских вузах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адлер, А. Наука о характерах: понять природу человека: пер. с англ. Е.А. Цыпина / А. Адлер. 5-е изд. М.: Академический Проект, 2015. – 243 с.
2. Азитова, Г. Ш. Особенности системы образования в Китае / Г. Ш. Азитова, М. Н. Краснова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №. 5. – С.291-304.
3. Александрова, Е.А. Модернизация классической модели тьюторства в России, странах Европейского союза и Ближнего Востока / Е. А. Александрова, Е. А. Андреева. – Москва – Тверь: «СФК – Офис», 2013. – 156 с.
4. Амбарова, П. А. Научно-педагогическое сообщество в российских вузах в условиях осуществления программы «Приоритет-2030»: проблемы и перспективы / П. А. Амбарова, Г. Е Зборовский // Высшее образование в России. – 2022. – № 1. – С.59-71.
5. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 363 с.
6. Ариарский, М. А. Прикладная культурология / М. А. Ариарский. 2-е изд., испр. и доп. –СПб: ЭГО, 2001. – 288 с.
7. Артеменко, В. Б. Персональные учебные среды в управлении региональным развитием / В. Б. Артеменко // Образовательные технологии и общество. – 2013. – №1. – С.440-453.
8. Аузан, А. А. Культурные факторы модернизации: доклад. Архангельский / А. Н., Лунгин П. С., Найшуль В. А и др. – М., СПб.: Фонд «Стратегия 2020», 2011. – 221 с.

9. Афонасьева, А. В. Роль зарубежных китайцев в развитии северной ветки Экономического пояса Шелкового пути / А. В. Афонасьева // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 4. – С. 63-73.
10. Байков, С. А. «Шелковый путь»: экономика и геополитика / С. А. Байков // Постсоветский материк. – 2016. – № 3 (11). – 84-92.
11. Баутин, В. М. Интеграция как императив модернизации системы профессионального образования / В. М. Баутин, М. А. Шаталов // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. – Воронеж: Изд. Воронеж. ун-та, 2014. – С. 13-17.
12. Башарина, Л. А. Социализация взрослых: учеб. пособие / Л. А. Башарина, Л. В. Бродянская, С. Г. Вершловский и др. – СПб.: СпецЛит, 2002. – 269 с.
13. Береговая, О. А. Тьюторское сопровождение как инструмент социокультурной адаптации иностранных студентов в российском вузе / О. А. Береговая, С. С. Лопатина, Н. В. Отургашева // Высшее образование в России. – 2020. – № 1. – С.156-165.
14. Белл, Р.Т. Социолингвистика: Цели, методы и проблемы / Р. Т. Белл. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
15. Бессуднов, А. Р. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании / А. Р. Бессуднов, Д. Ю. Куракин, В. М. Малик // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 83-108.
16. Бирина, О. В. Понятие успешности обучения в современных педагогических и психологических теориях / О. В. Бирина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8. – С. 438–443.
17. Блинов, В. И. Базовые ценности профессионального образования / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 1. – С. 4-15.

18. Болотов, В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-14.
19. Бондаревская, Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е. В. Бондаревская, С.В. Кульневич. М. Ростов н/Д: ТЦ «Учитель», 1999. – 560 с.
20. Боревская, Н. Е. Тенденции развития образования в КНР до 2020 г. / Н. Е. Боревская // Педагогика. – 2011. – № 7. – С. 108-119.
21. Бохан, Т. Г. Идентичность как предиктор субъективной оценки качества жизни студентов: кросс-культурный аспект / Т. Г. Бохан, М. В. Шабаловская, О. В. Терехина, А. Л. Ульянич, У. В. Танабасова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 143-155.
22. Будажапова, Б. Б., Роль программы двойного дипломирования в высшем образовании (на примере России и Китая) / Б. Б. Будажапова Фен Шисюань // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2015. – № 16-2. – С. 81-86.
23. Бухалко, А. Д. Основы психолого-педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе / А. Д. Бухалко // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 56-69.
24. Валиева, О. В. Институциональная среда инноваций: теоретический и прикладной аспекты / О. В. Валиева // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2007. – Т. 7. – Вып. 2. – С.134-143.
25. Ван, В. Историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая / В. Вэн // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 2(107). – С.10-13.

26. Ван, В. Российско-китайские отношения в условиях современных вызовов и угроз / В. Ван // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 7 (60). – С.29-36.
27. Ван, Л. Независимая оценка качества вузов / Л. Ван // Высшее образование. – 2015. – № 4. – С. 33-38.
28. Ван, Л. Особенности обучения студентов КНР по совместным образовательным программам / Л. Ван, И. И. Баранова // Научно-технические ведомости СПбГУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 4. – С. 108-117.
29. Ван, Ц. Исследование о структурных особенностях регионализации профессионального образования в Китае / Ц. Ван, И. Люй // Профессионально-техническое образование. – 2013. – № 12. – С. 30-34.
30. Василенко, Н. В. Институциональный подход к исследованию образования / Н. В. Василенко // Образование и наука. – 2006. – № 5. – С. 21.
31. Воронкин, А. С. Практические основы аналитического исследования персональной учебной среды в открытом онлайн курсе / А. С. Воронкин // Образовательные технологии и общество. – 2013. – №4. – С.459-474.
32. Вэй, Л. Выбор стратегии подготовки кадров в рамках инициативы КНР «Один пояс, один путь» («Экономический пояс шелкового пути и морской шелковый путь XXI века») / Л. Вэй, М. Чжан // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – № 1 (16). – С.44-56.
33. Гайченко, Е. И. Этнопсихологические особенности иностранных студентов и национальные различия их образовательных систем / Е. И. Гайченко, Л. И. Васецкая, В. Д. Хейлик // Вестник Кемеровского государственного медицинского университета. – Т. 3. –№ 4 (22). – 2019. – С. 112-124.
34. Ган, Х. Выбор стратегии совершенствования показателей оценки аккредитованных специальностей / Х. Ган, Ю. Ло, Ч. Сунь // Исследование высшего образования в Китае. – 2011. – № 24. – С. 16-19.

35. Глотов, О. А. Перспективы качественной подготовки выпускников в условиях новых трендов российского образования / О. А. Глотов, Г. Н. Лищина // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 1-1 (7). – С. 182-186.
36. Голик, М. Я. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее / М. Я. Голик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1-2. – С. 108-110.
37. Головнева, Е. В. К вопросу о профессиональном воспитании студентов в вузе / Е. В. Головнева, И. В.Сергиенко // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 5 (61). – С. 18-24.
38. Гребенникова, И. А. Инкультурация и межкультурное общение как феномен толерантности и адаптации к новой культуре / И. А. Гребенникова // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 7. – С. 31-34.
39. Гребенюк, Н. И. Цивилизационные ценности духовного мира Великого Шелкового пути / Н. И. Гребенюк // Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинаций на Северном Кавказе: материалы III Международной научно-практической конференции (Ставрополь 5–7 октября 2017 г.); под ред. В. С. Белозерова, И. В. Крючков. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 288 с.
40. Гурулева, Т.Л. Интеграция России в образовательное пространство АТР (на примере образовательного сотрудничества с КНР) / Т. Л. Гурулева // Вестник РУДН, серия Международные отношения. – 2015. – Т. 15. –№ 4. – С.147-158.
41. Гурулева, Т. Л. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений / Т. Л. Гурулева, Н. И. Бедарева // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С.108-123.

42. Дай, Х. О преподавании русского языка в Китае: проблемы и перспективы / Х. Дай // Русский язык за рубежом. – 2017. – № 2. – С.9-11.
43. Даниленко, О. И. Адаптированность китайских студентов на разных этапах обучения в вузах России и Китая / О. И. Даниленко, Ц. Ли, И. Сюй // Психологические аспекты межкультурной адаптации. Владивосток: Дальнаука, 2015. – С. 90-110.
44. Джуринский, А. Н. Интернационализация высшею образования: сотрудничество России и Китая / А. Н. Джуринский // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С.34-40.
45. Донецкая, С. С. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда / С. С. Донецкая, М. Ли // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 6. – С. 153-168.
46. Донецкая, С. С. Система послевузовского профессионального образования в КНР: состояние и тенденции развития С. С. Донецкая // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 11. – С.147-166.
47. Дрянных, Н. В. Трактовка понятия «профессиональная готовность» в контексте подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности / Н. В. Дрянных, Т. В. Лодкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 1 (100). – С. 180-195.
48. Еремеева, Т. С. Особенности системы образования в Китае: историческая ретроспектива и современное состояние / Т. С. Еремеева, Я. В. Кальницкая // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С.27-35.
49. Ерофеева, Н. Е. Опыт реализации тьюторского сопровождения образовательного процесса в вузе / Н. Е. Ерофеева, Г. А. Мелекесова, И. В. Чикова // Вестник Оренбургского государственного университета. –2015. – № 7. (182). – С. 98-104.

50. Ефремова, Л. И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования / Л. И. Ефремова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 857-865.
51. Замятин, А. В. Фундаментальный подход к университетской подготовке it-специалистов / А. В. Замятин, А. И. Чучалин // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 2. – С.119-134.
52. Зимняя, И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева; под ред. И.А. Зимней. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 400 с.
53. Золотухин, С. А. Преимущества и недостатки массовых открытых онлайн-курсов / С. А. Золотухин //Дискуссия. Екатеренбург: Изд. дом «Ажур», 2015. – № 4 (56). – С. 97-103.
54. Зубарев, А. Е. Анализ состояния современной системы образования Китая / А. Е. Зубарев, Е. А. Белевич, Е. А. Петрова // Экономика и управление народным хозяйством Вестник ТОГУ. – 2017. – № 1(44). –С. 87-98.
55. Иванова, Г. И. Тьюторство как система поддержки иностранных студентов в процессе социокультурной адаптации / Г. И. Иванова, Н. Н Ширкова // Человеческий капитал. – 2017. – № 11 (107). – С.61-65.
56. Иващенко, В. А. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах / В. А. Иващенко // И Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 256-259.
57. Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений /М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
58. Казаченок. Н. Н. Особенности формирования персональной учебной среды преподавателя сетевого обучения / Н. Н. Казаченок, О. П. Михеева // Территория новых возможностей. – 2013. – № 3 (21). – С.120-126.

59. Каменский, Е. Г. Институциональная трансформация системы высшего образования / Е. Г. Каменский, Е. И. Боев, А. В. Ржиская // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4. Ч. 3. – С.193-194.

60. Канева, М. А. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности вузов Китая / М. А. Канева // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 69-80.

61. Касаткин, П. И. Актуальные проблемы модернизации третьей ступени высшего образования и практики реформирования / П. И. Касаткин, М. И. Иноземцев, Е. А. Антюхова, А. А. Макарова // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С.141-158.

62. Карнаух, Н. В. Россия и Китай: исторические аспекты сотрудничества в области высшего образования / Н. В. Карнаух, М. Ху // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2 (5). – С. 234-237.

63. Киселев, А. А. Современные проблемы с российским высшим образованием и в российском высшем образовании и пути их решения : монография; ред. Ж. В. Мурзина, О. Л. Богатырева. – Чебоксары, 2020. – С. 8-19.

64. Ковальчук, Ф. А. Педагогика успеха: педагогико-антропологическое содержание современного российского образования / Ф. А. Ковальчук // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – Вып. № 2 (21). – С.8-10.

65. Кованова, М. С. Взаимодействие России и Китая в образовательной сфере / М. С. Кованова // Молодой ученый. – 2021. – № 1 (343). – С. 123-126.

66. Кожевникова, Е. В. Проблемы учебного речевого общения на русском языке (из опыта преподавания в России и Китае) / Е. В. Кожевникова, М. Е. Трубчанинова // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 2. – С. 159-163.

67. Колесникова, И. А. Программа и словарь педагогических понятий по проблеме воспитания. Петербургская концепция / И. А. Колесникова, Л. С. Нагавкина, Е. Н. Барышников. – СПб.: СПб ГУПМ, 1994. – 55 с.
68. Корнищук, Н. Г. Квалиметрия как инструмент оценки качества образования / Н. Г. Корнищук, Г. Ш. Рубин, Т. В. Абрамова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2006. – № 3. – С.16-20.
69. Коробицына, А. К. Краткий источниковедческий очерк / А. К. Коробицына, Х. Хань Шу // Общество и государство в Китае. – 2018. –Т.48. – № 2. – С. 470-478.
70. Косевич, А. В. Конкурентоспособность российского образования в условиях глобализации мировой экономики / А. В. Косевич, В. О. Кожина // Московский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 14-17.
71. Котлярова, И. О. Системно-синергетическая концепция гуманно ориентированного дополнительного образования / И. О. Котлярова, С. Г. Сериков // Вестник ЮУрГУ. – 2010. – № 23. – С.9-13.
72. Краевский, В. В. Методология педагогического исследования: пособие для педагога-исследователя. Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – 165 с.
73. Краснова, А. А. Развитие системы непрерывного образования в Китае / А .А. Краснова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2015. – № 3. – С. 96-105.
74. Крылова, М. А. Концептуальные подходы к профессиональному воспитанию студентов вуза / М. А. Крылова // Вестник ТвГУ. – 2015. – № 4. – С. 202-213.
75. Кузнецова, В. В. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния / В. В. Кузнецова, О. А. Машкина // Сравнительная политика. – 2020. – Т.11. – № 2. – С. 139-150.
76. Кузнецова, В. В. Новый шёлковый путь: сотрудничество или соперничество? / В. В. Кузнецова, О. А. Машкина // Бизнес и банки. –2016. – № 3 (1194). – С. 6-8.

77. Кузнецова, В. В. Реформирование системы вступительных экзаменов в вузы КНР: традиции и инновации / В. В. Кузнецова, О. А. Машкина // Государственное управление: электронный вестник. – 2018. – № 71. – С. 307-328.

78. Кузнецова, Е. Г. Проблемы международной интеграции в высшем образовании (на примере России и Китая) // Современное образование: векторы развития. инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин: мат-лы IV межд. конф. (Москва, 25–26 апреля 2019 года) / Отв. ред. М. М. Мусарский, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцова. – М.: Изд. Московского педагогич. госуд. ун-та, 2019. – С. 18-34.

79. Лапин, П. А. Пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань и преподавание в ней русского языка (1862-1902) / П. А. Лапин // Восток (ORIENS). – 2018. – № 5. – С.6-20.

80. Ларин, А.Г. «Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология / А. Г. Ларин // Новый шелковый путь и его значение для России /под ред. Петровского В.Е., Ларина А.Г., Сафроновой Е.И. М.: Дели плюс, 2016. – С. 38-57.

81. Лейфа, А. В. Опыт международного сотрудничества Китая и России в сфере образования / А. В. Лейфа, Ю. П. Сергиенко, Е. Ю. Лукина, Ю. Лю // Педагогика. – 2015. – № 5. – С. 121-125.

82. Ли Б., Профессионально-методическая подготовка учителей в Китае: история и текущее состояние / Б. Ли, О. Н. Игна // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2020. – №6 (34). – С. 172-182.

83. Ли, Л. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ посвящается: пер. с кит. Ли Иннань / Ли Ланьцин. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 472 с.

84. Ли, Ю. Стратегическое размышление о сотрудничестве в области высшего образования между Китаем и Россией на новом этапе. VIII международный форум ректоров Дальнего Востока, Сибири РФ и Северо-Восточных провинций Китая / Ю. Ли. – Далянь: Изд-во ДУИЯ, 2009. – С. 115-117.
85. Литвинов, А. И. Политика современных «Шелковых путей» / А. И. Литвинов // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 4 (49). – С. 176-180.
86. Ло, С. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) / С. Ло // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. – № 2. – С. 18-23.
87. Лу, Ц. История и перспективы высшего образования КНР после политики открытости и реформ / Ц. Лу, С. Юй, С. Лю // Наука и образование вузов. – 2017. – № 2. – С. 12-16.
88. Лю, Л. Русский язык в Китае (1949-2009 гг.) / Л. Лю. Шанхай: Шанхайское изд-во иностр. языков, 2011. – 210 с.
89. Лю, Ч. О становлении регионализации как основной стратегии развития профессионального образования КНР / Ч. Лю // Учёные записки ЗабГУ. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С.14-21.
90. Лэй, Ч. Исследования фоновых процессов, происходящих при культурном взаимодействии и взаимосвязи между Россией и Китаем / Ч. Лэй // Вестник АГУ. Вып. 1 (252). – 2020. – С.46-55.
91. Ма, Ц. Анализ развития и вклада древнего шелкового пути / Ц. Ма // Предмет взаимодействия. – 2018. – № 9. – С. 98-99.
92. Магдиева, Н. Т. Социализация личности и система образования в современных социокультурных условиях / Н. Т. Магдиева, Г. З. Магомедов // Роль и место информационных технологий в современной науке: мат-лы Межд. научно-практич. конф. (Магнитогорск, 16 января 2018 года). Уфа: ООО "ОМЕГА САЙНС", 2018. – С. 250-253.

93. Макаров, И. А. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России / И. А. Макаров, А. К. Соколова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С.40-55.

94. Макеева, И. А. Социокультурная адаптация иностранных студентов / И. А. Макеева, Ю. А. Марук // Молодой учёный. – 2020. –№8 (298). – С. 221-222.

95. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М.: ИПЦ Дизайн. Информация. Картография. ООО Издательство Астрель. ООО Издательство АСТ, 2001. – 632 с.

96. Машкина, О. А. Образование как фактор инновационного развития КНР / О. А. Машкина // Экономика образования. – 2011. – № 3. – С. 88-106.

97. Машкина, О. А. Формирование новой модели подготовки школьных учителей в современном Китае / О. А. Машкина // Вести. Моск. ун-та. сер. 20. Педагогическое образование. – 2013. – № 3. – С. 108-123.

98. Медяник, Е. И. Совместные образовательные проекты как инновационная форма сотрудничества России и КНР в XXI в. / Е. И. Медяник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2016. – № 1. – С. 54-64.

99. Мельников, Т. Н. Взаимодействие систем образования Российской Федерации и Китайской Народной республики в современных условиях / Т. Н. Мельников, А. С. Москвина, А. Л. Третьяков // Проблемы современного образования. – 2018. – № 2. – С.140-146.

100. Мельникова, М. С. Понятие «социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках / М. С. Мельникова, И. П. Яковлев // Вестник СПу. Язык и литература. – 2014. – № 1. – С. 254-257.

101. Мирзаев, Р. С. Великий шелковый путь: реалии XXI века / Р. С. Мирзаев. – М.: Москва: Научная книга, 2005. – 248 с.

102. Михалев, М. С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии / М. С.

Михалев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М.: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества». – 2016. – № 6 (50). – С. 88-103.

103. Мудрик, А. В. Воспитание в системе образования: воспитание и социализация / А. В. Мудрик // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы: сб. науч. докл. / под ред. проф. И. А. Зимней. – М. : Агентство «Издательский сервис», 2004. – С. 98-112.

104. Мудрик, А. В. Социализация как социально-психологический феномен / А. В. Мудрик // Социальная педагогика. – 2016. – № 1/2. – С. 4-15.

105. Мэй, Х. Достигнутые результаты и направления дальнейшего развития сотрудничества России и Китая в сфере обрзования / Х. Мэй, // Россия - Китай. Тенденции развития образования в XXI веке. – М.: Наука, 2019. – 662 с.

106. Мэн, Л. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей Муданьцзянского педагогического университета) / Л. Мэн // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2016. – №7 (172). – С.70-75.

107. Нелюбова, А. А. Этнокультурная адаптация иностранных студентов к обучению в российских вузах / А. А. Нелюбова // Проблемы межэтнических и межкультурных коммуникаций в XVIII - начале XXI вв.: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 28 ноября 2019. Биробиджан, 2020. – С. 85-88.

108. Низкошапкина, О. В. Развитие языковой и коммуникативной компетенции китайских учащихся / О. В. Низкошапкина // Русистика. – 2013. – № 2. – С. 74-78.

109. Николаев, В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности / В. К. Николаев // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 2. – С.149-166.

110. Новгородцева, А. Н. Интернационализация высшего образования в России: социокультурное взаимодействие студентов из стран БРИКС (Россия, Китай) / А. Н. Новгородцева, Е. А. Беляева // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3 (45). – С. 517-526.

111. Носкова, А. В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования / А. В. Носкова, Д. В. Голоухова, Е. И. Кузьмина, Д. В. Галицкая // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 1. –С.159-168.

112. Обухов, А. С. Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. А. С. Обухова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 422 с.

113. Орозбаев, К. О. Потенциал высшего образования в реализации концепции «Один пояс-один путь» / К. О. Орозбаев // Известия КГТУ им. И Раззакова. – 2019. – № 50. – С.340-343.

114. Охорзина, Ю. О. Особенности преподавания русского языка в условиях вузов КНР: теоретические и методические аспекты / Ю. О. Охорзина, И. В. Салосина, В. С. Глинкин // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 44. – С. 206-212.

115. Павлов, А. П. Этосы образования и модернизация российского общества / А. П. Павлов, П. А. Павлов // Siberian Socium. – 2018. – Т. 2. – № 4. – С. 70-80.

116. Патаракин, Е. Д. Социальные сервисы Веб2.0 в помощь учителю / Е. Д. Патаркин. 2-е изд. – М.: Интуит.ру, 2007. – 64 с.

117. Пашкевич, В. В. Социализация и нравственное самоопределение личности в контексте непрерывного профессионального образования: миссия институтов образования / В. В. Пашкевич // Непрерывное

профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики: мат-лы 11-ой Межд. научно-практич. конф. (Казань, 31 мая 2017 года). В 2-х книгах; под общей редакцией Е. А. Корчагина, Р. С. Сафина. Казань: ООО «Школа», 2017. – С. 75-80.

118. Пигарева, Н. Г. Условия формирования тьюторской позиции в контексте личностно-профессионального развития педагога / Н. Г. Пигарева // Перспективы науки. Тамбов: ТМБпринт. – 2017. – № 8 (95). – С. 76-83.

119. Поздняков, И. А. Проблемы адаптации иностранных студентов в России в контексте педагогического сопровождения / И. А. Поздняков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 121. – С. 161-168.

120. Попков, В. А. Методология педагогического исследования и дидактика высшей школы / В. А. Попков, А. В. Коржуев. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 184 с.

121. Попова, А. А. Оценка российских вузов в международных рейтингах и перспективы повышения конкурентоспособности отечественного высшего образования / А. А. Попова, А. А. Сукоркин // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 1-2 (6). – С. 80-82.

122. Попова, Н. А. «Новый шёлковый путь» и Россия: проблемы участия / Н. А. Попова, М. Л. Селезнева // Ученые записки Международного банковского института. – 2016. – №16. – С. 63-70.

123. Реутова, Л. П. Педагогические проблемы инкультурации иностранных студентов в российских вузах / Л. П. Реутова, Е. В. Соловьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9 (122). – С. 27-32.

124. Розина, И. Н. Компьютерно-опосредованная коммуникация: конструирование и адаптация в образовании / И. Н. Розина // Образовательные технологии и общество. – 2006. – №2. – С.277-286.

125. Романова, Е. А. Особенности использования современных информационных технологий при изучении русского языка: сравнительный анализ предпочтений иностранных студентов вузов России и Китая / Е. А. Романова, М. А. Волкова, Б. Ли // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 1 (49). – С. 276-288.

126. Ронг, Ч. Смущающая ситуация развития предметной дидактики и ее пути выживания / Ч. Ронг // Курсы, учебные материалы, методика обучения. – 2012. – №7. – С. 20-25.

127. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : [сборник] / М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Благовещенский гос. пед. ун-т» ; [редкол.: Д. В. Буяров (отв. ред.) и др.]. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2017. – 686 с.

128. Сериков, Г. Н. Образование и развитие человека / Г. Н. Сериков. – М.: Мнемозина, 2002. – 416 с.

129. Си, Ц. Совместное строительство «Морского Шелкового пути XXI века» / Ц. Си // О государственном управление: пер. с кит. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. – 2014. – С. 394-399.

130. Си, Ц. Совместное строительство «Экономического пояса шелкового пути» / Ц. Си // О государственном управлениии: пер. с кит. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. – 2014. – С. 387-393.

131. Скоблева, Э. И. Высшее профессиональное образование как институциональная система / Э. И. Скоблева // Вестник АГТУ. – 2010. – № 2. – С. 28-35.

132. Скуднова, О. Ю. Культура и личность: процессы социализации и инкультурации : учеб.-метод. пособие / О. Ю. Скуднова. – М.: МАКС Пресс, 2006; (М.: МГУ им. М.В. Ломоносова). – 30 с.

133. Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.

134. Сорокин, В. Ф. Изучение проблем китайской культуры в ИДВ РАН / В. Ф. Сорокин, С. А. Торопцев, Н. Е. Боревская // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 1. – С. 63-73.

135. Спорышева, Е. Б. Российское образование сегодня: возможности и угрозы / Е. Б. Спорышева // Экономические стратегии. – 2016. – Т. 18. – № 1 (135). – С. 58-61.

136. Стародубцев, В. А. Социальные медиа в персонализированной образовательной среде / В. А. Стародубцев // Высшее образование в России. – 2012. – №4. – С.108-112.

137. Строганов, А. О. Новый шелковый путь: вызов российской логистике / А. О. Строганов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 4. – С. 358-362.

138. Субетто, А. И. Квалиметрия / А. И. Субетто. – СПб.: Изд-во «Астерион», 2002. – 288 с.

139. Субетто, А. И. Концептуально-теоретические основы решения проблемы качества образования в России / А. И. Субетто // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 75-87.

140. Суворова, Е. А. Основные направления политики реформ и развития системы образования в КНР в последней четверти XX в. / Е. А. Суворова // Россия и АТР. – 2016. – № 1 (91). – С.261-268.

141. Сунь, Д. Развитие и особенности в организации и содержания подготовки учителя в Китае / Д. Сунь // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2016. – № 4 (25). – С.77-79.

142. Сюй, Г. Идея и особенности партийной дипломатии коммунистической партии Китая на фоне инициативы «Один пояс, один путь» / Г. Сюй // Общество: политика, экономика, право. – 2021. –№ 2 (7). – С.22-29.

143. Сяо, Ц. Транснационализация процесса обучения русскому языку в китайских вузах (на примере Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли, КНР) / Ц. Сяо, О. А. Машкина // Вестник Московского государственного университета. Сер. 20: Педагогическое образование. – 2019. – № 1. – С. 56-70.

144. Тенчурина, Л. З. Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване: прошлое и настоящее /Л. З. Тенчурина, Л. Си-мэй // Образование и наука. – 2016. – № 3 (132). – С. 177-197.

145. Терещенко, Т. М. Опыт внедрения и реализации совместных российско-китайских образовательных программ / Т. М. Терещенко, А. В. Правдикова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 10. – С. 38-42.

146. Топтыгина, А. В. Российско-китайское сотрудничество в области науки и образования на современном этапе / А. В. Топтыгина // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 2(15). – С. 179-181.

147. Торопцев, С. А. Изучение китайской культуры и образования в России в начале XXI в. / С. А. Торопцев // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 5. – С. 85-96.

148. Тюменцева, Е. В. Проблемы обучения иностранных студентов в условиях пандемии / Е. В. Тюменцева, Н. В. Харламова, А. Е. Годенко // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 7. – С.149-158.

149. У, Ю. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства / Ю. У // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. –2020. – Т. 19. – № 3. – С. 699-714.

150. Уянаев, С. В. Инициатива КНР «Один пояс, один путь»: эволюция, документы, взгляды из России / С. В. Уянаев // Новый шелковый путь и его значение для России / под ред. В. Е. Петровского, А. Г. Ларина, Е. И. Сафроновой. – М.: Дели плюс, 2016 г. – С. 11-37.

151. Уянаев, С. В. Китайский проект «Один пояс – один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией / С. В. Уянаев // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – №4. – С.8-21.

152. Фань, Л. Из лаборатории в производственный цех / Л. Фань // Китай. – 2018. – № 3. – С. 34.

153. Фан, Ч. Некоторые аспекты культурного заимствования на пространстве древнего шелкового пути / Ч. Фан // «Один пояс, один путь»: гуманитарные аспекты белорусско-китайского сотрудничества / А. А. Коваленя [и др.] ; науч.ред.: А. А. Лазаревич, Н. А. Кутузова ; Ин-т философии НАН Беларуси. – Вильнюс: BALTO print, 2019. – 252 с.

154. Федосеева, Л. А. Концепция педагогического воспитания Е. В. Бондаревской / Л. А. Федосеева // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 8 (100). – С.21-28.

155. Фен, Ш. Роль программы двойного дипломирования в высшем образовании (на примере России и Китая) / / Ш. Фен, Б. Б. Будажапова // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2015. – № 16-2. – С. 81-86.

156. Филиппов, В. М. Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии / В. М. Филиппов, Ю. Сунь // Государственная служба. – 2015. – № 6 (98). – С. 15-17.

157. Фокин, Ю. Г. Опыт и основные результаты разработки деятельностной теории обучения в высшей школе / Ю. Г. Фокин // Вестник Московского университета. – 2015. – № 1. – С. 86-89.

158. Фокин, Ю. Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество / Ю. Г. Фокин. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 224 с.

159. Хайкин, М. М. Социальный капитал и социальные сети / М. М. Хайкин, А. Б. Крутик // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 85-92.

160. Хансен, В. Великий шелковый путь: портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай – Согдиана – Персия – Левант: [самая подробная история] /Валери Хансен; [пер. с англ. С. А. Белоусова]. –М.: Центрполиграф, 2014. – 475 с.

161. Хижина, В. И. Современная система обязательного образования в Китае / В. И. Хижина // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2014. – № 11. – С. 75-78.

162. Ходжсон, Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Д. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с.

163. Ходусов, А. Н. Методология развития профессионального образования / А. Н. Ходусов, С. А. Кононова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 108-113.

164. Храпаль, Л. Р. Культурная глобализация и экологическое образование современного педагогического сообщества / Л. Р. Храпаль, Т. З. Мухутдинова // Вестник Казан.технол. ун-та. – 2012. – Т. 15. – № 3. – С. 200-204.

165. Ху, Ц. Развитие высшего образования в Китае. Россия-Китай: тенденции развития образования в XXI в.: Сравнительный анализ / Ц. Ху, Я. Лю. – М.: Наука, 2019. – 662 с.

166. Ху, Ч. Современная педагогика / Ч. Ху, Ф. Ли, Ц. Чжан // Пекин: Высшее образование. 2-е изд. ред., 2005. – 274 с.

167. Хуснулина, Р. Р. «Двойные дипломы»: перспективы обучения / Р. Р. Хуснулина // Вестник Казанского технического университета. – 2011. – № 24. – С. 320-323.

168. Хэ, В. Программа реформы и развития образования в Китае / В. Хэ // Главные документы об образовании КНР на 1991–1997 гг. – Хайкоу: Изд-во Хайнань, 1998. – С. 347.

169. Хэ, Х. Преподавание русского языка в вузах Китая: история и развитие / Х. Хэ, Б. Ма, У. Сяося // Научный вестник иностранных языков. – 2017. – № 2. – С. 99-03.

170. Цзинь, Л. Культурные основы обучения: Восток и Запад: пер. с англ. под науч. ред. С.Р. Филоновича / Л. Цзинь. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 464 с.

171. Цзуо, Д. Изучение русского языка в Китае / Д. Цзуо, Я. Л. Березовская // Язык, культура, коммуникации. – 2015. – № 1 (3). – С. 13-14.

172. Цзя, Ю. Историческое исследование по пути развития высшего образования в КНР с точки зрения теории позднего развития / Ю. Цзя Х. Ло // Высшее образование. – 2016. – № 5. – С. 1-12.

173. Цзин, С. В ожидании прокладывания нового пути для обучения за границей / С. Цзин // Ученые Шэньчжоу. – 2015. – № 10. – С.140-142.

174. Цянь, М. Профессиональная коммуникация России и Китайской Народной Республики в области образования: история и перспективы / М. Цянь // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2021. – № 4(53). – С. 54 - 61.

175. Цянь, М. Специфика и тенденции подготовки профессиональных кадров в вузах Китайской Народной Республики / М. Цянь, Н.М. Романенко // Мир университетской науки: культура, образование. – 2021. – № 5. – С.63-72.

176. Цянь, М. Пути реализации образовательного сотрудничества России с Китайской Народной Республикой: история и современные проблемы / М.

Цянь // Мир университетской науки: культура, образование. – 2021. – № 6. – С.33-46.

177. Черепанов, В. С. Квалиметрический мониторинг качества образования: концептуально-программный подход / В. С. Черепанов, Ю. А. Шихов // Образование и наука. – 2008. – № 2 (50) 67. – С.275-281.

178. Чжан, С. Развитие китайского высшего образования: масштаб и качество / С. Чжан // Вестник Сычуаньского педагогического университета. Серия: Социальные науки. – 2006. – № 1. – С. 40-46.

179. Чжу, Ц. Индивидуализация в России и Китае как фактор развития профессионального образования / /Ц. Чжу // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – №2. – С.1-10.

180. Чэнь, Ч. Реформирование системы образования в Китае / Ч. Чэнь // Педагогика. Гуманитарный вектор. – 2010. – № 1. – С. 61-65.

181. Шальнев, В. А. Великий Шелковый путь – исторический миф или опыт построения региональной модели межцивилизационных отношений / В. А Шальнев // Историко-культурное наследие Великого шелкового пути и продвижение туристских дестинаций на Северном Кавказе: материалы III Международной научно-практической конференции (Ставрополь 5–7 октября 2017 г.); под ред. В. С. Белозерова, И. В. Крючков. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. – 288 с.

182. Шао, Х. Развитие системы оценки деятельности вузов в КНР / Х. Шао // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2018. – № 1 (32). – С. 18-22.

183. Шелегина, О. Н. Международные и региональные социокультурные практики в проекте «Великий Шёлковый путь» / О. Н. Шелегина // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2020. – № 3 (25). – С. 45-52.

184. Ши, Д. Система образования в Китае / Ш. Дань // Актуальные проблемы подготовки бакалавров и магистров в условиях становления уровневого образования: сборник научных статей / отв. редактор: Г. М. Федосимов. – Курган: Изд-во: Курганский гос.ун-т, 2016. – С. 222-225.

185. Шилина, К. О. Разработка программы социализации иностранной молодёжи в российских университетах / К. О. Шилина // Молодой ученый. – 2016. – №29. – С. 613-616.

186. Юй, С. Независимая оценка качества вузов / С. Юй, Ц. Лу, Л. Ван // Высшее образование. – 2015. – № 4. – С. 33-38.

187. Юй, С. Трудности обучения китайских студентов на русском языке / С. Юй // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сб. докл. VIII Всерос. науч.-практ. конф. – Томск: Изд-во ТПУ, 2018. – С. 346-350.

188. Юй, Ч. К типологии китайской культуры в аспекте теорий межкультурной коммуникации / Ч. Юй, Ю. Чуньбо, Ф. Додо. Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 1308-1311.

189. Юйяо, У. Гуманитарный аспект отношений Китая и России как важный компонент стратегического партнерства / У. Юйяо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020. – Т.19. – № 3. – С.699-714.

190. Юферова, Н. С. Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка / Н. С. Юферова, Н. В. Сюе-Скурихина // Востоковедные исследования на Алтае. – 2016. – № 10. – С. 76-78.

191. Яскевич, Я. С. Пространство междисциплинарной методологии в исследовании человека: этические измерения и принципы / Я. С. Яскевич // Пространство и время. – 2011. – №2. – С. 185-195.

Источники на иностранном языке

192. Bao Y., Kehm B. M., Ma Y. (2018). From product to process. The reform of doctoral education in Europe and China. Studies in Higher Education. Vol. 43. No. 3. Pp. 524-541.

193. Barnes J. A. (1954). Class and Committees in a Norwegian Island Parish. Human Relations. No. 7. Pp. 39-58.

194. Berry J. W., Poortiga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. (2002). Cross-cultural psychology: Research and applications. Oxford University Press, Inc., 588 p.

195. Cao Z. (2014). A Review of the SCO's Education Collaboration in 2013. Annual Report on theShanghai Cooperation Organization. Social Sciences Academic Press (China), 221 p.

196. Chen H., Zhao S., Shen W, Cai L. (2018). The Quality of Chinese PhDs: Achievements, Problems and Responses. Chinese Education and Society. Vol. 51. No. 3. Pp. 158-168.

197. Chen H., Zhao S., Shen W, Cai L. (2018). The Quality of Chinese PhDs: Achievements, Problems and Responses. Chinese Education and Society. Vol. 51. No. 3. Pp. 158-168.

198. Daniel J. (2012). Making sense of MOOCs: Musings in a maze of myth, paradox and possibility. Journal of Interactive Media in Education. No. 3. Pp. 1-20.

199. Gibbs G., Durbridge N., Gibbs G. (1972). Characteristics of Open University tutors⁄Teaching at a Distance. Vol. 7. Pp. 7-22.

200. Gu J., Levin J.S., Luo Y. (2018). Reproducing "academic successors" or cultivating "versatile experts": influences of doctoral training on career expectations of Chinese PhD students. Higher Education. Vol. 76. No. 3. Pp. 427-447.

201. Kim D., Song Q., Liu J., Liu Q. & Brimm A. (2018). Building world class universities in China: Exploring faculty's perceptions, interpretations of and struggles with global forces in higher education. Compare: A Journal of Comparative and International Education, Vol. 48. No. 1. Pp. 92-109.

202. Mezentceva D. A., Dzhavlakh E. S., Eliseeva O. V., Bagautdinova A. S. (2020). On the question of pedagogical digital competence // Studies in Higher Education, Vol 29. No. 11. Pp. 99-97.

203. Peters A. M., Besley T. (2018). China's double first-class university strategy: 双一流. Educational Philosophy and Theory, Vol. 50. No. 12. 1076 p.

204. Portes A. (2011). Social capital: Its origins and application in modern sociology Zhongguo jiaoyu huangpishu (Yellow Book on Education in China). Hubei Jiaoyu Chubanshe. 367 p.

205. Portes A. (1995). Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview. The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship. Ed. by A. Portes. New York: Russell Sage Foundation. Pp. 1-43.

206. Portes A., Patricia L. (1996). The Downside of Social Capital. The American Prospect. No. 26. Pp. 18-21.

207. Prensky M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon, Vol. 9. No. 5. Pp. 1-6.

208. Qian M. The role of the Russian language in the professional training of specialists for the implementation of the Belt and Road Initiative / N. Romanenko, M. Qian, P. Weiqiao // Journal of Language and Linguistic Studies. – 2021. – Т.17. – № 2. – С.1359-1378.

209. Shen W. (2018). Transnational research training: Chinese visiting doctoral students overseas and their host supervisors. Higher Education Quarterly. No. 72(3). Pp. 224-236.

210. Wang Geng (2020). Making choices? The lives of vocational college students in China. PhD thesis URL: https://theses.gla.ac.uk/79027 (Accessed 27.08.2020).

211. Wu Y. (2021). An analysis of the roots of modern Chinese Labour Law with particular reference to the PRC Labour Law 1994 - crossing the river by feeling the stones: PhD thesis/University of Warwick/ https://pugwash.lib.warwick.ac.uk/record=b3717740~S15

212. Zheng Y. (2021). Towards China's development goals: an evaluation of the role played by China's foreign investment legal regime: /https://hdl.handle.net/1842/38125

213. Zheng Y. (2021). China’s New Foreign Investment Law and Its Contribution Towards the Country’s Development Goals. The Journal of World Investment & Trade. No. 2. 388 p.

214. Zheng G., Shen W, Cai Y. (2018). Institutional logics of Chinese doctoral education system. Higher Education . Vol. 76. No. 5. Pp. 753-770.

215. Zong X., Zhang W. (2019). Establishing world-class universities in China: deploying a quasi-experimental design to evaluate the net effects of Project 985. Studies in Higher Education. Vol. 44. No. 3. Pp. 417-431.

Диссертации, авторефераты

216. Варламова, Е. Ю. Система профессиональной языковой подготовки студентов в поликультурной среде вуза: дисс. … д-ра. пед. наук : 13.00.08 / Варламова Елена Юрьевна. – М., 2021. – 511 с.

217. Валеева, Р. С. Развитие академической мобильности в системе высшего образования Китая: дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Валеева Раушан Сириновна. – Казань, 2018. – 196 с.

218. Витвицкая, Л. А. Развитие взаимодействия субъектов образовательного процесса университета: автореф. дисс. ... д-ра. пед. наук : 13.00.01 / Витвицкая Лариса Антоновна. – Оренбург, 2012. – 36 с.

219. Волкова, М. А. Активизация познавательного интереса студентов-иностранцев к изучению русского языка в процессе профессиональной подготовки: дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Волкова Марина Александровна. – М., 2021. – 196 с.

220. Гребенникова, И. А. Педагогическое сопровождение адаптации иностранных студентов в российском вузе (на примере китайских студентов) : автореф. дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Гребенникова Ирина Анатольевна. – Комсомольск-на-Амуре, 2010. – 21 с.

221. Егорычева, Е. А. Проект «Один пояс-один путь» как новый вектор внешнеэкономической политики Китая : дисс. … канд. эконом. наук : 08.00.14 / Егорычева Елена Александровна. – М., 2021. – 197 с.

222. Залюбовская, Е. Г. Внеаудиторная воспитательная работа в вузе как средство формирования профессиональной и личностной компетентности специалиста-менеджера : дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Залюбовская Елена Геннадьевна. СПб., – 2009. – 266 с.

223. Крыжановская, И. В. Многоуровневая модель педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов технических вузов : дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Крыжановская Ирина Викторовна. М., – 2021. – 160 с.

224. Кузьмина, Е. С. Особенности международной академической мобильности в сетевом взаимодействии российских и китайских вузов в современных условиях : дисс. … д-ра социолог. наук : 22.00.04 / Кузьмина Елена Сергеевна. Екатеринбург, – 2019. – 183 с.

225. Кулинцев, Ю. В. Большое евразийское партнерство: проблемы сопряжения с международными интеграционными проектами (на примере

Шанхайской организации сотрудничества и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути») : дисс. … канд. полит. наук : 23.00.04 / Кулинцев Юрий Викторович. – М., 2020. – 226 с.

226. Кун, Дэкунь Мегапроект «Один пояс и один путь» Китайской Народной Республики как фактор укрепления евразийской интеграции : автореф. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Кун Дэкунь. – Владивосток, 2020. – 29 с.

227. Ли, Н. «Один пояс и Один путь» как внешнеполитическая инициатива Китайской Народной Республики: проекты и опыт реализации (2013-2019 гг.) : дисс. … канд. полит.наук : 07.00.15 / Ли На. – М., 2021. – 200 с.

228. Лю, И. Формирование и развитие цифрового шелкового пути как вектора экономического пояса шелкового пути: дисс. … канд. эконом. наук: 08.00.14 / Лю Ижу. – М., 2021. – 160 с.

229. Ма, Чуньюй. Методические ресурсы Интернета в обучении русскому языку как иностранному в условиях китайского языкового вуза (начальный этап) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ма Чуньюй. – М., 2006. – 20 с.

230. Ни, Ц. Феномен культурного бренда в современной китайской культуре: дисс. … канд. фил. наук: 09.00.13 / Ни Цзяоцзяо. – М., 2021. – 200 с.

231. Павлушкина, Т. В. Педагогическое сопровождение социальной адаптации иностранных военнослужащих в российском военном вузе: дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / Павлушкина Татьяна Викторовна. – Благовещенск, 2015. – 191 с.

232. Попкова, Е. Б. Инкультурация иностранных студентов в российском вузе: институциональные условия и основные этапы: дисс. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Попкова Евгения Борисовна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 194 с.

233. Прокопеня, Г. В. Генезис кросс-культурного подхода в исследовании культур : дисс. .. кан. философ. Наук : 24 00 01 / Прокопеня Галина Витальевна. – Санкт-Петербург, 2008. – 178 с.

234. Савенкова, Е. В. Формирование коммуникативной компетентности иностранных обучающихся средствами интерактивных технологий: дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Савенкова Евгения Викторовна. – М., 2021. – 210 с.

235. Се, И. Стратегический курс и особенности многосторонней дипломатии Китая (1978-2020 гг.): дисс. … канд.полит. наук : 07.00.15 / Се Ипин М., – 2021. – 160 с.

236. Тенчурин, А. Ю. Педагогическое сопровождение социально-профессиональной адаптации иностранных военнослужащих в военном вузе: дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Тенчурин Анатолий Юрьевич. – Челябинск, 2019. – 225 с.

237. Ульянова, Э. Ф. Формирование коммуникативной компетентности студентов-иностранцев : дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Ульянова Эмилия Фаридовна. – М., 2021. – 160 с.

238. Ушканова, Р. Д. Аккультурация как объект социально- философского исследования : дис. ... кан философ. наук: 09.00.11 / Ушканова Раиса Дмитриевна. – Якутск, 2011. – 174 с.

239. Хорват, Д. А. Образовательная среда вуза как фактор формирования общекультурных компетенций студентов : дисс. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Хорват Дмитрий Александрович. – М., 2015. – 173 с.

240. Цю, С. Взаимодействие Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества : дисс. … канд. полит. наук : 23.00.04 / Цю Сяофэнь. – М., 2018. – 173 с.

241. Шишлова, Е. Э. Социокультурный подход в профессиональной подготовке специалиста международного профиля : дисс. … д-ра пед. наук

: 13.00.08 / Шишлова Екатерина Эдуардовна. – М., 2021. – 447 с.

242. Шолохов, И. А. Психологические особенности адаптации учащейся молодежи за рубежом : дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Шолохов Иван Андреевич. – М., 2002. – 235 с.

243. Юань, Ф. Организационно-педагогические условия приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности в университетах Китая : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Юань Фаньфань. – Санкт-Петербург, 2018. – 24 с.

244. Яо, Ц. Торгово-инвестиционное сотрудничество КНР со странами ЕАЭС в рамках реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Яо Цзяхуэй. – Минск, 2020. – 25 с.

Источники на китайском языке

245. Shu, X. Dannye sovremennoy istorii obrazovaniya Kitaya / X. Shu // Data from the modern history of China’s education. – T. 1. – Vol. 1. Beijing, People’s Education Publ., 1961. – 1121p. (in Chinese 舒新城. 中国近代教育史资料 (中册). 北京: 人民教育出版社, 1961. 页)

246. 2020 年全国教育事业发展统计公报 [1]moe.gov.cn›jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202108…555004.html (дата обращения 20.01.2018).

247. 与中国签署共建“一带一路”合作文件的国家名单//第一财经网/新闻在线 Список стран, подписавших документы о сотрудничестве с Китаем для совместного строительства «Пояса и пути» //Yidaiyilu.gov.cn/ Новости онлайн 12.03.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/roll/77298.htm/ (дата обращения 13.03.2021).

248. 孙志强。 大学的教学实验和提高培训质量。 中阳十学园学报。Сунь Чжицян. Педагогическое экспериментирование в вузе и повышение качества подготовки. 1994. – No. 4. Pp. 126-129.

249. 国务院关于印发统筹推进世界一流大学和一流学科建设总体方案的通知 . Уведомление Государственного совета КНР об общем проекте координации строительства университетов и дисциплин первого класса. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015−11/05/content_10 269.htm. (дата обращения 19.05.2021).

250. 中央教育科学研究所教育史研究室. 中华民国教育法规选编 (1912–1949). 南京: 江苏教育出版社, 1990. 474 页. Исследовательское бюро по образованию Центрального института педагогических наук. Избранный закон об образовании Китайской Республики (1912–1949). Нанкин: Изд-во Цзянсу, 1990. – С. 474.

251. 广州国际校区要为国家培养人才。专访中国工程院院士、华南理工大学校长王迎军－ 南风窗. Международный университетский кампус в Гуанчжоу подготавливает талантливые кадры для страны: специальное интервью с ректором Южно-Китайского политехнического университета, академика Китайской академии инженерных наук Ван Инцзюнь // Наньфэн чуан. – 2017. – № 22 (604). – С. 83-84.

252. 中国教育黄皮书 2018. Yellow Book of Education in China 2018. 武汉:湖北教育出版社. Yellow Book of Education in China, 2018. – 358 p.

253. 舒新城. 中国近代教育史资料 (中册). 北京: 人民教育出版社, 1961. 页). Shu Xincheng. Dannye sovremennoy istorii obrazovaniya Kitaya //Data from the modern history of China’s education. Beijing, People’s Education Publ., 1961. Vol. 1. – 1121 p.

Интернет-ресурсы

254. Азитова, Г. Ш. Особенности системы образования в Китае / Г. Ш. Азитова, М. Н. Краснова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://science-education.ru/ru/article/view?id=26953 (дата обращения: 28.03.2021).

255. Ассоциация технических университетов России и Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mpei.ru/AboutUniverse/Partners/China/Pages/asrtu.aspx/ (дата обращения: 28.03.2019).

256. Бобиенко, О. М. Контрольно-измерительные материалы для оценки компетентностных образовательных результатов / О. М. Бобиенко // Вестник ТИСБИ. – 2012. – №2(50) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/BOBIENKO-MONITORING-AND-TEST.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

257. В первом полугодии инвестиции китайских предприятий вдоль «Пояса и пути» значительно увеличились // Yidaiyilu.gov.cn / Новости онлайн 18.07.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/60340.htm (дата обращения: 05.01.2020).

258. Ван И. «Китай и Россия остаются привержены курсу на постоянное углубление всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху» (Синьхуа, Китай. 08.03.2022. Пресс-конференция в рамках 5-й сессии ВСНП 13-го созыва) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://inosmi.ru/20220308/kitay-253313351.html (дата обращения: 12.03.2022).

259. В Педагогическом университете Шэньси открылся китайско-российский форум высшего профессионального образования

«Один пояс, один путь» // Phoenix Network Shaanxi Comprehensive. Новости онлайн 17:04, 22 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sn.ifeng.com/a/20181022/6965354_0.shtml (дата обращения: 28.03.2019).

260. Великий час кораблей пустыни // Ландшафты жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dergachev-va.livejournal.com/51854.html (дата обращения: 17.04.2021).

261. Воробьев В. Новый Шелковый курс // Россия в глобальной политике. 2014. №3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-shelkovyi-kurs-16776 (дата обращения: 21.01.2019).

262. Выступление председателя КНР Си Цзиньпин в Назарбаев Университете на тему «Укреплять дружбу народов, вместе строить светлое будущее» // Жэньминь жибао онлайн. 07.09.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.people.com.cn/95197/8392674.htm (дата обращения: 28.03.2021).

263. Дишкант, Е. В. Актуальные проблемы социокультурной адаптации китайских студентов в СВФУ: пути решения / Е. В. Дишкант, А. И. Слепцова, С. А. Дорофеева // Педагогические науки. 2020, Вып. № 12(102) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://research-journal.org/pedagogy/aktualnye-problemy-sociokulturnoj-adaptacii-kitajskix-studentov-v-svfu-puti-resheniya/ DOI: https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.118 (дата обращения: 13.12.2020).

264. Дорожная карта развития сотрудничества между Российской Федерацией, Монголией и Китайской Народной Республикой на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/jF9vhkLz06Ll8dUCuntCCJ7n099fAfxk.pdf (дата обращения: 19.01.2020).

265. Закон КНР о высшем образовании //MOE.EDU.CN: официальный сайт Министерства образования КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_619/200407/1311.html (дата обращения: 12.11.2021).

266. Иванова, Е. О. Компетентностный подход в соотношении со знаниево-ориентированным и культурологическим / Е. О Иванова // Интернет-журнал Эйдос. – 2007. – № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eidos.ru/iournal/2007/0930-23.htm (дата обращения: 17.12.2019).

267. Инвестиции в страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», растут вопреки тенденции //I nternational Business Daily Новости онлайн 2020-07-01. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/tongji/guonei/buweitj/swbtj/202007/106760.html (дата обращения: 17.12.2020).

268. Лашко, А. Г. Сущность квалиметрического подхода как научной парадигмы / А.Г. Лашко // Электронный научно-практический журнал «Современная педагогика». – 2016. – № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pedagogika.snauka.ru/2016/11/6236 (дата обращения: 13.02.2020).

269. Международный проект «Профессиональное мастерство» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://premia-rf.ru/proekty/professionalnoe-masterstvo/ (дата обращения: 13.02.2021).

270. Международные эксперты положительно оценили итоги форума «Один пояс – один путь» в Пекине //PenzaNews. Аналитика онлайн. 08.05.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://penzanews.ru/analysis/135273-2019 (дата обращения: 13.02.2021).

271. Меморандум непрерывного образования ЕС. 2000 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www. un.

org/ru/documents/decl_conv/decl_education. Shtml (дата обращения: 13.02.2022).

272. Муравьев, Д. «Дитя технологического развития». Владелец бельгийского коворкинга рассказал о том, как устроен и зачем нужен этот новый вид бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bankir.ru/publikacii/20131009/ditya-tekhnologicheskogo-razvitiya-10004045/ (дата обращения: 13.02.2022).

273. Олейникова, О. Н. Обучение в течение всей жизни – есть ли такая концепция в России? / О. Н. Олейникова // Блог IABC / Russia о проблеме образования в течение всей жизни в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lifelonglearningrussia. wordpress. com/2010/05/21 (дата обращения: 13.02.2022).

274. Открытое образование. Курсы ведущих вузов России. Для каждого без ограничений [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://openedu.ru (дата обращения: 13.02.2022).

275. Россия и Китай открыли годы научно-технического и инновационного сотрудничества //Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Новости онлайн: 28 августа 2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_otkryli_gody_nauchno_tehnicheskogo_i_innovacionnogo_sotrudnichestva.html (дата обращения: 18.01.2022).

276. Си Цзиньпин: развитие и укрепление китайско-российских отношений – стратегический выбор двух государств. 14 мая 2017 г., г. Пекин [Электронный ресурс] //Синьхуа. Режим доступа: http://russian.cctv.com/2017/05/15/ARTIVtsIOIJQBE7mQu3RNuJt (дата обращения: 13.05.2021).

277. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского

экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/4971 (дата обращения: 13.02.2022).

278. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 10.02.2022).

279. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http : //www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/ 2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-356/48731. (дата обращения: 13.02.2022).

280. Узлов, Ю. А. Российская модернизация и ее социально-культурные проблемы //Общество: философия, история, культура. 2012. № 1 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dom-hors.ru/issue/fik/2012-1/uzlov.pdf (дата обращения:17.03.2022).

281. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 с изменениями и дополнениями, вступившими в силу в 1 мая 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dokumenty24.ru/zakony-rf/zakon-ob-obrazovanii-v-rf.html (дата обращения: 13.02.2019).

282. Хуторской, А. В. Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении / А. В. Хуторской // Эйдос: интернет-журн. 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eidos.ru/journal/2005/0901/htm (дата обращения: 13.01.2022).

283. Чжу, Ц. Индивидуализация в России и Китае как фактор развития профессионального образования / Ц. Чжу // Мир науки. Педагогика и

психология. – 2020. – Т.8. – №2. – С. 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN220.pdf (дата обращения: 13.01.2022).

284. Цой, И. Б. Великий Шелковый путь как средство межкультурных коммуникаций / И. Б. Цой // Электронная библиотека Международного Центра Рерихов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lib.icr.su/node/2241(дата обращения: 13.01.2022).

285. Agreement between the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Ministry of Education of China on cooperation in the field of education // International agreements on cooperation in the field of education. Moscow, 2009. 329 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/en/department/388/events/ (Accessed 11.03.2020).

286. Altbach P. G. (2019) The coming «China crisis» in global higher education [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.semanticscholar.org/paper/The-Coming-%E2%80%9CChina-Crisis%E2%80%9D-in-Higher-Education-Altbach/c73306488c9e119369a542844aedd87ffd51cff5https://www.universityworldnews.com/post.php?story=201 190 403 104 242 366 (Accessed 27.08.2021).

287. Amber Ziye Wan. Fewer Chinese to Stay abroad after Graduation − Survey /University World News, 31 May 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20180531154955271 (Accessed 25.04.2020).

288. China Statistical Yearbook 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm (Accessed 13.03.2020).

289. Chvátal Tomáš (2020) Belt and Road Initiative - Economic Project or Foreign Policy: PhD thesis / University of Economics in Prague. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/338453807_The_Belt_and_Road_Initia

tive_geo-economics_and_Indo-Pacific_security_competition (Accessed 17.03.2021).

290. Garusova L. Foreign students in Russian universities [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vvsu.ru/analytic/article/10742369/larisa_garusova_professor_vgues (Accessed 08.08.2020).

291. Hajialibeigi Maryam [Verfasser], (2022). Business economics of knowledge and innovation : an empirical analysis of the role of firms' search diversity / Maryam Hajialibeigi ; Gutachter: Björn A. Kuchinke, Elena Freisinger ; Betreuer: Oliver Budzinski [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dart-europe.org/full.php?id=2534797&ref=y (Accessed 11.03.2022).

292. Margaritou Konstantinos (2020). High strategy in the Eurasian space: the Eurasian Union of Russia, China, the EU. and the US in interaction. Towards a new world order ?: a case study on the new view of high strategy as a self-existent formative tool of the international system: PhD thesis [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/en/department/388/events/ (Accessed 11.03.2020).

293. The Treaty of Good-Neighborliness and Friendly Cooperation Between the People’s Republic of China and the Russian Federation. The official site of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/ 0/3FF2F2E4479102 (Accessed 12.08.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ

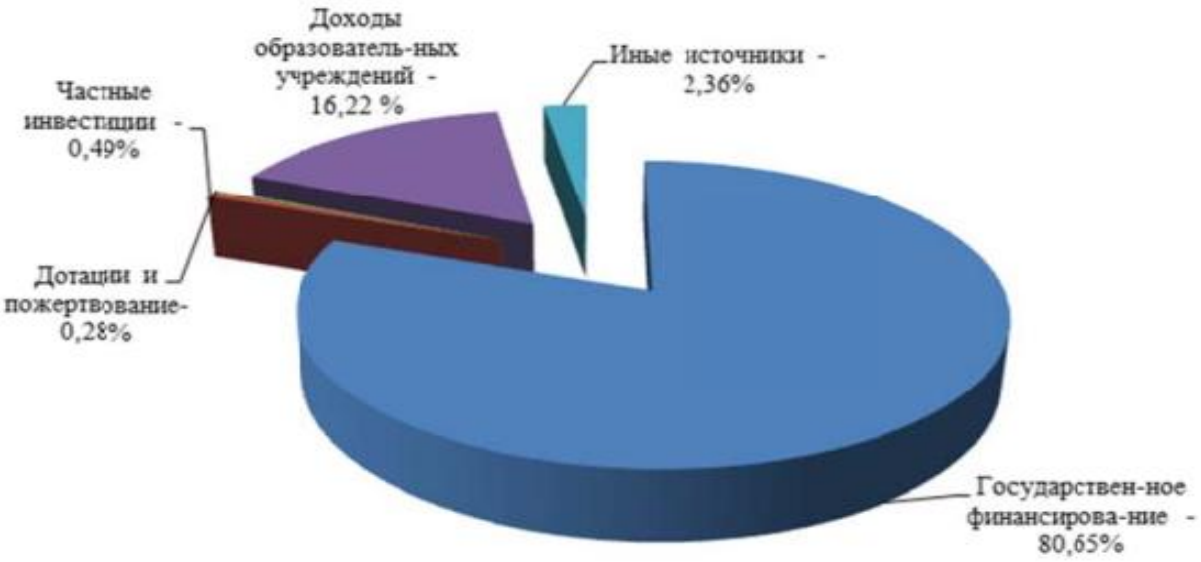
Приложение 1

Система подготовки профессиональных кадров в КНР

Тип учебного заведения	*Задачи профессиональной подготовки*	*Набор обучающихся*	*Срок обучения*
Учебные заведения практического профессионального обучения: ▪ профессиональная неполная средняя школа, ▪ маломасштабные неполные средние 9-летние школы, расположенные в сельской местности	Работники торговли и обслуживания с начальными базовыми знаниями профессии	Выпускники начальных школ (включая инвалидов)	3 года
Учебные заведения среднего профессионального обучения: ▪ средние специальные учебные заведения (ССУЗы), ▪ ПТУ, ▪ полная средняя школа профессиональной ориентации, ▪ ССУЗы для взрослых	Рабочие технических сфер с уровнем неполной средней школы	Выпускники неполных средних школ	В основном, 3 года
Учебные заведения высшего профессионального образования: ▪ высшие профессиональные колледжи, ▪ вузы	Технические высококвалифицированные кадры	Выпускники полных средних школ или выпускники учреждений СПО	3-7 лет, с получением ученой степени до 11 лет

Приложение 2

Структура финансирования образования в КНР по подсчетам А. Е. Зубарева[122].

[122]Зубарев А. Е. Анализ состояния современной системы образования Китая /А. Е. Зубарев, Е. А. Белевич, Е. А. Петрова //Экономика и управление народным хозяйством Вестник ТОГУ. 2017. № 1(44). С. 87–98. С. 96.

Приложение 3

Основные сферы отраслевой структуры китайских предприятий в России (%)

Сферы	Отрасли
Первая = 5,5 %	Профессиональные кадры для логистической сферы, энергоресурсной сферы, сельского хозяйства, сферы купли-продажи товаров и оказание услуг покупателям
Вторая = 39,2%	Профессиональные кадры для обрабатывающей промышленности (тяжелая и легкая), строительство
Третья = 55,3%	Профессиональные кадры для транспортной сферы и услуг
	Услуги связи и телекоммуникации
	Торговля
	Финансовые услуги
	Гостиничное хозяйство и туризм
	Реклама и консалтинг
	Здравоохранение

Приложение 4

Формы производственно-образовательного и научного партнёрства

Формы	Описание	Цели
Научные парки (технопарки) на базе университетов	Имущественный комплекс на базе университета, основной целью которого является создание и развитие инновационных фирм. Научный парк представляет собой среду, стимулирующую образование сетей для обмена идеями между фирмами и укрепления связей между университетами и НИИ	▪ ускоренная коммерциализация технологий, разработанных в университетах, посредством создания стартапов для их внедрения; ▪ трансфер технологий от университетов в частные компании; ▪ развитие предприниматель- ских навыков у выпускников университетов; ▪ трудоустройство студентов, вернувшихся из-за рубежа; ▪ привлечение венчурного капитала через выпускников зарубежных вузов; ▪ повышение инвестиционной привлекательности территории, на которой расположен научный парк; ▪ развитие инновационной инфраструктуры территории
Совместные исследова-тельские центры	Создаются китайскими университетами, национальными промышленными предприятиями и мультинациональными корпорациями	▪ ускоренная коммерциализация отечественных технологий; ▪ привлечение в вузы необходимого финансирования НИР; ▪ обеспечение рабочими местами выпускников университетов; ▪ приобретение персоналом университета навыков в области менеджмента; ▪ адаптация зарубежных и создание на их основе собственных технологий
Предприятия, созданные университе-тами	Предприятия-1. Производственные фирмы и издательства университетов, существующие с 1980-х гг. Предприятия-2. СП между предприятиями и частными компаниями.Предприятия-3. Фирмы, созданные на базе отдельных факультетов для разработки определен- ной технологии.Причиной развития предприятий на базе университетов послужило снижение объемов финансирования со стороны государства	Государство стимулирует путем предоставления ряда налоговых преференций создание предприятий на базе университетов с целью: 1) привлечения дополнительного финансирования в вузы; 2) использования специальных знаний преподавательского состава для развития промышленности путем привлечения профессоров как экспертов в частные предприятия; 3) ускоренного развития прикладных исследований путем укрепления связей «вузы – промышленность»

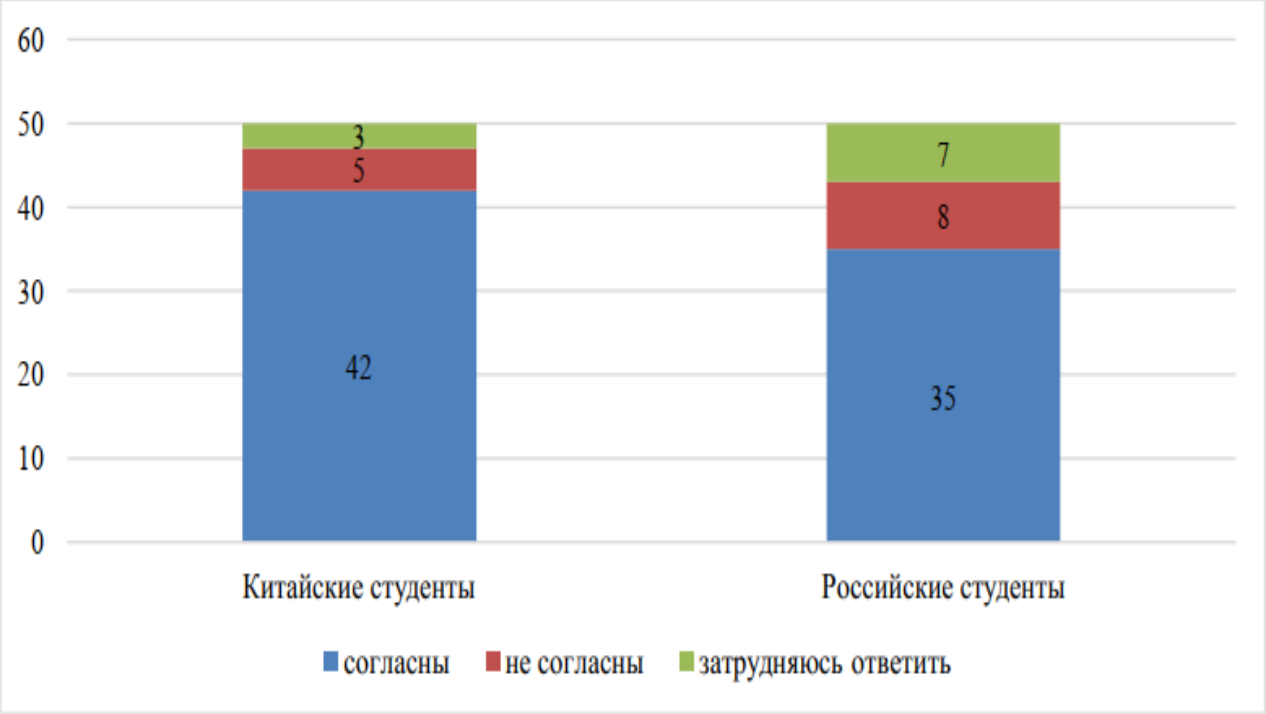
Приложение 5

Основные концепты реализации компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования России

Приложение 6

Распределение ответов студентов из России и Китая о необходимости индивидуализации в рамках образовательного процесса[123]

[123]Чжу Цзяу Индивидуализация в России и Китае как фактор развития профессионального образования //Мир науки. Педагогика и психология, 2020 № 2. Т. 8. С. 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN220.pdf

Приложение 7

КОМПЛЕКСНАЯ (БИНАРНАЯ) АНКЕТА Сунь Чжицян

(для студентов)

Уважаемые студенты!

Просим ответить на ряд вопросов, важных для вашего комфортного пребывания в стране и для организации учебного процесса.

1.*Вы приступили к занятиям. Понимаете ли Вы полностью получаемую на лекциях учебную информацию*?

Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда	Другое

2. *Отличаются ли системы обучения студентов университета в России и КНР ?*

Да, очень сильно	Да, частично	Есть отличия в изложении материала	Есть отличия в организации семинаров	Есть отличия в организации самостоятельной работы	Другое

3.Что может улучшить Ваше понимание учебного материала и работу на семинарах ?

Иметь опорный конспект лекции	Иметь материалы в помощь (словарь, схемы и др.)	После каждой лекции проводить собеседование	Более активно использовать средства и программы ИКТ	Иметь инструкции по выполнению заданий	Другое

4. Какие образовательные средства, платформы, программы и т.п. в сети Интернет Вы готовы активно использовать в учебной деятельности?

Учебные видео	Платформа Coursera	Платформа Moodle	Учебные презентации	Самостоятельное тестирование	Другое

5. Какие формы и виды связи с преподавателем Вы выбрали бы для обсуждения своих вопросов, пожеланий и др. ?

Лично в кабинете, аудитории	В мессенджерах Whatsapp/	С помощью видеоконференций Skype/Zoom и	Лично по телефону	С помощью группового чата	Другое

	Wechat/ Telegram/ Viber и др.	др.			

6. Интересна ли Вам культура и история России? Как часто Вы посещаете музеи, выставки, фестивали, участвуют в экскурсиях по городу и т.п. ?					
Никогда	Редко	Иногда	Часто	Когда пригласят друзья или преподаватель	Другое

(для преподавателей)

Уважаемые преподаватели!

Просим ответить на ряд вопросов, важных для оптимальной организации учебного процесса с иностранными студентами.

1. Удовлетворены ли Вы своей деятельностью по обучению китайских студентов (доступное и наглядное изложение материала, организация семинаров, самостоятельной работы и т.п.)?

удовлетворён полностью	удовлетворён в основном	не удовлетворён, есть над чем работать	затрудняюсь ответить

2.Укажите причины, затрудняющие, на Ваш взгляд, более качественную и оптимальную организацию учебного процесса. Ваши предложения?

*ПРИЧИНЫ*_____

_____

_____

*ПРЕДЛОЖЕНИЯ*_____

_____

_____

3. Какова Ваша позиция по вопросу необходимости повышения профессиональной квалификации в данном направлении (отметить 1-3 позиции***)?***

постоянно работаю над расширением круга теоретических знаний и	прилагаю усилия по мере необходимости	считаю, что знаний и умений достаточно для организации учебного	затрудняюсь ответить

методических компетенций		процесса	

4. Какие ресурсы Вы активно используете при подготовке к занятиям?

Научно-педагогическая литература и презентации на русском языке	Научно-педагогическая литература и презентации на китайском языке	Электронные библиотеки, научно-методические и справочные порталы	Возможности образовательных платформ Coursera, Moodle

5. Какие формы и виды связи с китайскими студентами Вы выбрали бы для обсуждения их вопросов, затруднений, пожеланий и др. ?

Личные консультации	Групповые консультации	В мессенджерах Whatsapp/ Viber и др. или в групповом чате	С помощью видеоконференций Skype/Zoom и др.	Лично по телефону

6. Принимаете ли Вы участие в социокультурной адаптации китайских студентов. ?

Да, рассказываю много о стране на своих занятиях	Провожу специальные познавательно-воспитательные занятия	Организовываю экскурсии в музеи, на выставки, в театры и т.п.	Организовываю реальные и виртуальные экскурсии по городу, по стране	Организую российских студентов в помощь для адаптации китайских студентов.

Приложение 8

ОПРОСНИК
«ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ»

Составлен по авторской методике И. А. Шолохова[124]

Уважаемый студент!

Вы обучаетесь в другой стране и Ваш успех, комфортное и безопасное пребывание зависят во многом от умения взаимодействовать, понимать особенности обучения, историю страны, традиции людей, законы Российской Федерации и т. п. Для обеспечения этого приглашаем Вас принять участие в небольшом исследовании. Это несложно. Поставьте галочку в той графе, с которой совпадает Ваш ответ.

Заранее благодарим за участие в опросе!

Утверждения	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
1. При общении с русскоговорящими студентами нужно говорит с ними только на русском языке.			
2. Хотелось бы, чтобы для китайских студентов в столовой готовили национальные блюда.			
3. В учебном заведении должен быть китайский куратор для китайских студентов.			
4. В учебном заведении должна присутствовать литература, учебники, пособия на китайском языке.			
5. Студентам следует самим объединяться в свои национальные организации.			
6. Учебному заведению нет надобности уделять внимание национальным культурным традициям студентов.			
7. Приток студентов должен быть ограничен, т.к. из-за большой массы русскоговорящих студентов затруднено обучение иностранных студентов.			
8. Китайские студенты должны быть заселены не по всему общежитию, а сконцентрированы в одном месте.			
9. Нужно запрещать китайским студентам говорить в России на родном языке.			

[124] Все вопросы доработаны применительно к соответствующему контингенту студентов.

10. При общении с китайскими студентами должен использоваться конкретный официальный язык (без сленга, просторечия и т.п.) для обеспечения понимания с их стороны.			
11. Иностранные студенты должны иметь право на выходные во время своих национальных праздников.			
12. Сохранение культурных традиций – это скорее ответственность самих иностранных студентов, нежели обязанность вуза, принимающей страны.			
13. Иностранным студентам самим следует заботиться о своих традициях.			
14. Развитие сферы услуг и культурного досуга для иностранных студентов – это скорее их забота, а не преподавателей, руководства вузов, местных властей.			
15. В сфере социального обслуживание к иностранным студентам нужно относиться так же, как и к местным жителям.			
16. Учебные заведения должны предоставлять специальные культурно-просветительные услуги для иностранных студентов.			
17.Вузы, принимающие иностранных студентов, должны иметь поддержку в этом населения города.			
18. По отношению к иностранным студентам общественные нормы и законы должны быть более гибкими.			